

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

11

1990

Л. Стрижиченко работает в органах прокуратуры шестнадцатый год. Начинала в глубинке, в прокуратуре Берестовицкого района Гродненской области, в настоящее время — прокурор отдела общего надзора прокуратуры Белорусской ССР. Эрудированность и компетентность, являющиеся характерными качествами Людмилы Александровны, позволяют ей эффективно защищать права и законные интересы граждан и государства.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР
И СОЮЗА ЮРИСТОВ СССР

№ 11 (239). НОЯБРЬ 1990. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

- А. ЕРМОЛАЕВ. Если служишь в милиции 3
Комментирует Пресс-центр МВД СССР 11

13

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- Г. ДРОЗДОВ. Еще раз о суде присяжных 13
МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ
В. ВАФИН. Не ломать судьбу подростка 18

21

- В. ТУРЧЕНКО. На виражах судьбы. Очерк 21

32

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

- НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
Что получит пенсионер? Новые пенсионные законы комментирует М. ПОЛУПАНОВ 32

ЗАКОН. КОММЕНТАРИИ, ПРАКТИКА

- Л. КАРАТЕЕВ. Я и государство — равноправные стороны. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 43, 128
НА КОЛЕСАХ И ПЕШКОМ
Г. КРУГЛОВ. Цена аварии 44
КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ? 46, 53
ИЗ ПАМЯТНИКОВ ПРАВА
Азбука дорожного движения 47
ЧИТАТЕЛЬ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ
А. СРЕЛКОВ. Автомобиль моего прадедушки, или Почему у старинного «Мерседеса» «печальный взгляд» 49, 104
СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА
В. СЛАВИН. За опятами... 51
ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ
И. КОМИССАРЕНКО. Прошу вашего вмешательства... 54
ОТ «А» ДО «Я»
Шпионаж 59

62

СОБЕСЕДНИК

- Ночная милиция. Беседа корреспондента О. ЗОТОВОЙ с генерал-лейтенантом Л. ПОПОВЫМ 62
А. МУРАНОВ. «Дедовщина»: о домыслах и фактах 67

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 20, 71, 103
Ю. МАГЕЛЬ. Гиблое дело? 72

С. КУЗИН. Свободное па-
дение. Репортаж из кожно-
венерологического диспан-
сера 78

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ

Алименты на ребенка. На
вопросы читателей отвеча-
ет И. ГРИШИН 87

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «ЧиЗ»
Ф. СЕРГЕЕВ. Доброе отно-
шение надо заработать 91

93

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК
В. КАЛИТА. «Зачем, ребя-
та?» 93

107

С. ТРОИНИЦКИЙ. Наслед-
ники. Повесть 107

126

КРОССВОРД
Знаете ли вы право? 126

На первой странице обложки: народный депутат СССР старший лейтенант милиции И. СОРОКИН. Очерк о нем «Если служишь в милиции» читайте в номере.

Фото В Юдина

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ,

Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель главного редактора),

В. Н. ЖБАНКОВ, В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),

И. В. ИЛЬИН, В. Д. ПОВОЛЯЕВ,

И. С. САМОЩЕНКО, П. И. СЕДУГИН,

Ю. С. СЕМЕНОВ, Е. В. СМИРНОВА,

А. Я. СУХАРЕВ, А. А. ТРЕБКОВ,

А. М. ФИЛАТОВ, И. Ф. ШИЛОВ

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Фото в номере В. ЗИМИНА

ПЕРЕСТРОЙКА:
ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

ЕСЛИ СЛУЖИШЬ В МИЛИЦИИ

В журналистской судьбе не часто выпадают такие удачи. Мало того, что встретишься с очень интересным человеком, но он еще станет твоим добрым знакомым, прославится на всю страну.

Чего скрывать, порой приходилось писать очерк и на скорую руку. Потолкуешь с героем «по верхам» час-другой и остальное додумываешь уже над бумагой.

Домысливать даже детали в колоритной биографии Игоря Сорокина не было никакой необходимости. За тридцать лет жизни он такого навидался, что другим на два века хватит. Служил в Афганистане, награжден орденом Красной Звезды за задержание особо опасного преступника, не раз попадал в перестрелки.

И вот новый виток — Игорь Сорокин избран народным депутатом СССР.

Ну что еще о нем сказать? Стал членом редколлегии журнала «Советская милиция». Я только отметил самые памятные события. Разговор об Игоре Сорокине, сложный, подчас противоречивой личности, впереди. Вспоминаю наши встречи в Москве, его родном Куйбышеве, острые, бескомпромиссные беседы (иных Игорь просто не признает). И вдруг — сорокинские дневники, чуть лиричные, философские и очень сокровенные. Он доверил их мне. Думаю, это была большая честь.

КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Из дневника Игоря Сорокина:

«...Есть в живописи такая манера: ташизм. Смотришь, смотришь, вроде одна мазня. А потом глянешь под каким-то углом, и уже картина. Вот и человек из самых разных качеств замешен, да поди «ухвати» его личность. Кто он такой на белом свете?»

Зима тогда стояла очень непоследовательная: трескучие морозы сменялись оттепелями. На душе у Игоря тоже была полная сумятица. Все чаще и чаще задавал он себе уже набивший оскомину вопрос: «А ради чего, собственно, пошел работать в милицию? Да еще в линейный отдел внутренних дел на станции Куйбышев?» И дал Сорокин зарок: если в ближайший месяц ничего особенного не произойдет, то подаст рапорт об увольнении.

Он не мог четко определить, откуда нахлынуло разочарование новой для себя профессией. Может, оно возникло, когда увидел, как несут службу иные из его коллег? Ну, например, двое сержантов, уже в солидном возрасте. За долгие годы эти люди ни разу не доставали оружия из кобуры, чтобы отразить нападение или задержать преступника. Замечал: прогуляются они по платформе городского вокзала и норовят попасть в ресторан с заднего входа, горло пивом прополоснуть. Нет, Сорокин не осуждал их. Но понял, что, если уж он надел милицейскую шинель, значит, не успокоится, пока не разберется во всем досконально, почему такое может быть в милиции.

В первую очередь ему предстояло понять себя. Неужели и он в пресных буднях растратит чувства и мысли, которыми горел, поступая на работу в милицию? Неужто и у него служба будет проходить так же, как у тех двух сержантов?

Опостылевший вокзал, осыпанный свежим снежком, весь светился, играл в тот вечер огнями. Притормаживали и, гремя сцепкой, снова разгонялись поезда. А Игорь, подавленный, провожал их глазами. И впрямь каждому свое?..

Сорокин резко повернул и зашагал в зал ожидания, где в тесноте сидели на скамьях люди, обложенные вещами. С мороза особенно остро ощущался особый, неповторимый вокзальный запах неустроенности, человеческого мельтешения. Казалось, все эти пассажиры, встречающие и провожающие «замкнуты» какой-то одной будоражащей цепью...

Когда Игорь увидел черноволосую, смуглолицую пару, охота к философствованию у него мигом пропала. Весь город шумел о недавнем разбое: налетели на квартиру, убили хозяйина. На инструктаже милиционерам дали приметы подозреваемых. «Совпадают»,— решил Сорокин, искоса изучая «семейный» портрет.

Мужчина и женщина, заметив Игоря, забеспокоились, поднялись с места. Тот двинулся навстречу, отрезая путь к выходу.

— Попрошу ваши документы!— взял под козырек.

— Какие документы? Чего пристаешь?— дернула плечом женщина.

— Нету, потеряли,— показал в ухмылке золотой зуб ее спутник.

— Чу, что же, пройдемте в отделение,— Игорь с трудом сдерживал волнение. Он внезапно ощутил какой-то неведомый ранее азарт.

До дежурной части оставалось совсем немного, как вдруг задержанный выхватил из кармана пальто оружие и...

Началась перестрелка. К счастью, на площади было безлюдно, слава богу, поздняя ночь. Сорокин преследовал мужчину и все-таки не уберется. Пуля ударила в грудь. Он почему-то не испугался, расшудок не изменил ему. «Ложись, ложись!»—скомандовал Игорю внутренний голос.

Правильно, пусть поверит, что милиционер ранен. Что делать, стреляет черноволосый лучше. Игорь упал с таким расчетом, чтобы не потерять из виду противника. А тот уже карабкался на стену. Сотрудник милиции поднялся, прицелился, но беглец оказался проворнее...

Потом, в отделении долго шупали шинель, искореженную пуговицу. Вот ведь повезло, так повезло. Не окажись... получил бы Сорокин кусок свинца прямо в сердце...

Кто-то мог бы решить, что эта история — предостережение, раз подфартило, а в другой — еще неизвестно. Сорокин воспринял событие как поворотный момент. Отныне с милицией, и только с ней связана его жизнь!

...А ЛЮБОВЬ У НАС С ТОБОЙ БЫЛА НЕДОЛГОЙ

Из дневника И. Сорокина:

«...Моя позиция — опираться на реальность. Это беспроигрышный вариант, самый простой и рациональный. Это громадный запас улыбок, бодрости, настроения (хорошего), полезной энергии. Вариантов в идеале я еще не видел. Вся трудность в создании мною типа человека-последователя. Какими качествами он должен обладать: быть, несомненно, выше своего учителя, быть талантливым. Если я смогу, вернее, дойду до своей шкалы по подготовке таких людей, польза будет громадная».

Видимо, первая история убедила вас, читатель, в том, что сотрудник ЛОВД на станции Куйбышев И. Сорокин — человек мужественный. Киношники, литераторы, да и наш брат — журналист создали засахаренный стереотип героя: глядит орлом, на службе он — пример для восхищенных товарищей, дома — заботливый супруг, окруженный любовью все понимающей подруги.

У Игоря эта схема трещит по швам. Во-первых, внешне он производит впечатление созерцателя, чуточку увальня; во-вторых, с коллегами и особенно начальством иногда конфликтует (об этом речь впереди), и, наконец, в-третьих, семейная жизнь у него сложилась не просто.

Прикидывал, прикидывал я: писать или не писать про это самое, про интимное со знаком минус, и решил все же рассказать. Не спекулировать на «завлекательном», а восстановить истину об Игоре Сорокине.

«...Уходи из милиции», — твердили ему жена и теща. Что, дескать, за ремесло: зарплата никудышная, по совместительству не устроишься, жилья не дают.

По-человечески их вполне можно понять. Разве их претензии несправедливы? Другое дело: стоило ли постоянно устраивать громкие сцены по этому поводу, учитывая, что Игорь уже окончательно сделал выбор, решив остаться в милиции. Так он, двадцатилетний, очутился в полной изоляции в своей семье, где к его доводам не желали даже прислушаться.

Решение возникло не случайно. То, что работа в милиции для него призвание, он понял именно после того, как в него стреляли семь раз подряд, причем один раз — в упор. Наверное, и сам Игорь был настроен излишне категорично. Поди теперь трезво оцени. Но в главном он не ошибся.

А любовь к той, ныне бывшей жене растаяла, если вообще, как говорится, имела место. Когда Сорокин в очередной раз попытался найти взаимопонимание, в ответ его больно хлестнула почти мимоходом брошенная фраза: «Мы с мамой решили тебя пока не прописывать». От обиды хлопнул дверь, как оказалось, навсегда.

Дверью-то хлопнул, а сразу развестись официально духу не хватило. Уж он и с Татьяной, своей будущей второй женой, встречался. Почуял сердцем, что эта, ставшая ему близкой и дорогой, не подведет. А с заявлением не спешил. Даже страшно представить:

его, Сорокина, в суд вызовут. Не кем-нибудь (водил же он в зал заседания нарушителей), а истцом или ответчиком!

Томился, томился, пока Таня мягко, но твердо не сказала:

— Вот что, милый друг, давай выбирай. Мне ясность нужна,

Он с легкой иронией вспоминает свое первое публичное выступление. Хоть и на собственном разводе в суде, однако подготовился Игорь основательно. Теща с тестем лишь глазами хлопали, когда он аргументировал подачу заявления. По четырем аспектам, обстоятельно, взвешенно. Супруга (уже бывшая) в слезы: «Ой, научился в своей милиции...»

ЕЩЕ ОДНА КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Из дневника И. Сорокина:

«Дружелюбие, доверие, интеллектуальное родство. Почему это считается ценнейшим моральным достоянием человека и в то же время этого чужаются, боятся и не воспринимают? Почему одни всегда дают понять другим, что так должно быть (по-хорошему), а другие живут по удобным вариантам, то есть сегодняшним днем. Перестраховка, мешанство, обывательщина. Мы бьемся, тратим энергию, как их заставить думать. Эта задача упрощается знанием психологии. Пожалуй, сейчас я не знаю более эффективного и приемлемого способа. Чтение морали в редких случаях себя оправдывает. А ведь я, бывало, делал только на это ставку и обычно ошибался и заходил в тупик. Знание психологии нужно. Этот факт, дипломатия. Да, как просто, но приходишь к этому через муки...»

В январе 1986-го Игорь был уже командиром отделения и настоящим профессионалом. Теперь он хорошо знал, где чаще всего появляются преступники. Из доброй, а точнее, совсем недоброй сотни задержанных рецидивистов двое-трое попались ему в руки именно там, куда он решил спуститься и на этот раз — в павильон камеры хранения.

— Здравсьте, Тамара Тимофеевна, — приветствовал Сорокин кладовщицу. На вокзале он всех работников знал, если не по имени-отчеству, то хотя бы по фамилии.

Женщина ответила и попыталась что-то объяснить, но Игорь ее не слышал. Оглянувшись, он заметил трех парней, суетливо вытаскивавших вещи из ячейки. Мгновенно сработал внутренний «фото-робот». Так это же наркоманы, ранее судимые, подсказывала дальшая память строки из ориентировки. При задержании особо опасны...

Ничего хорошего от подобной публики ждать не приходилось.

Неторопливо приблизился, попросил документы, тон избрал добродушный, мол, откуда, ребята, и куда? Те приняли игру. Любезно вручили паспорта. Придаться не к чему. Взаимные улыбки. Только почему же у того, что стоит ближе остальных, подозрительно оттопыривается карман? Не успел Сорокин произнести хоть слово, как мелькнуло лезвие. Реакция не подвела. Нож выбит, но вот и ствол обнажен...

Игорь на долю секунды оторвал взгляд от противников. Кладовщица суматошно крутила диск телефона, рядом — двое подростков.

— Вооруженный преступник! — крикнул им Сорокин.

Одного словно вихрем смело, зато другой, совсем пацаненок, не испугался. Подскочил и вовремя подтолкнул нападавшего под локоть. Пуля, предназначенная Игорю, пролетела мимо.

Двое поделщиков кинулись в сторону, прихватив сумки, а третий остался лежать под Сорокиным.

Странное дело. В тот момент командир отделения думал не о только что пережитом, не о поверженном преступнике, а почему-то о не отправленной в школу милиции, где он учился заочно, контрольной...

— Резкий мужик, не испугался ведь... — отозвался об Игоре задержанный, доставленный в отделение.

«Трижды судимый А. Борисов, — ложились строчки в протокол, — находится в розыске. В составе преступной группы совершил убийство сотрудника милиции. Завладели его оружием, форменной одеждой. В Куйбышеве группа наметила ряд ограблений...»

А вскоре на груди Игоря засверкал новенький орден Красной Звезды, полученный за храбрость и мужество при задержании опасного преступника.

«С ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ НЕ СОГЛАСЕН»

Из дневника И. Сорокина:

«Я осознаю всю серьезность моей деятельности в органах МВД. Понимаю, что без твердых убеждений, самокритики хороших результатов не будет.

Я не согласен с положением дел, которые сложились сейчас в органах милиции. Жду, требую, прошу самостоятельности. Вот что мне нужно: самостоятельность в выборе фронта работ. Меня поймут, мне поверят, дадут такую возможность. И я смогу так работать и больше никак. Коль творчество — процесс, так и будет!»

Надо, пожалуй, расшифровать эту запись. Против чего же протестовал оперуполномоченный уголовного розыска, ставший работником аппарата управления внутренних дел на транспорте?

Один высокопоставленный местный чиновник в милицейской форме изрек постулат: мол, из розыска надо выбить весь его гуманизм и тогда получится отличный работник. Кое-кому в УВДТ столь «замечательная» идея пришлась по нраву. Попытались применить ее и к новичку, но тот оказался ершистым. И за свою «человечность» бился до конца. Нашла коса на камень. Так и не примирившись с методами воспитания подчиненных, насаждавшимися начальством, лейтенант милиции Сорокин предпочел уйти из управления и вернулся в родной отдел, «на землю». А это, согласитесь, Поступок.

Нет, далеко не все гладко на жизненном пути у Игоря. Хотя, конечно, на его счету и награды, и избрание делегатом на XX съезд ВЛКСМ, и уважение коллег... Однако теперь посчитаем минусы. Тридцать лет, а только лейтенант, высшего образования нет, вторая семья... Но это для милицейской анкеты были минусы, хотя важно другое: человек отстаивает свои убеждения, знает себе цену. В конце концов просто счастлив с Татьяной, растит с ней сына Игорька.

А тридцать лет... Так ведь прекрасно, когда полный энергии мужчина созрел в этом возрасте и как личность. Не случайно у Сорокина много учеников. Заметил я, общается он с ними без тени покровительства, как равный с равными.

НАРОД МИЛИЦИИ ВЕРИТ

Из дневника И. Сорокина:

«Осуществление задуманного. Первое в линейном отделе: отказ от старого. По-новому решать проблемы. На кого опираться? Взять за правило (четкое и непреклонное): строгий отбор кандидатов в розыск. С чисто розыскными способностями и, естественно, с высокими моральными качествами. Большого я пока не могу сделать для милиции. Это в моей компетенции, это реально.

Действовать, действовать, действовать!»

Игорь считает, что победил на выборах народных депутатов СССР, как он выразился, «чисто тактически». Соперники не приняли его в расчет, дескать, милиционер какой-то рвется в политические деятели. Вообще предвыборная кампания стала для лейтенанта милиции важным событием в жизни.

Его выдвинули по Ленинскому территориальному избирательному округу. Кроме коллектива ЛОВД на станции Куйбышев, Игоря поддержали Железнодорожная и Ленинская районные комсомольские организации. Силы вполне солидные. Но противостояли-то ему претенденты, скажем, с куда большим весом в обществе. Командующий Приволжским военным округом, начальник Куйбышевской железной дороги, трое ученых, известные на всю область рабочие.

Сорокин начал верить в успех после окружного предвыборного собрания, где завоевал «приз симпатии». И вот на очередном этапе избирательной кампании Игорь остался один на один с командующим округом — генерал-полковником и доцентом авиационного института — кандидатом технических наук. Впрочем, неверно говорить: «Один на один». У каждого кандидата были мощные инициативные группы. И вокруг Сорокина десятки помощников. Однако возможности генерала, ученого и простого лейтенанта милиции трудно поддаются соизмерению.

Но Игорь не отчаивался. На стареньком «ИЖе» исколесил весь город. Каждый день пять-шесть встреч на предприятиях, в домах культуры. Он шел на явный риск, следуя собственному принципу: «Боишься — не делай! Делаешь — не бойся!»

Напросился с выступлением в крупное войсковое подразделение, хотя армейские политработники ясно дали понять, что «солдаты отдадут голоса за командующего».

Очень правильный тон взял полковник милиции В. Соколов, начальник политотдела Средневолжского УВДТ, как доверенное лицо представляя Сорокина.

— Ребята, — обратился он к рядовым, сержантам, прапорщикам, густо сидевшим в зале, — посмотрите на Игоря. Ведь он такой же, как и вы. Совсем недавно отслужил в Афганистане... Живет вашими интересами...

Тут, естественно, посыпались вопросы. Кандидат толково отвечал. Кончилось тем, что личный состав проголосовал за... сотрудника милиции.

На втором этапе предвыборной кампании борьба оказалась еще сложнее. Доцент авиационного института М. Вильчек — отменный оратор, широко эрудированный человек. Помимо прочего, Михаил Иванович весьма остро составил собственную программу. «Вильчек против: дефицита морального и материального; очередей всех видов;

диктата бюрократического аппарата; коррупции и торговой мафии; всяческих привилегий, в том числе и для депутатов. Голосуя за него, мы выбираем политика-профессионала!» — призывали расклеенные на улицах листовки.

Что противопоставил сопернику Сорокин, точнее, из чего складывалась его программа? Он ратовал за возрождение полновластия Советов снизу доверху, за хозрасчет. Как юрист Сорокин считал необходимым привести Указ о митингах в соответствие с Конституцией СССР. Он — за центры по изучению общественного мнения, за референдумы, которые позволяют исключить принятие нормативных актов, ущемляющих права людей. Здоровье малышей, матерей, жилищная проблема — об этом и многом другом думал кандидат. В его программе нет декларативности, патетики, желания покрасоваться. Она конкретна, в ней забота о каждом.

Симптоматично, что за Игоря страстно «болела» детвора. Он часто появлялся в школах: его бравый вид, романтическая биография сыграли свою роль. Мальчишки и девчонки, покоренные обаянием оперуполномоченного уголовного розыска, вели родителей за руку на избирательные участки и требовали, чтобы они голосовали за дядю Игоря.

В такой ответственный момент кому-то вдруг понадобилось вытащить на свет историю с разводом, переиначить на удобный лад отношения Игоря с прежней женой. Причем делалось это с помощью телефонных звонков на телестудию. И вот Сорокин перед камерой, не оценивая действия оппонентов, откровенно сообщил телезрителям о своем семейном положении...

Как ни парадоксально, но неформалы, сразу не принявшие «милиционера», после беседы с ним перешли в его, так сказать, лагерь. Это деталь, но главным было то, что простой народ поверил Сорокину. И как бы ни «усердствовала» часть прессы, люди относятся к милиции, ее представителям без предвзятости. А порой и поручают им заботу о будущем, о чем свидетельствуют итоги повторного голосования. Игорь получил 50 процентов голосов избирателей. Вильчек проиграл достаточно много...

Из дневника И. Сорокина:

«Отличаюсь от обычных людей только тем, что в милиции работаю из личного желания помочь другим, защитить их законные права. Сейчас, подойдя к 30-летнему рубежу, все мои чувства и мысли легли в четкую жизненную позицию.

Выдвижение в депутаты даст возможность реализовывать в большей степени то, что уже нашло выход — в работе в милиции».

Жизнь продолжается. Уже позади один съезд народных депутатов СССР, другой. Первое разочарование из-за того, что теперь делами приходится заниматься не слишком громкими: выбиванием жилья, пенсий для своих избирателей. Постепенно адаптировался к новой роли.

Легко ли привыкнуть к подобным перепадам? Память возвращает меня в теплую московскую осень прошлого, 1989 года. Игорь назначает время и место встречи. Буду брать у него интервью.

Как все-таки экстремальная ситуация способна преобразить человека! Всего полгода назад довелось познакомиться с Игорем Сорокиным в его родном городе Куйбышеве. Что я о нем тогда знал? За плечами Афганистан, сотня задержанных опасных рецидивистов. Награжден орденом Красной Звезды. Тогда, к слову, он произвел впе-

чатление обаятельного, как говорят, своего парня. Избрание депутатом воспринимал, по-моему, как новогодний сюрприз. Был обыкновенным «опером», правда, с яркой профессиональной биографией. И вдруг стал политическим деятелем.

И вот новые встречи, уже в Москве. Одна особенно врезалась в память. Жду его у гостиницы «Москва». Вдруг резко тормозит машина и ко мне энергичными шагами приближается Сорокин. Вижу: на погонах на одну звездочку больше стало. Значит, теперь уже старший лейтенант. Торопливо отвечает на мое приветствие. И тут же, видимо, не осыпая еще после очередного пленарного заседания сессии, народный депутат бросает: «Когда ж наконец в Верховном Совете поймут, как важно поскорее принять Закон о милиции?!»

В фразе не чувствовалось ни капли рисовки, дальнейшая беседа лишь подтвердила впечатление — уровень его политического мышления возрос неизмеримо. Да что там мышление, просто совсем другой человек.

МОНОЛОГ И. СОРОКИНА

«...наша общая болезнь — перекладывание ответственности по восходящей. Как в нашей сфере, так и в других ведомствах. И я рад, что министр внутренних дел В. Бакатин — сторонник децентрализации ряда служб МВД, ибо вышестоящий бюрократический слой подчас одновременно убивает чувство долга у нижестоящих, сковывает инициативу и приводит к дезорганизации аппарата. Редко когда идеи, исходящие от профессионалов «снизу», были одобрены теми или иными главками нашего уважаемого министерства. Министр порой принимает то, что на уровне управления «рубится» на корню. Отсюда подчас и апатия кадров, и их увлечение новыми общественными движениями, а то и уход в неформалы...

Особо — о политорганах в системе МВД. Надо открыто вести речь об их проблемах, их реальной роли.

Помню, однажды я был участником селекторного совещания, организованного одним политорганом. Очень грустное впечатление осталось тогда у меня. В повестке дня был набивший уже оскомину вопрос о воспитании личного состава. И что же довелось услышать? Одни общие слова, призывы. Десятки, если не сотни раз повторявшиеся прежде. Разве такой должна быть в нынешних условиях воспитательная работа? Ясно, что ставшие обветшалыми методы ее сегодня уже не нужны никому. И опытному сыщику, прошедшему огонь и воду, и постовому милиционеру.

Между тем золотые кадры, профессионалы, продолжают покидать милицию. Причины этого явления хорошо известны: невнимание местных властей к нуждам людей, слабая материальная база, падение престижа милицмейской работы. Отсев следователей, оперуполномоченных, криминалистов наносит стране серьезный экономический урон. Ведь нужны значительные средства на подготовку новых кадров. А есть и другие аспекты этой проблемы: политический социальный...

И все же, думаю, возможность изменить положение есть.

А. ЕРМОЛАЕВ,
главный редактор
газеты «Российские
милицмейские ведомости»

КОММЕНТИРУЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР МВД СССР

**Ведет рубрику полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук Б. МИХАЙЛОВ**

Нарастающая в стране социальная напряженность, обострение экономических и политических проблем создали серьезные трудности для работы органов внутренних дел. Вспышки межнациональных конфликтов, многочисленные забастовки, массовые выступления, несанкционированные митинги по различным вопросам — все это потребовало дополнительных усилий по охране общественного порядка, в значительной мере отвлекло внимание милиции от исполнения основных функций. Преступность в стране возросла на 14,6 процента. За полгода зарегистрировано 1 263 323 преступления, в том числе 206,3 тысячи тяжких.

Наибольший рост тяжких преступлений против личности — в Азербайджане, Армении, Грузии, Киргизии, где наполовину и более увеличилось число умышленных убийств. В Латвии и Литве более чем на 30 процентов возросло количество тяжких телесных повреждений. Наибольший рост числа изнасилований — в Таджикистане, Литве, Киргизии — более чем на 25 процентов.

Не улучшается порядок на улицах городов и населенных пунктов. В этих местах совершено более половины грабежей, треть разбойных нападений, каждое четвертое тяжкое телесное повреждение. Наибольший рост уличной преступности — в Грузии (в 2,2 раза). Возросла доля групповых преступлений. В группе совершено 40—50 процентов краж, грабежей, разбоев.

Применением насилия сопровождалось каждое десятое корыстное преступление. Совершено свыше 11 тысяч разбоев и более 55 тысяч грабежей. На 60 процентов увеличилось число разбойных нападений на кассы предприятий и учреждений, квартиры граждан, водителей автотранспорта. При совершении разбоев и грабежей убиты 70 человек, получили ранения 248. Более чем наполовину возросло количество разбойных нападений в Грузии, Армении, Азербайджане, Туркмении и Киргизии. Почти вдвое увеличилось количество грабежей в Грузии и Таджикистане.

В условиях товарного дефицита количество краж достигло 564,2 тысячи. Каждая третья кража — квартирная. По кражам государственного и общественного имущества рост составил 34,6 процента, а в Армении и Грузии их число возросло более чем вдвое, в Литве, Азербайджане и Туркмении — наполовину. Резко осложнилось положение на железных дорогах, которые сейчас стали местом концентрации различных товаров народного потребления. Зарегистрировано 21,2 тысячи краж перевозимых грузов, это на 84,2 процента больше, чем в первом полугодии 1989 года. На территории Средней Азии и в Армении их количество увеличилось в 4—5 раз. Кражам грузов способствовали длительные простои поездов на Закавказской, Северокавказской железных дорогах.

Усиливается вооруженность преступников. Число насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия возросло в полтора раза. За полугодие произошло 126 вооруженных нападений

на милиционеров. В ходе работы в местах межнациональных конфликтов погибли 55 работников милиции, ранены 2887. Растет количество краж оружия, вскрываются многочисленные нарушения в его хранении, особенно на объектах ведомственной охраны МПС, в организациях ДОСААФ, учебных заведениях. В целом по стране выявлена недостача 870 единиц оружия и свыше 300 тысяч патронов. Наличие у преступников оружия усиливает их противодействие силам правопорядка. В этой связи работниками милиции 2381 раз правомерно применялось оружие и в 90 случаях — спецсредство «Черемуха».

Надо отметить, что и в этих условиях органами внутренних дел активно ведется борьба с преступностью. За шесть месяцев текущего года раскрыто 3,4 тысячи преступлений. У членов организованных преступных групп изъяты деньги и ценности почти на пять миллионов рублей. Каждая восьмая из таких групп была вооружена.

В сфере экономики на 25,5 процента больше раскрыто хищений в крупных и особо крупных размерах, на 17,3 процента — фактов взяточничества. Пресечено 72 тысячи незаконных спекулятивных сделок. У спекулянтов изъяты товары на сумму в 21,2 миллиона рублей. Это в 2,5 раза больше, чем в первом полугодии прошлого года.

Принимались меры по ликвидации организованных групп, занимающихся наркобизнесом. Только в ходе операции «Мак» в среднеазиатском регионе разоблачено 700 сбытчиков и перевозчиков наркотиков, составивших 30 различных группировок, у них изъято более двух тонн наркотиков.

Несовершеннолетними или при их участии совершено 15,6 процента раскрытых преступлений, в том числе каждый пятый разбой, четвертое изнасилование, более трети краж и грабежей личной собственности граждан.

За 6 месяцев в стране зарегистрировано 133 290 дорожно-транспортных происшествий. Рост числа аварий, погибших и раненых людей отмечается на территории 10 союзных республик. Особенно неудовлетворительное положение дел с обеспечением безопасности дорожного движения остается в Белорусской, Грузинской, Таджикской, Узбекской и Украинской союзных республиках.

Водителями транспорта народного хозяйства совершено 26 158 дорожно-транспортных происшествий, в них погибли 6500 и ранены 29 905 человек. Рост аварийности по вине водителей, занятых в народном хозяйстве, отмечается в 7 союзных республиках, в том числе в Белорусской, Грузинской, Таджикской ССР, в Эстонии.

Несколько стабилизировалась обстановка с аварийностью на транспорте индивидуальных владельцев. Здесь каждое четвертое происшествие вызвано недисциплинированностью пешеходов.

Остается сложной обстановка с пожарной безопасностью. За полугодие зарегистрировано 218,5 тысячи пожаров. Ущерб от пожаров составил 255,3 млн. рублей. В огне погибли 5,6 тысячи человек, или на 17 процентов больше, чем в прошлом году.

Правоохранительными органами установлено 662,9 тысячи лиц, совершивших преступления, из них 66,1 процента привлечены к уголовной ответственности (1 полугодие 1989 г.—58,6 процента).

Таково состояние преступности за первое полугодие этого года.

ЕЩЕ РАЗ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13 ноября 1989 года закрепили важный принцип правового государства, предусматривающий возможность образования суда присяжных. Это принципиальное положение было конкретизировано Законом Союза ССР о внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятым 10 апреля 1990 года. В Основы уголовного судопроизводства в новой редакции теперь записано: «В порядке, установленном законодательством союзных республик, по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше десяти лет, вопрос о виновности подсудимого может решаться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей). Законодательством союзных республик могут быть установлены и иные категории дел, подсудных суду присяжных».

В настоящее время далеко не каждый представляет, что же такое суд присяжных и каким образом он осуществляет правосудие. Проведенный опрос общественного мнения показывает, что многие не видят принципиальной разницы между судом присяжных и тем судом, который действует в настоящее время. Лишь у небольшой части опрошенных лиц имелись отрывочные сведения о суде присяжных, которые они получили из художественной литературы и из кинофильмов.

ОБРАЩАЯСЬ К ПРОШЛОМУ

Для того чтобы понять сущность суда присяжных, необходимо обратиться к мировому юридическому опыту. Впервые в истории такой суд как форма участия народных представителей в осуществлении правосудия возник в Англии в тринадцатом веке. Впоследствии суд этого типа был воспринят многими государствами мира, однако везде он имеет свои особенности.

В самом общем виде суд присяжных английского типа выглядит так. Правосудие здесь осуществляют малое жюри — 12 присяжных заседателей, избранных в установленном законом порядке из представителей народа, а также судья-профессионал. Присяжные заседатели самостоятельно и без участия профессионального судьи решают вопрос о том, виновен или не виновен подсудимый в совершении преступления, по которому ему предъявлено обвинение. Судья-профессионал (коронный судья) не участвует в голосовании вместе с присяжными. Он руководит судебным разбирательством, а перед удалением присяжных в совещательную комнату для вынесения решения (вердикта) обращается к ним с папугиальным словом. В случае если присяжные выносят обвинительный вердикт, то есть при-

знают подсудимого виновным, профессиональный судья определяет, по какой статье закона следует квалифицировать совершенное преступление, и назначает подсудимому наказание.

Присяжными в Англии могут быть граждане в возрасте от 18 до 65 лет, если они зарегистрированы как избиратели в парламент или местные органы власти и с рождения либо в течение пяти лет с момента достижения 13-летнего возраста проживали на территории этого государства. Составление списков присяжных возложено на местные приходские власти. Отбор присяжных на каждую сессию суда осуществляется в сложном порядке, включающем выбор по жребию, мотивированные и немотивированные отводы присяжных и другие процедуры. В течение длительного времени обвинительный вердикт присяжных в Англии мог быть принят только единогласно. В последнее время для признания подсудимого виновным требуется квалифицированное большинство (9 из 12 голосов).

Суд присяжных существовал в царской России и впервые был введен Уставом уголовного судопроизводства в 1864 году. Установление его было центральным принципом судебной реформы. Суд присяжных просуществовал более 50 лет и был упразднен в 1917 году. Он существенно отличался от английского и включал две отдельные коллегии:

присутствие, или скамью присяжных заседателей, в составе 12 комплектных и 2 запасных присяжных, а также коллегию коронных судей из 3 членов окружных судов.

Списки присяжных заседателей составлялись с таким расчетом, чтобы на каждого судью-профессионала приходилось по 60 комплектных и по 6 запасных присяжных. Отбор присяжных из списков для рассмотрения уголовных дел именовался формированием скамьи присяжных и представлял собой сложную процедуру. Из заранее составленных списков по жребию избиралось 30 комплектных и 3 запасных присяжных. В начале слушания дела суд устранял от участия в нем тех лиц, которые по тем или иным причинам подлежали отводу ввиду заинтересованности в исходе дела. Если число присяжных было менее 24, оно пополнялось запасными. Из 24 присяжных заседателей стороны обвинения и защиты без объяснения причин путем простого вычеркивания фамилий из списка отводили тех лиц, которых они не желали иметь в составе присутствия. Из числа неотведенных в количестве 18 человек председательствующий судья по жребию избирал 12 комплектных и 2 запасных присяжных заседателей. Первые 12 человек и составляли скамью присяжных. Они избирали себе старшину, который руководил их совещанием.

После формирования присутствия начиналось судебное следствие, которое включало: чтение обвинительного акта; разъяснение подсудимому сущности обвинения и вопрос ему о признании обвинения; допрос подсудимого; рассмотрение судом других доказательств (допрос свидетелей, потерпевших, осмотр вещественных доказательств и т. п.); заслушивание объяснений сторон по поводу представленных доказательств.

Чтением обвинительного акта определялись пределы судебного разбирательства. При этом важно иметь в виду, что до начала судебного следствия присяжные заседатели не знакомились с материалами дела, поэтому первое представление о сущности обвинения они получали из оглашенного обвинительного акта,

В процессе судебного следствия присяжные находились отдельно от коронных судей и имели возможность слушать все, что происходило в зале суда. Вопросы они задавать не могли.

После окончания судебного следствия начинались прения сторон, которые включали речь прокурора, речь гражданского истца, речь защитника. Затем следовало последнее слово подсудимого. Далее суд ставил вопросы для разрешения присяжным заседателям. Эта часть судебного разбирательства имела важное значение, так как от правильной постановки вопросов зависело во многом уяснение присяжными заседателями, не являющимися специалистами в области права, тех фактических обстоятельств, по поводу которых они должны высказать свое собственное мнение.

Перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату председатель обращался к ним с заключительным словом (резюме), которое также имело большое значение.

После резюме присяжные заседатели удалялись с вопросным листом в совещательную комнату, где происходило обсуждение и голосование. Решение по каждому вопросу принималось простым большинством голосов, причем равенство обращалось в пользу подсудимого. Признавая лицо виновным в содеянном, присяжные могли сделать оговорку: «но заслуживает снисхождения», что должны были учесть коронные судьи при определении наказания.

Вопросный лист с ответами присяжных подписывался избранным ими старшиной, который осуществлял руководство ходом обсуждения и голосования в совещательной комнате.

Постановка вопросов и голосование по каждому из них было особенностью суда присяжных в России, выгодно отличавшей его от суда присяжных англосаксонской системы права. В Великобритании, США и в некоторых других странах присяжные отвечают лишь на один вопрос: согласны ли они с обвинительным актом в отношении подсудимого. Это, безусловно, сковывает инициативу и не позволяет в полной мере выразить свое мнение.

После того, как присяжные заседатели возвращались из совещательной комнаты, с вопросным листом знакомились коронные члены суда, а затем его содержание оглашалось старшиной присяжных всем присутствовавшим в зале.

Если присяжные признавали подсудимых виновными, то далее следовали заключение прокурора о квалификации преступления и о мере наказания, ходатайство гражданского истца и правовые возражения защитника.

Коронные судьи удалялись для совещания в отдельную комнату, где выносили резолюцию. Присяжные заседатели не принимали участия в решении вопроса о квалификации содеянного виновными и о назначении им наказания. Все это основывалось на том положении, что для применения нормы права требуются специальные юридические познания, которыми присяжные, как правило, не обладали.

Приговор в окончательной форме должен был выноситься не позже двух недель со дня вынесения резолюции. Он составлялся одним из коронных судей на основании решения суда присяжных и принятой резолюции коронных судей.

Приговоры, поставленные окружными судами с участием присяжных заседателей, не подлежали апелляционному пересмотру. Они могли лишь быть обжалованы участниками процесса или опротестованы прокурором в кассационном порядке в уголовно-кассационный

департамент сената. Кассация носила чисто формальный характер. Решение присяжных могло быть отменено лишь при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Суд присяжных в царской России имел серьезные недостатки. Однако он в целом успешно выполнял возложенные на него задачи осуществления правосудия. Каждому хорошо известен факт оправдания судом присяжных революционерки Веры Засулич. Такое смелое решение мог принять только суд, независимый от официальной позиции государственной исполнительной власти.

Большинство русских дореволюционных юристов позитивно оценивало роль суда присяжных как важнейшего судебно-политического института. Так, известный ученый профессор И. Я. Фойницкий писал о суде присяжных: «Выросшее в Англии, принятое и переработанное во Франции, установление суда присяжных стало мировым судебным институтом, характеризующим цивилизованные нации. Гарантия личной свободы и политической независимости народной, ревностный страж общественной безопасности и строгий судья злодеяний — это установление более и более делается для культурного мира судом естественным по преимуществу, от ведения которого, в интересах народной экономики, устраняются лишь дела наименьшей важности».

СУД СОВЕСТИ ИЛИ СУД... ТОЛПЫ?

Однако у суда присяжных было и немало противников. В прошлом веке предпринимались попытки доказать, что не могут быть хорошими судьями лица без знания права, которое достигается только внимательным его изучением, без чувства законности, которое приобретает юридической профессией, без сознания ответственности, которое вырабатывается лишь практикой, лица, приходящие в суд уже с предвзятым мнением вследствие ходячих газетных сплетен. Практически те же самые аргументы выдвигают противники суда присяжных и в наши дни. При этом пугают и дороговизной суда присяжных, и высоким процентом выносимых ими оправдательных приговоров, и тем, что этот суд имеет ярко выраженную политическую окраску.

Представляется, что все эти опасения не могут служить основанием для отрицания важного значения суда присяжных, являющегося неотъемлемым атрибутом правового государства. Провозглашенный нами принцип привлечения народа к осуществлению правосудия может быть реализован лишь при условии создания реальных гарантий самостоятельности народных представителей при принятии ими решения по вопросу о виновности или невиновности подсудимого.

Каждому хорошо известно, что народные заседатели наших судов очень часто пассивны в судебном процессе. Они в большинстве случаев безропотно соглашаются с профессиональным судьей. Не случайно в народе их образно называют «кивалами», подчеркивая этим, что они играют чисто декоративную роль. Формальное равенство народных заседателей с председательствующим по делу, по существу, есть не что иное как их фактическое бесправие. Все это подрывает саму идею привлечения народа к осуществлению правосудия. Если отделить народных представителей от профессионалов, вряд ли удастся поднять их активность, даже при условии значительного увеличения их числа,

Известно, что всякий суд должен обладать двумя качествами: независимостью от посторонних влияний и способностью принимать правильное решение по делу. Представители народа, участвующие в суде присяжных, обеспечивают ему значительную самостоятельность и прибавляют массу житейского опыта и практических познаний, которые ничего, кроме пользы для правосудия, дать не могут.

Полное отрицание способности присяжных к принятию решений без руководства со стороны судьи-профессионала не выдерживает серьезной критики. Известно, что применение закона распадается на два акта: установление фактических обстоятельств дела и правовая оценка содеянного. Нет сомнения, что квалификация совершенного преступления и назначение наказания требуют специальных юридических познаний. Что же касается установления фактических обстоятельств дела, то оно представляет собой обычную мыслительную деятельность, в основе которой лежат законы логики, соединенные с жизненным опытом. Наш закон устанавливает принцип, согласно которому суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы. Все это говорит о том, что каких-либо специальных познаний для оценки доказательств и для формулирования вывода о виновности или невиновности подсудимого закон не требует. Поэтому принять решение о фактических обстоятельствах дела вполне могут и непрофессионалы в лице народных представителей.

Нельзя, конечно, сбрасывать со счетов некоторой опасности высокого количества оправдательных приговоров, выносимых присяжными. Однако такая опасность сильно преувеличена. Увеличение или уменьшение оправдательных приговоров может быть обусловлено рядом обстоятельств, в том числе и несовершенством уголовного закона, который может не отражать действительной общественной опасности того или иного деяния.

Безусловно, суд присяжных, как и любой суд, имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Поэтому сейчас перед советскими парламентариями стоит задача принять такую процедуру, которая бы не позволила суду присяжных, именуемому в народе судом совести, превратиться в суд пенсионеров или в суд толпы. Обоснованно отметил министр юстиции СССР В. Яковлев, что о механическом переносе опыта осуществления правосудия судом присяжных какой-либо страны в нашу нынешнюю правовую систему не может быть и речи. Однако для того, чтобы не повторять недостатков суда присяжных, существовавшего в царской России или существующего ныне в ряде государств, необходимо глубоко изучить их законодательство, взяв из него только хорошее и отбросив все то, что неприемлемо для Советского государства.

Введение суда присяжных потребует значительных материальных затрат, связанных с обеспечением судов надлежшими помещениями, с оплатой их содержания. Дорого обойдется государству и отрыв большого числа граждан от выполнения служебных обязанностей для осуществления функций присяжных заседателей. Однако не случайно говорится, что дешевая юстиция обходится слишком дорого. Едва ли следует экономить на создании гарантий

от необоснованных осуждений невинных и от неправомерных оправданий лиц, действительно совершавших преступления.

Суд присяжных — неотъемлемый атрибут правового государства, и он должен занять видное место в советской правовой системе.

Г. ДРОЗДОВ,
кандидат юридических наук

МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

НЕ ЛОМАТЬ СУДЬБУ ПОДРОСТКА

Четырнадцатилетний подросток со светлым чубом и румянцем на щеках дремал в вокзальном зале ожидания. Недавно он сошел с поезда, чтобы пересесть на другой. Неожиданно к нему подошел старшина милиции и потряс за плечо.

— Пацан, ты куда едешь? — строго спросил он.

— К тетке, — еще не очнувшись от дремоты, еле слышно проговорил паренек.

— Сколько тебе лет? Ты один? Почему без родителей? — вопросы сыпались градом. Подросток не понимал, почему его спрашивают этот полный милиционер, перетянутый ремнями.

Между тем, убедившись, что подросток один, старшина отвел его в инспекцию по делам несовершеннолетних, где его вновь спрашивали, что-то записывали. Подросток волновался, скоро уже должен подойти поезд, но его все не отпускали, а затем вместе с чумазыми беглецами из интерната повезли в приемник-распределитель для несовершеннолетних. Он смотрел сквозь решетку «уазика» и с ужасом думал о том, за что его забрали в милицию. Он не знал, что есть милицкий приказ, в котором сказано, что несовершеннолетний, который самовольно оставил семью, должен быть задержан и доставлен в приемник, а там его будут обыскивать, стричь, закрутят руки, если он попытается защититься. И вновь последуют вопросы: «Почему ушел из дома? Воровал? Откуда взял деньги?»

Именно так вышло с нашим героем. Вечером, скинув одежду, он стриженной головой уткнулся в подушку и беззвучно заплакал от обиды и бессилия. Утром обитателей приемника-распределителя повели на работу, и пацаны из группы, которые сидят за совершен-

ные преступления, в минуту отдыха принялись с видом бывалых говорить о своих похождениях и давать советы.

Эти тоскливые, ранящие душу не часы, а дни в приемнике длились до тех пор, пока не приехал отец подростка, из-за болезни жены не сумевший отвезти сына к своей сестре в другой город.

История, которую я рассказал, не выдумана. Это одна из печальных прозаичных реалий нашей жизни, за которой кроется запутанный клубок нерешенных проблем.

Как часто за годы работы в милиции я был свидетелем доставления подростков по разным обстоятельствам. Видел и продолжаю наблюдать не только ребят, совершающих самостоятельные поездки с ведома родителей, но и беглецов из интерната, спецучилища, из дома от алкоголиков-отцов, матерей-«акул». В чем повинны такие подростки, которые едут к своим друзьям, родственникам? Мне могут возразить фактами о детской безнадзорности, насилие против подростков со стороны их же сверстников, но чаще со стороны взрослых. Увы, это — недопустимое явление, что по стране колесят много несовершеннолетних, голодных, оборванных, нищенствующих, ворующих.

Да, мы, работники приемников, помогаем вернуться в семью. Это хорошо, если есть семья и если она настоящая семья. А как быть с другими? Вдумчиво подходя к каждому подростку, стремясь сберечь их хрупкие души, можно и должно помочь многим, но беда в том, что у нас нет такого закона, по которому вообще можно их задерживать. Существовал бы такой закон, о котором бы знали родители, педагоги, да и сами подростки, меньше было бы беглецов и не оставался бы тогда тяжелый, горький осадок в юных душах после дней, проведенных в приемнике, за решеткой с высоким забором.

Анахронизмом остается старый милицкий приказ с новыми добавлениями, по которому задерживают несовершеннолетних, лишая их свободы. Вы только представьте, что же испытывает каждый из них, когда не может выйти через заперы двери, а за ним, как за настоящим уголовником, следят строгие милиционеры?! И почему в таком случае не суд, а комиссия по делам несовершеннолетних лишает свободы тех подростков, которые совершают преступления, на 30 и 60 суток помещают их также в приемник до получения «путевки» (а ее ожидают подростки в течение года и более, находясь в ПРН несколько раз по 60 суток). При этом у задержанного подростка нет адвоката, а только прокурор или его помощник. Нередко подростков даже не приглашают на комиссию исполкома. На мой взгляд, это — незаконное, которое направлено против самого незащитного существа. Знаете, сколько у меня возникло вопросов за годы работы в приемниках?! Оглушенный горькими исповедями несовершеннолетних, я не нахожу ответа: почему так бездумно домогаются судьбы юных граждан? И возникает тревога оттого, что озлобленные, переставшие верить в справедливость ребята могут стать закоренелыми преступниками, матерыми уголовниками, и во всем этом будет и наша вина.

Вспоминается один факт из жизни приемника. Ребята из интерната провели замечательные дни во Всероссийском пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок». Это были дни, полные дружбы, интересных дел и встреч. Но вот по приезде ребят не встретили комсомольские работники, и подростки оказались в приемнике. Согласитесь, после нежного южного солнца, ласкового Черного моря уви-

деть небо сквозь решетку — это не подарок ко дню рождения, а черное пятно воспоминаний на всю жизнь. Вся работа комиссаров и вожатых «Орленка» свелась на нет. Ребята уезжали из приемника с тяжелым чувством горечи и обиды. Эти дни остались горьким следом в душе каждого из них.

В будущем году исполняется 70 лет детским приемникам, организованным по декрету В. И. Ленина. Они появились от большой беды, свалившейся на плечи подростков, которые в своем большинстве остались сиротами в годы гражданской войны. Тогда молодая Республика Советов сделала все возможное, чтобы спасти будущие поколения. вспомните Ф. Дзержинского, А. С. Макаренку. Они согрели теплом, добротой, заботой многих беспризорников, которые получили настоящую путевку в светлую жизнь. С тех пор минули десятилетия, а приемники-распределители нашего времени служат горьким укором своей непродуманностью и неорганизованностью. Думается, настало время серьезно решить и этот вопрос, раз уж мы говорим о правовом государстве.

В. ВАФИН,

старший сержант милиции

г. ЧЕЛЯВИНСК

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

В. Ясонова, мать пятерых детей, проживающая в деревне Черное Пестовского района Новгородской области, обратилась в редакцию за помощью. В письме она рассказывала о крайне бедственном положении многодетной семьи, о тяжелом материальном положении. Очень трудно ей одной всех прокормить, все успеть сделать по дому, в том числе и работу, которая под силу только мужчине — главе семьи. Но муж осужден за избивание детей. Семью как неблагополучную поставили в сельсовете на учет, но разве от этого легче?

Н. Веселов, председатель исполкома Пестовского районного Совета народных депутатов, пишет: факты подтвердились, срочно принимаются меры, рабочие совхоза «Авангард» взялись сделать забор, Ясоновым завезли две автомашины дров, обеспечили топливом на зиму, семью постоянно посещают, оказывая необходимую помощь, заведующая медпунктом Л. Бойцова, учителя местной школы.

НА ВИРАЖАХ СУДЬБЫ

ОЧЕРК

Будете на Новом Арбате, в Москве, непременно обратите внимание на неказистый трехэтажный дом, что притулился к ресторану «Прага». Лучше всего на него посмотреть со стороны почтового отделения связи. Это как раз напротив.

Поверьте, что-то есть в том, когда городская судьба выбирает для организаций нашей юстиции помещения, которые нередко сродни внешне посетителям, туда приходящим. Такой же у них просящий вид. Словно нищий в оживленном переходе, прижалось это строение к обочине жужжащего автомобилями и кишашего людской толчеей Калининского проспекта.

Так вот в нем, на втором этаже, расположена юридическая консультация. Здесь одно из рабочих мест человека, о котором пойдет речь в этих заметках, — адвокате Владимире Васильевиче Платичине. Дважды в неделю садится он за скромный канцелярский стол в крохотной кабинке и выслушивает в течение нескольких часов все, с чем приходят сюда люди. Сами понимаете, что не радость приводит людей в такое учреждение.

Ничего хорошего, как думалось, и мне от этой встречи ожидать не приходилось. Посудите сами. Писать в наше время о положительном герое... Что это вообще теперь за понятие — «положительный герой»? Хороший человек? Полноте, да есть ли среди нас такие (автор в том числе)? Если есть и, как принято считать, подавляющее большинство, то как же мы докатились до жизни такой? Получается, что все мы хорошие, когда спим. А как проснемся, то узнаем, что такого натворили... хоть снова засыпай...

С такими вот мыслями шел я на встречу с Владимиром Васильевичем. А более всего меня в его семидесятилетней жизни настораживал некий, как мне казалось, налет профессионального благополучия: награды, звания.

В общих чертах мне была знакома биография В. В. Платичина. Она настолько необычна, что не писать о нем не могли, и поэтому первое, о чем спросил, это о его взаимоотношениях с журналистами и о том, как он относится к нынешней прессе.

— Писали обо мне давно, — ответил Владимир Васильевич, — в конце войны и в первые послевоенные годы. Журналисты попадались всякие, а недобро запомнились те, кто брал фотографии для публикации и потом их не возвращал. Это, конечно, непорядочно. О сегодняшней прессе вот что хочу сказать: если она пишет о том, что мешает нам наладить жизнь, то такие вещи я поддерживаю. Хотя узнавать об этом горько. А когда журналист думает не о пользе народа, а «зарабатывает» себе имя...

Хочется думать, мне удалось убедить его, что я пришел не за этим.

Владимир Васильевич меньше всего похож на человека с незаурядным боевым прошлым. В этом невысоком, преклонных лет мужчине с мягкими чертами лица, тихим и очень спокойным голосом трудно даже заподозрить бывшего кадрового военного, фронтовика, офицера советской гвардии.

«Жизненные коллизии могли наложить на него весьма жестокий отпечаток, но не до такой же степени», — думал я, слушая негромкий его голос в объяснениях с клиентами. Но где-то в далеком далеке удалось все же уловить, как мне показалось, властные нотки.

— Миленькая моя, — говорил Владимир Васильевич ласково (это его манера разговора), обращаясь к очередной посетительнице, — я могу говорить только с людьми, которые способны слушать. Либо вы, Танечка (молодая женщина приходит к нему не раз, и разговор проходил на правах старого знакомства), обращаетесь в суд с исковым заявлением по поводу незаконности перевода вас на нижестоящую должность и тогда я практически стопроцентно могу предсказать исход этого дела в вашу пользу. Или же идете, как намереваетесь, по пути частного обвинения. Тогда вам скорее всего предъявят встречное обвинение, и ваши шансы выиграть дело — половина на половину. И это в лучшем случае... Если вы пришли ко мне не для того, чтобы узнать решение вашего вопроса с точки зрения законности, а для того, чтобы узнать, как обойти закон по несправедному пути, то, простите, обратились не по адресу. Я таких консультаций не даю. Поверьте, никогда такими делами не занимался.

Клиент за клиентом. Отбоя нет. Приходят каждый со своей историей, каждый с какими-то неприятностями, каждый в надежде узнать, кто и как может защитить их права. Право на труд: работника института после, как он считает, предвзятой аттестации перевели на нижеоплачиваемую работу; право на жилище: семью из аварийной квартиры переселяют в помещение, не пригодное для жилья; право на образование: молодому человеку отказали в приеме документов в вуз — все эти жизненные ситуации Платичин умудрялся принять близко к сердцу.

Вот вошли двое молодых людей лет двадцати. В глазах какая-то растерянность, лица смущенные. В волнении, перебивая друг друга, рассказали свою историю.

Вечером гуляли по Арбату. Около одиннадцати познакомились с симпатичной блондиночкой. Назвалась Натальей. Лет двадцати двух. Мило беседовали, обсуждали новинки музыки, литературы, кино. Девушка располагала к себе общительностью, умными суждениями, хорошим вкусом. Загулялись допоздна, и она попросила проводить ее домой.

Проводили. А на следующий день (один из парней дал ей телефон, записав его на своей фотографии) девушка позвонила ему. Но приглашала не для приятного свидания, а обвинила в краже у нее из сумки денег, косметики и документов. Грозил, если не вернут, заявить в милицию. Придумала, что подруга видела ее в компании с ними и якобы готова подтвердить, что сумка побывала у них в руках.

Ребята отвергали все, кроме знакомства и провожания. Они спрашивали, как им быть в такой ситуации.

Платичин, не перебивая и не задавая никаких вопросов, выслушал сбивчиво-взволнованный рассказ. А потом долго расспрашивал о подробностях знакомства и прогулки. Затем прямо спросил: «Вы действительно не совершали никаких противоправных действий?» И после ответа: «Да, не совершали», — заявил: «Если все, что вы ут-

держдаете, правда, то вам нет смысла беспокоиться. Скорее всего это шантаж. Девушка с подругой рассчитывают вас запугать. Сумма, названная ею, невелика. Они надеются, что вы испугаетесь и откупитесь, лишь бы не быть замешанными в разбирательстве. Но вам нечего бояться. Если она подаст заявление, то и вы обратитесь с заявлением о шантаже, вымогательстве».

Молодые люди успокоились и простились.

А у меня возникает ощущение, что вокруг Платицина прямо-таки море спокойствия и невозмутимости. Только вслушиваясь в его беседы, начинаешь понимать, что многие из нас отвыкли говорить, а не кричать. И даже не об уровне громкости тут речь. Слушаем порой каждый себя. Разве не так? Так, может быть, потому и слушают хорошо адвоката Платицина, что он призывает на помощь не эмоциональной риторикой, не криком, а доводами разума, силой закона. Я понял, что не так это просто «докричаться» до задержанного жизнью клиента, не повышая голоса. Взвесить на весах рассудка, соотнести с законом человеческую боль и суметь помочь.

И я напрямую спрашиваю его о том, что он нашел в этой в общем-то невеселой и на первый взгляд весьма рутинной работе.

— Сам процесс работы. Работы ума, — ответил Владимир Васильевич. — Никогда не мечтал о славе знаменитых адвокатов. Большая часть моего адвокатства выпала на времена Хрущева и Брежнев. Тогда главными фигурами в судах были прокурор и судья. На защитника смотрели как на пятое колесо в телеге судопроизводства. Приговоры в большинстве случаев штамповались, словно на какой-нибудь автоматической линии. Для себя я называл это явление: «Мосштамп». И если удавалось законным образом облегчить участь подсудимого, то уже считаю, что труд не пропал зря. А вообще это трагедия, когда закон вроде бы на твоей стороне, но пресловутое «телефонное право» действует против и ты ничего не можешь поделать. Трагедия и подсудимого, и защитника. Поэтому, я хочу сказать, очень рад сегодняшним переменам. Работать стало интереснее, потому что адвокат получил равные права с прокурором и судьей. Не декларативно, как в прошлом, а на деле. Пусть даже не все еще в правовой реформе идет так, как нам хотелось бы.

Чем дольше мы беседовали, тем сильнее меня занимали два вопроса. Что может быть общего между профессиями офицера и адвоката? Как могли в одном человеке переплестись, не разрушая целостности личности, боевитость могучей силы воли, подчинявшей и увлекавшей людей в бой и порою на смерть, и сегодняшняя работа... в юридической консультации, в зале судебных заседаний. Сделать все, используя знания, опыт, гибкость логики в тех неопровержимых рассуждениях, четко выстроенных фактических доказательствах, выслушав которые судьи изменяют квалификацию на более мягкую. А иногда выносят даже оправдательный приговор.

Понять сущность нравственного стержня Владимира Васильевича, мне думается, помог один эпизод биографии, которому сам Платицин вроде бы значения не придавал. В нашей беседе он вспоминал его как забавный курьез.

Было это летом 1936 года. Володя Платицин только что сдал на «отлично» вступительные экзамены в Саратовское танковое училище. Конкурс жесточайший. По пятнадцать кандидатов на место за учебным столом в классах училища.

Экзамены проходили не в самом Саратове, а в летних лагерях училища, в местечке с грозным названием — Разбойщина. Все вок-

руг напоминало Владимиру родное село Малые Копены: это рядом с Аткарском — райцентром Саратовской области. Река, поля, перелески — все это успокаивало: будто никуда из дома не уезжал. Может быть, поэтому почти не волновался. Не верилось, что здесь, на родной саратовской земле, могут поджидать какие-либо неудачи.

Наступил день заседания мандатной комиссии. По одному вызывали их в зал заседаний штаба и после недолгой беседы объявляли о зачислении или отказе. Зал находился на втором этаже, и по тому, как претенденты на курсантское звание спускались по лестнице, легко узнавался итог собеседования. Если парень скатывался по лестнице кубарем с сияющим лицом, было ясно: вот будущий танкист. Неудачники старались прошмыгнуть мышкой, тихо и незаметно.

Неприятности у Володи начались раньше, чем он мог себе это представить.

— А что, если мы,— сказал Платицину председатель комиссии и начальник училища полковник Шипов,— отложим ваше зачисление на год, разумеется, без каких-либо экзаменов? Как, Платицин, вы к этому относитесь? Думаем,— он посмотрел на худенькую и щуплую фигурку паренька (в медкарте было указано, что весил Володя чуть больше сорока килограммов), вы за годик окрепнете и подрастаете.

Внутри у Платицина все обмерло. Он молчал.

— Поймите, вам физически будет невозможно выдержать нагрузки. К тому же ваш набор, по-видимому, будет обучаться по ускоренному курсу,— пугал его полковник.

Шипов несколько не кривил душой. У парня отличные оценки, но танк — штука тяжелая. И в прямом, и в переносном смысле. Кроме светлой головы, требовалась грубая мужская сила.

— Товарищ полковник, я все выдержу! Вы представить себе не можете, сколько я могу выдержать!

Владимир Васильевич повторил эти фразы через пятьдесят четыре года, и я поверил, что и тогда они звучали с такой же силой и убедительностью.

— Уж больно ты хлипок,— засомневался Шипов.— Голодал?

— Да. В тридцать втором и третьем.

— Понятно.— Полковник знал, что в ту пору в Саратовской области местное начальство, чтобы отрапортовать о перевыполнении госпоставок, вывезло подчистую все колхозное зерно, а другого на Саратовщине тогда уже почти не было.— Семья большая?

— Мать, отец. Еще сестра и три брата.

— Понятно...— задумчиво повторил начальник училища.

О чем он думал, глядя на юношу-подростка в чиненых-перечиненых тапочках на босу ногу, в поношенных брюках с «братниного бедра», в застиранной и перештопанной на локтях футболке?

— Курсант Платицин,— полковник смотрел в окно, где высоко в небе появились редкие облака, которые, вполне возможно, несколько дней назад проплывали над Испанией,— я под свою ответственность зачисляю вас в Саратовское танковое училище.

Полковник не мог тогда знать, что в тот день он своей властью принял в училище будущего Героя Советского Союза.

А курсант Платицин, будущий адвокат Платицин, не мог тогда знать, что в тот день он выиграл свое первое дело, где противной стороной выступала Судьба. Он выиграл карьеру военного, даже не подозревая, что тем самым выбрал судьбу адвоката.

Из воспоминаний Платицина о минувшей войне.

Один из памятных первых боев. В 1941-м...

Третья танковая дивизия, в которой на Северо-Западном фронте лейтенант Платицин начал войну, оборонялась упорно. Враг рвался к городу Ленина, не обращая внимания ни на какие потери. Танкисты уничтожили десятки танков, множество другой боевой техники и живой силы противника, но и сами понесли тяжелейшие потери. Поэтому, когда развернулись бои за Новгород, в его дивизии исправных боевых машин не осталось. И танкисты пошли в бой вместе с пехотой.

Войска захватчиков ворвались в Новгород и в районе Юрьева монастыря на небольшом участке, оборонявшемся дивизией, частично форсировали Волхов. Они с ходу захватили плацдарм и готовились навести переправу, чтобы продолжить наступление по Московскому шоссе на Ленинград и в сторону Москвы.

Командир дивизии полковник Андреев, узнав об этом, сгоряча отдал приказ немедленно выбить фашистов с захваченного плацдарма. Выполнять его выпало на долю разведроты Платицина.

Командир батальона, в состав которого входила разведрота, не осмелился доложить командованию, что немедленная контратака позиций противника губительна. Владимир видел, что такое решение безумно: время для быстрой контратаки потеряно, фашисты успели укрепиться, их больше числом, вооружены они лучше — у танкистов на сотню бойцов только гранаты и пистолеты. Он изложил свои соображения и предложил другой план выполнения боевой задачи.

Комбат же, страшась гнева высокого дивизионного, но далекого от места событий начальства, закусил, как говорится, удила и, словно обезумевший, закричал: «Выполняйте приказ, лейтенант!»

— Капитан, мы положим танкистов, а ведь через день-два нам обещали новую технику. Кем будем воевать? Пехоту посадим в «коробочки»? — пытался образумить его Платицин. Но на комбата, что говорится, нашло. Уперся и только орал, как заведенный: «Вперед! Я приказываю!» А двадцатидвухлетний лейтенант, уже понюхавший пороха в финской кампании и получивший за нее орден Красного Знамени, смотрел на истерику комбата, и слезы стояли у него в глазах. От бессилия? На выручку пришел батальонный комиссар. Выслушал предложенный лейтенантом план. Одобрил. Ответственность за проведение контратаки взял на себя.

Разведрота пошла выбивать противника с плацдарма под покровом темноты. Танкисты дождались часа, когда с фашистской стороны стали слышны громкие песни: гитлеровцы, судя по всему, чувствовали себя в безопасности. Бойцы вместе со своим командиром подползли к противнику как можно ближе. Затем броском в полной тишине, в абсолютной темноте, без криков «ура» стремительно ворвались в расположение врага.

Паника среди гитлеровцев была настолько сильна, что они почти никакого сопротивления оказать не сумели. Танкисты выбили их с плацдарма.

Владимир Васильевич, на мой взгляд, обладает редким качеством. Он умеет любить людей. Любить не всех вообще, а тех, кого сталкивает с ним судьба. Он любит их и терпеливо относится к их слабостям и недостаткам. Скорее всего это и есть тот гуманизм, который в конце концов привел его к адвокатской деятельности.

Во время войны он любил и как мог берег солдат, которых судьба приводила под его начало. Эти чувства подвигли его в том бою на защиту своих подчиненных от безумного приказа. Тогда ему это удалось. Не изменил он своим принципам и два года спустя. Хотя

это был уже не лейтенант начала войны. К этому времени боевое мастерство, мужество и смелость Платицина высоко оценили. За январские 1944 года бои по освобождению опять же Новгорода, в наступательной операции Волховского фронта для окончательного снятия блокады Ленинграда, Владимиру Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза. В память о тех кровопролитнейших боях, за то, что со своими танкистами первыми ворвались в Новгород, Платицина и его товарищей объявили почетными гражданами этого города, в музеях Новгорода и Саратова есть экспозиции, посвященные боевым делам Владимира Васильевича и его однополчан.

Так что в бою, о котором пойдет речь, Владимир Платицин, будь он иным по характеру и используя положение командира, мог бы больше думать о собственной безопасности, чем о подчиненных.

Случилось это 8 июля 1944 года. Тот ужасный день гвардии майор Платицин встретил на Карельском фронте. Владимир Васильевич командовал тогда танковым батальоном в 7-й гвардейской танковой бригаде. Потом этот батальон называли «батальоном Героев», потому что в нем воевало пятеро из одиннадцати Героев Советского Союза, что служили в ее составе.

Вообще-то день был как день, это потом он для Платицина станет ужасным. С минуту на минуту ожидали начала наступления. Точное времени не объявляли, чтобы массивной артподготовкой застигнуть врага врасплох. Танковой бригаде была поставлена задача переправиться на западный берег реки Свири и прорвать оборону противника. Затем в прорыв должны были двинуться остальные части наступающей армии.

Владимир лежал возле своего танка, в тени деревьев, и смотрел на небо. Никаких предчувствий, легкое волнение и хорошо известное чувство нетерпения: «Скорей бы!» И вот она — сигнальная ракета. Атака!

Время для Платицина перестало существовать. Оно стало измеряться километрами. Все мысли об одном: «Вперед!» И как можно быстрее. Только быстрота делала потери минимальными.

Фырсирование Свири прошло успешно. Они наступали в направлении укрепленного района Сортавала. Но движение осложнилось своеобразии местности, где приходилось вести бой. Место попалося прямо-таки гибельное: узкий перешеек, который никак нельзя миновать. Справа — озеро Янисьярви, слева — многокилометровое непроходимое болото.

Этот лесистый перешеек с единственной дорогой, пригодной для танков, густо нашпигованной минами и фугасами, кишел снайперами на деревьях и фаустатронщиками в кустах. Все попытки проскочить с ходу вели к подрыву танков и многочисленным потерям десантников на броне. Саперов, которых Платицин вызвал для разминирования, противник вывел из строя за считанные минуты. Батальон встал, люди гибли. Тогда комбат Платицин вылез из командирского танка и со своим ординарцем спустился к самому берегу озера. По его кромке, метр за метром, прикрываясь крутым берегом, по колесу в воде, прощупывая дно, они будто на буксире, повели за собой командирскую машину.

Дерзкая затея удалась. Танк миновал наиболее опасный участок.

Но с боевой машиной Платицина произошло непоправимое. Выбравшись на обрывистый берег, танк пошел юзом. Комбат пытался показать водителю, как нужно маневрировать, чтобы не сорваться

в озеро. Неожиданно под танком раздался взрыв, полыхнуло пламя... Об остальном Платицин узнал в медсанбате из рассказов однополчан, навещавших его после боя. Батальон выполнил приказ, но Владимира ранило. Да так, что война для него закончилась.

Что страшнее смерти на войне? Позор пленения? Принято было почему-то считать именно так. Но мы знаем, что не все пленные складывали оружие. Сколько их безывестных стоит в том длинном строю за Карбышевым, Джалилем, Полетаевым и другими, чьи имена не на слуху?

Страшнее смерти на войне, считает Владимир Васильевич, когда убивали не тело, убивали надежду довоевать до Победы. Тот взрыв подкосил не его, а мечту и жгучее желание дойти до Берлина. Подозреваю, что это было самое страшное, чего он боялся на той войне. Боялся, не признаваясь в том никому, возможно даже себе. Впрочем, вот еще эпизод из фронтовой жизни Платицина.

Его неожиданно вызвали в штаб бригады. К тому времени по часте уже прошел разговор, что Владимир и еще несколько танкистов их батальона представлены командованием к присвоению звания Героя Советского Союза. Поэтому первое, о чем подумал Платицин, что вызов связан с этим. Но он ошибся.

В штабе его ждал незнакомый генерал. В присутствии комбрига Шнейдера он предложил гвардии майору Платицину сдать батальон и написать рапорт с просьбой о зачислении в Академию бронетанковых войск.

Напиши его Владимир Васильевич, и война закончилась бы для него совсем по-иному. Но он, поблагодарив за доверие, отказался, объяснив, что поклялся вместе с танкистами своего батальона встретить Победу в Берлине.

— Я ж вам говорил! — воскликнул Шнейдер, глянув на генерала.

Платицин попрощался. Вернулся в батальон.

Для многих тысяч фронтовиков ранение стало не только физическим страданием. Оно оборотилось смертью души. Сколько их безвремено ушло из жизни не столько от ран, сколько от неумения найти себя в послевоенной, такой нелегкой, особенно для них, мирной жизни. Вполне возможно, что такая участь могла подстеречь и Владимира Васильевича. Хотеть жить еще не значит уметь жить. Такое трудно здоровому, а что уж говорить об инвалиде первой группы. И каково гвардии подполковнику (за время скитаний по госпиталям подошло время для очередного звания), Герою Советского Союза не только быть, но и ощущать в отношении посторонних себя инвалидом? Попробуйте представить, что на душе у двадцатилетнего человека, когда за ним сохранено право ношения воинского мундира, украшенного Звездой Героя, а в кармане, над которым сияет награда, удостоверение инвалида.

«Ах, война, что ты, подлая, сделала...» — скажет позже Булат Окуджава. Неисчислимы подлости войны. Но Владимир нашел в себе силы не поддаться и тем послевоенным подлостям, которыми она продолжала ломать людей. Всем существом, мыслями и чувствами своими он старался не замыкаться в недуге, делал все, чтобы не доживать, а жить.

И все-таки силы и возможности одного человека небеспредельны, и они могут иссякнуть, если не отыскивается в мире другой человек, который, по людскому поверью, есть половина первого.

Спустя восемь лет после появления на свет Владимира Платицина в Житомире родилась девочка. Ее назвали Надеждой. Через семнад-

цать лет их судьбы пересеклись в палате военного госпиталя в Одессе.

Среди бреда в беспамятстве, вскриков во сне, стонов и ругательств наяву сотен раненых медсестреночка Надя расслышала громкий голос своего суженого. Девочка-медсестра и искалеченный гвардеец-танкист. Со стороны этот союз представлялся безумным. И хохотушка Наденька никогда бы не согласилась на него, будь хоть какая-нибудь надежда на полное выздоровление Платицина. Но ее не было, и поэтому Надюша не мучалась вопросом: «Нужна ли она ему?»

...Им непременно был нужен солнечный день, и они выбирали его с конца августа. Вернее, выбирала Надежда, а Владимир терпеливо ждал. Вообще-то ранней осенью в Одессе с солнечными днями проблем нет. Но им как-то не везло, будто погода затеяла последнее испытание. И только 6 сентября 1945 года она сжалась над ними. Солнце сияло всюю. И это было очень здорово, ибо мрака и темноты в Володиной жизни уже хватало.

Фото навечно запечатлело тот день. Друзья и знакомые удивлялись: «Как они подходят друг другу!» Даже внешне. Он коренастый, словно гриб-боровичок, она под стать ему: невысокая, ладно скроенная, тонкая, будто былинка. Открытые, чуть смущенные, счастливые лица.

Такого вкусного вина, как на своей свадьбе, Владимир Васильевич, по его словам, больше никогда не пил.

Одесса после освобождения как-то сразу зажила обычной, почти довоенной жизнью. Пооткрывалось множество замечательных одесских подвальчиков. Они заныривали в продымленное нутро погребков и, хватив стаканчик-другой кисленького вина, потом еще долго ощущали его вяжущий вкус. Эти вылазки придавали хоть какую-то остроту их многомесячному нудному бытию в госпитале. Спасибо командованию — врачи относились к такого рода нарушениям снисходительно.

Таким же вином угощала на свадьбе молодых мать невесты. Вином из ближайшего погребка, но подслащенным сахаром. А Володя в неведении, потягивая винцо, нахваливал и удивлялся — до чего ж вкусное! Родительница приговаривала к каждому тосту: «Чтобы, дети, жизнь ваша семейная была такой же сладкой!»

Вещуньей оказалась Надюшина мама. Ее пожелание сбылось. В тот день, считает Владимир Васильевич, судьба, можно сказать, наградила его второй золотой звездой. Звездой по имени «Надежда». Женой. Надеждой Леоновной Платициной.

Оставим молодоженов в далеком 1945 году. Переберемся в семидесятые.

В одном из районных народных судов Москвы слушалось дело по обвинению гражданина К. в краже личного имущества с проникновением в жилище. Подсудимому грозило несколько лет лишения свободы. Но адвокат неожиданно для прокурора и судебных заседателей выдвинул свои доводы, иную версию событий, приведших гражданина К. на скамью подсудимых. Мало кто из присутствовавших в зале знал, что этот уверенный в себе защитник за темными очками на глазах скрывает полное отсутствие зрения.

Теперь подумайте, хотели бы вы (никому не пожелаю, но вдруг...), очутившись на скамье подсудимых, иметь защитником совершенно лишенного зрения юриста?

А вот жена К. настоятельно именно этого адвоката просила защищать в суде близкого человека.

— Голубушка,— говорил ей адвокат,— успокойтесь. Давайте решим так: пока я не ознакомлюсь с делом, никаких решений принимать не будем.

Через день, тщательно изучив материалы, Владимир Васильевич успокаивал расстроенную женщину.

— В деле вашего мужа много неясного,— говорил он,— это уже не безнадежно. Все зависит от того, захочет ли ваш муж ответить на ряд вопросов откровенно и честно. Я всеми силами постараюсь ему помочь.

Суть дела была такова. В отсутствие хозяев К. вломился в квартиру и был застигнут хозяйкой, когда, обшарив сумки, пытался покинуть место преступления.

Адвокат, проведя изучение материалов, выяснил, что не все бесспорно в обвинении. Он попробовал расспросить подсудимого, но тот замкнулся в себе и не шел на доверительный разговор с защитником. Адвокат извелся в попытках наладить доброжелательные отношения с подзащитным, убедить его хотя бы не мешать защите. Все его доводы разбивались о холодную стену, за которой прятался К. Стена эта была равнодушием. Равнодушием и безразличием к собственной судьбе.

— Если, мой дорогой, не хотите защищаться и не жалеете себя,— говорил ему адвокат, исчерпавший все мыслимые доводы,— то пожалейте хотя бы потраченные на адвоката деньги. Уверю вас, они очень пригодятся жене, когда вы останетесь за решеткой.

От слова «деньги» К. дернулся, как от удара электротоком. Он словно очнулся от оглушившей его беды и заговорил. Честно и откровенно.

В тот злополучный день они с сослуживцами отмечали его уход в отпуск. Домой он пришел крепко выпивши. Сил хватило лишь снять пиджак и добраться до кровати. Он повалился в нее и уснул.

Жена, возвратившись с работы и найдя его в таком состоянии, от греха подальше забрала всю полочку с отпускными, которые были в пиджаке. В квартире с мужем она не осталась, а вышла к подруге, которая жила с ней на одной лестничной площадке. Дверь оставила незапертой, потому что рассчитывала скоро вернуться. Но заболталась.

Какое-то время спустя к К. зашли приятель с подругой. С трудом разбудив его, они попросили у него денег взаймы. Он им отказал, и они ушли.

Еще через какое-то время К., проспавшись и чуть придя в себя, полез в пиджак, где были деньги, и обнаружил пропажу. Вспомнил о визите знакомых. Подозрения пали на приятелей. Еще не очухавшись, К. бросился к ним домой. Адреса приятелей К. не знал. Помнил лишь дом, подъезд, этаж и квартиру. В общем, сориентировался визуально. На звонок никто не отозвался. Тогда К. подумал, что приятель нарочно не открывает дверь. Это усилило подозрение, а остаток винных паров еще сильнее распалили его. Разозлившись, он вышиб дверь плечом. В полупьяном состоянии, плохо соображая, он осмотрел квартиру и никого в ней не нашел. Тогда он попробовал найти деньги самостоятельно. Стал рыться в сумках. Денег не

нашел, а выискал удостоверение с фотографией незнакомой женщины. Только тогда у него возникла мысль, что он забрался в чужую квартиру. Бросился к двери и... столкнулся с хозяйкой. От растерянности он не смог ничего объяснить. Хозяйка подняла шум.

Много усилий приложил адвокат, чтобы эта версия событий не выглядела на суде попыткой обвиняемого избежать наказания, чтобы найденные и приведенные им факты, доводы, рассуждения и показания свидетелей смогли убедить суд в искренности и правдивости его подзащитного. Наградой адвокату стало то, что в ходе судебного заседания подсудимый К. был оправдан и освобожден из-под стражи в зале судебного заседания.

Лишенный зрения адвокат увидел то, чего не разглядели (или не хотели?) зрячие. Лишь одного не мог увидеть Платицин в том судебном деле — радости защищенного им человека. Мир для К. преобразился в миг освобождения из-под стражи: из серого тюремного — в светлый мир свободы.

Продолжу рассказ о судьбе моего героя. После ранения в июле 1944 года Владимир Васильевич практически ослеп, до этого он еще видел одним глазом, но очень плохо. Вскоре и такое зрение угасло. Мир потух. Но, к счастью, для Платицина его осветила жена, Надежда Леоновна. Она стала его глазами.

Невозможно в беглых заметках поведать, как ослепший офицер переквалифицировался в адвоката. Могу лишь сообщить, что муж и жена Платицины поступили на юридический факультет МГУ. Трудно передать словами, как доставались им знания, но университет окончили без единого академического отпуска. Все эти годы Надежда Леоновна была вторым «Я» Владимира Васильевича. Она словно растворилась в нем, забыв о своей мечте стать врачом, была помощницей мужа и его опорой в самые тяжелые минуты.

Им было трудно, очень трудно. Но они об этом старались не говорить. Вспоминали друге. Как помогали Владимиру в госпитале медики-практиканты учиться в школе рабочей молодежи. Он окончил ее с золотой медалью, и не было ему никаких поблажек, несмотря на героическое фронтовое прошлое и слепоту. Как с отличием окончил юрфак, получив единственную четверку на всех экзаменах университетского курса. Рассказывали о боевых друзьях, которые не забывали Володю в трудные дни.

В рассказах этих Надежда Леоновна как бы отступала в тень, хотя Владимир Васильевич очень этому противился. Все свои успехи и удачи он связывает исключительно с женой. Это она заставляет забывать его о слепоте. Надежда. Его звезда.

...В их уютной двухкомнатной квартире не умолкая звонит телефон. Надежда Леоновна, оставив меня с Владимиром Васильевичем и семейными фотоальбомами, ведет долгие переговоры: на днях слушание очередного дела.

Раскрываю альбом. Интересно, что на всех фотографиях у мужа и жены удивительно радостные лица. Открытая улыбка Владимира Васильевича и сияющие от счастья глаза Надежды Леоновны. Даже если б мне не была известна история Платициных, эти фотографии могли бы рассказать о них все.

Как им удалось прожить жизнь в мире и согласии? Боюсь, по колению, к которому я принадлежу, и более молодым людям нелегко отыскать разгадку их счастья. Они же объясняют все одним, старомодным для иных словом: «ЛЮБОВЬ».

Уже расставаясь с гостеприимными хозяевами, прошу разрешения подержать на ладони Золотую Звезду. Она весомо холодит кожу. Я переворачиваю медаль тыльной стороной, отмечаю про себя цифры номера: 44 60. И... надо ж такое! Мне видятся не цифры регистрационного номера медали, а другое: в 44-м Платицин был рабонен, в 60-м окончил юрфак МГУ... И столько испытаний судьбы за это время...

Случайные ли это совпадения? Тайные ли знаки судьбы? Бог весть, как говорят в народе. Просто живет среди нас человек, проживший необыкновенную жизнь. Это — с одной стороны. А с другой — живет, каждый день ходит вместе с нами рядовой советский адвокат. Делает честно, в высшей степени профессионально свое любимое дело. Все внешне вроде бы заурядно. Вот только отношение его к людям, к нашей жизни заурядным назвать нельзя.

И вновь я на Калининском проспекте против уже знакомого трехэтажного строения, где вот уже тридцать лет работает адвокат В. В. Платицин. Не сосчитать людей, которые уходили от него ободренные советом, успокоенные надеждой, защищенные им в суде.

Кто знает, быть может, со временем перестанем мы отмечать памятными досками, барельефами, надписями лишь особо выдающихся людей. И если к тому времени сохранится старое здание возле «Праги», то вполне вероятно, что кто-нибудь из клиентов Владимира Васильевича высечет на одной из стен этого дома такие слова: «Здесь призывал на помощь истине наш разум и законность адвокат В. В. Платицин, Герой Советского Союза, заслуженный юрист РСФСР».

Мне верится в это потому, что каждый из нас живет до тех пор, пока жива память о нем. Это из нее рождается будущее. Поэтому памятью людской мы бессмертны.

Владимир ТУРЧЕНКО

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ЧТО ПОЛУЧИТ ПЕНСИОНЕР?

Как известно, с 1 октября этого года для инвалидов войны, приравненных к ним других инвалидов; участников войны и лиц, принимавших участие в боевых действиях при выполнении интернационального долга; граждан, работавших в действующей армии в качестве вольнонаемного состава; а также тружеников и жителей блокадного Ленинграда вступили в действие правила обеспечения пенсиями, установленные Законом СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 года и Законом СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 года.

Мы продолжаем комментировать основные положения нового пенсионного законодательства. В этом выпуске на вопросы наших читателей отвечает заведующий сектором отдела по вопросам законодательства и правопорядка Секретариата Верховного Совета СССР кандидат юридических наук М. ПОЛУПАНОВ.

«Хотелось бы еще раз уточнить, кого понимают под «участниками войны» при решении вопросов о назначении или пересчете пенсий с 1 октября 1990 года? И, в частности, должны ли назначаться или пересчитываться пенсии лицам, награжденным медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»?»

В. ГЛУХОВ,
пенсионер

Под участниками войны в соответствии с действующим законодательством понимаются принимавшие участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в рядах Вооруженных Сил СССР военнослужащие, партизаны, участники подполья, а также другие лица, награжденные за боевые действия медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.» и «За победу над Японией».

Всем лицам, награжденным указанными медалями, пенсии по нормам новых законов должны назначаться или пересчитываться, если они в качестве военнослужащих или вольнонаемного состава принимали непосредственное участие в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны, либо служили в тот период в рядах действующей армии, либо принимали непосредственное участие в других боевых операциях по защите СССР.

«Какие правила новых законов о пенсиях вступят в действие с 1 января 1991 года? На кого они будут распространяться?»

*Т. ГОРЕЛОВА,
инспектор отдела кадров*

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что Закон «О пенсионном обеспечении военнослужащих» вступает в силу с 1 января 1991 года в полном своем объеме.

Закон «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» с названной даты вступит в действие для всех категорий граждан только в части норм: а) определяющих минимальные размеры трудовых пенсий и назначение социальных пенсий; б) не касающихся остальных размеров трудовых пенсий. В полном объеме этот закон с 1 января 1991 года начнет применяться при назначении и перерасчете ранее назначенных пенсий только для: а) получающих пенсии по инвалидности с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны либо с их последствиями; б) детей — круглых сирот, получающих пенсии по случаю потери кормильца; в) матерей, имеющих детей — инвалидов с детства I и II групп; 2) участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

С этой же даты закон вступает в действие для рабочих и служащих угольной, металлургической и некоторых других отраслей промышленности и строительства, для которых при соответствующем (не менее 15 и не менее 20 лет) стаже работы в указанных производствах были установлены действовавшим пенсионным законодательством повышенные размеры пенсий по возрасту. Однако этим лицам пенсии до 1 января 1992 года будут выплачиваться в размере, не превышающем 210 рублей, и только с 1 января 1992 года — в полной сумме.

«Никак не можем разобраться, с какого же времени перестанет применяться правило, согласно которому пенсии исчисляются из заработка за последний год работы. Одни говорят, что этот порядок будет отменен уже с 1 октября этого года. В вашем журнале написано, что это произойдет с 1 января 1992 года, а говорят, что для кого-то это правило сохранится и дольше. Кому верить?»

*В. СМЫШЛЯЕВА, О. ПОПКОВА,
бухгалтеры*

Как ни странно это может показаться, но во всех ответах, приведенных вами, есть доля истины. Дело в том, что Закон «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» с разных сроков вступает в действие для отдельных категорий граждан. Для инвалидов и участников войны, например, с 1 октября 1990 года, для участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и детей — круглых сирот — с 1 января 1991 года, для основной массы трудящихся — с 1 января 1992 года. Кроме того, при перерасчете пенсий, назначенных по ранее действовавшему законодательству, по выбору пенсионера может быть учтен как среднемесячный заработок, исчисленный за любые пять лет подряд перед введением в действие нового закона либо перед назначением пенсии, так и тот, который по документам, имеющимся в пенсионном деле, ранее был исчислен, как говорят, за последний год работы (статьи 76—83, 96, 126 закона от 15 мая 1990 года). Отсюда и разнообразие ответов на заданный вами вопрос.

Поэтому, чтобы у всех была полная ясность, необходимо уяснить главное: при новом назначении пенсий правило исчисления среднего заработка за любые пять лет подряд из последних пятнадцати лет работы перед обращением за пенсией (статья 77 закона) не ступает для каждого человека с того момента, с которого для него начинает действовать в полном объеме названный закон. Это может быть и 1 октября нынешнего года, и 1 января 1991 года, и 1 января 1992 года. Для перерасчета ранее назначенных пенсий сохраняется изложенное правило выбора: либо за пять лет из пятнадцати, либо из того, из которого пенсия была исчислена первоначально.

Поскольку для основной массы трудящихся новый закон вступит в действие преимущественно с 1 января 1992 года, то с некоторой долей условности можно сказать, что правило исчисления пенсии по возрасту из среднемесячного заработка за последний год работы с этой даты и будет отменено.

«Так сложилось, что, проучившись пять лет в институте, я потом восемь лет проживала с мужем-офицером в гарнизоне, где работы по специальности не было, а работать в столовой с высшим образованием не хотелось. Да и дети пошли: сначала один, потом второй. А затем случилось несчастье с мужем, и вот уже двенадцатый год я ухаживаю за ним как за инвалидом I группы. Новый закон, как я знаю, наконец-то признал, что уход за детьми и мужем-инвалидом — это тоже работа, и этот период должен быть включен в трудовой стаж. Но я так и не поняла, положена ли мне пенсия. Ведь как-никак я не проработала на производстве ни одного дня. Трудовой книжки нет. Зарботка не получала. Как же пенсию исчислить?»

Н. ОСТАПЕНКО,
домохозяйка

Ваши сомнения напрасны. В соответствии с пунктами «ж», «з», «и» статьи 67 закона все время ухода за инвалидом I группы, время ухода неработающей матери за малолетними детьми до достижения каждым ребенком возраста 3 лет в пределах 6 лет в общей сложности, и период проживания жен лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы с мужьями в местностях, где отсутствовала возможность их трудоустройства по специальности в пределах до 10 лет, засчитываются в стаж работы так, как если бы человек трудился на производстве. В соответствии с пунктом «з» статьи 3 закона вы относитесь к числу тех, кто имеет право на трудовую пенсию. Поэтому по достижении 55 лет вам должна быть назначена пенсия по возрасту. Но поскольку у вас не было заработка, из которого можно было бы исчислить конкретный размер этой пенсии, назначена она будет в минимальном твердом размере. На сегодняшний день — это 70 рублей. Если вы проживаете в местности, где к заработной плате рабочих и служащих установлены коэффициенты, то размер вашей пенсии будет увеличен на величину соответствующего коэффициента. К ней тоже могут быть начислены предусмотренные для пенсии по возрасту надбавки. Например, на нетрудоспособных иждивенцев (статья 20, 96 закона).

«В соответствии со статьей 20 Закона «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» пенсия повышается на один процент за каждый год работы сверх установленных 25 лет мужчинам и 20 лет

женщинам. А если человек 25 лет отработал и еще имеет 20 лет выслуги как военнослужащий?»

В. СМОЛИН,
бывший военнослужащий

По всей видимости, такому человеку придется выбирать — по какому из двух законов ему лучше получать пенсию, ибо в случае, описанном вами, у человека может возникнуть право на пенсию как по гражданскому, так и по военному закону.

Что же касается вашего основного вопроса, то ответ на него очевиден. По закону от 15 мая 1990 года размер пенсии в таком случае будет составлять 75 процентов среднемесячного заработка, поскольку в статье 20 речь идет не только о стаже работы в ее собственном смысле, но и о всех других периодах, к ней приравненных (служба в Советской Армии, милиции, учеба в вузах и техникумах, уход за малолетними детьми и другие периоды, указанные в статье 67 закона). Более того, право на увеличение пенсии за каждый год работы сверх указанных 25 или 20 лет дает и льготное исчисление стажа, предусмотренное статьями 68—70, 72, 73 закона. То есть если человек, скажем, был необоснованно осужден, находился в местах лишения свободы восемь лет, то в стаж работы ему будут зачтены 24 года, и если в другие периоды он отработал еще 21 год, то пенсия ему будет исчислена в максимальном объеме — 75 процентов среднемесячного заработка.

«По действовавшим пенсионным правилам женщинам, родившим (усыновившим, удочерившим) пять и больше детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, пенсия назначалась в возрасте 50 лет при стаже работы не менее 15 лет. Теперь, насколько я понял, стаж им увеличили до 20 лет. Чем это объясняется?»

Ю. БЕРЕЖНОЙ,
заместитель председателя фабкома профсоюза

Давайте разберемся. В соответствии со статьей 18 закона от 15 мая 1990 года «женщины, родившие пять или более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, и матери инвалидов с детства, воспитавшие их до этого возраста, имеют право на пенсию по возрасту по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет с зачетом в стаж времени ухода за детьми (пункты «ж» и «з» статьи 67) или при стаже работы не менее 15 лет без зачета в стаж указанного времени ухода за детьми».

Таким образом, прежде всего надо уточнить, что на пять лет стаж работы, требуемый для назначения пенсии по возрасту многодетным матерям, новый закон не повысил. Без включения в трудовой стаж времени ухода за детьми они по-прежнему могут уходить на пенсию по возрасту при наличии 15-летнего общего стажа работы. Новое правило связано с тем, что теперь не только работающие, но и неработающие матери имеют право на то, чтобы им засчитали в трудовой стаж время ухода за каждым малолетним ребенком до трех лет. Разница лишь в том, что работающим женщинам эти периоды включаются в стаж работы без ограничения, поскольку на время отпуска по уходу за ребенком они не порывают связи с предприятием и в трудовой книжке нет записи об увольнении. Неработающим женщинам такой стаж начисляется, естественно, за период, когда они в трудовых отношениях ни с одним предприятием не состояли, и максимальный предел его ограничен шестью

годами. Это новая льгота для неработающих матерей, которым раньше время ухода за детьми в стаж вообще не могло быть включено. Этим и объясняется новое правило статьи 18 закона, согласно которому многодетным матерям, воспользовавшимся правом включения в стаж времени ухода за детьми, для пенсии по возрасту необходимо будет иметь не менее 20 лет такого общего трудового стажа, где стаж работы в ее собственном смысле может не превышать 14 лет.

«Впервые пенсия по старости мне была назначена в 1968 году. С 1970 по 1977 год я ее не получал, так как снова поступил на работу. Затем пенсию мне стали вновь выплачивать, но уже в новом размере, исчисленном за два года из более высокого заработка. Хочу разобраться, будет ли мне прибавка за годы нахождения на пенсии, и если будет, то за 10 или 15 лет?»

С. ГРУЗДЕВ,
пенсионер

Период нахождения на пенсии определяется со дня ее первоначального назначения и по день перерасчета пенсии в соответствии с вновь принятыми законами, независимо от того, пересматривался ли за этот период ее размер (в связи с изменением заработка, стажа, начислением или отменой надбавок и т. п.). Более того, в указанный период засчитывается: а) время, когда выплата назначенной пенсии приостанавливалась (как в вашем, например, случае в связи с продолжением работы без права на получение пенсии); б) время получения другой пенсии при переходе с одного вида пенсионного обеспечения на другой. Только в случаях, когда человек терял право на пенсию, а впоследствии ранее назначенная пенсия ему восстанавливалась, время, в течение которого он не являлся пенсионером, в период нахождения на пенсии не включается. Так что «прибавка к пенсии» вам, судя по письму, должна быть не менее суммы увеличения пенсии за пребывание на ней с 1968 года.

«Помогите разобраться, какие же все-таки виды заработка будут учитываться для расчета пенсии по новому закону о пенсиях рабочим и служащим. В частности, из каких сумм будет назначаться пенсия медицинским работникам? Не секрет, что многие из нас работают на полторы ставки, поскольку и рабочих рук не хватает, и на одну ставку с детьми не проживешь. Раньше нам говорили, что весь наш заработок будет учитываться при уходе на пенсию. А теперь получается, что оплата за совместительство у врачей вместе с основным заработком не должна превышать 280 рублей. Так ли это?»

З. ЖУРАВЛЕВА,
участковый врач

Нет, не так. Еще на стадии разработки и принятия Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» было оговорено, что в связи со спецификой труда медицинских работников, его значимостью и неукomплектованностью медицинским персоналом многих лечебных учреждений, особенно в сельской местности, на них не будут распространяться правила об ограничении учета оплаты труда при совместительстве как в одном и том же, так и в разных медицинских учреждениях. В настоящее время Госкомтрудом СССР и ВЦСПС утверждено постановление «О внесении изменений в пункт 12 Положения об условиях работы по совместительству», в котором

для некоторых категорий работников предусмотрена возможность учета во всем объеме заработка за фактически выполняемую работу как по основному, так и по совмещаемому месту работы. К ним относятся медицинские и фармацевтические работники в лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждениях здравоохранения и аптеках, учреждениях социального обеспечения, детских домах, школах-интернатах для детей-сирот и детей с недостатками умственного и физического развития, детских дошкольных учреждениях, во врачебно-трудовых экспертных комиссиях и судебно-медицинской экспертизы, а также сестры милосердия в обществах Красного Креста и Красного Полумесяца.

Что же касается общих правил, то в соответствии со статьей 78 закона рабочим и служащим в заработок для исчисления пенсий включаются все виды оплаты труда, на которые по действующим правилам начисляются страховые взносы. В отличие от ранее принятого законодательства теперь учитываться будет и заработная плата за сверхурочную работу. Не будут приниматься во внимание только выплаты единовременного характера, не обусловленные действующей системой оплаты труда (компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие и т. п.). Перечень таких выплат утверждается в порядке, определяемом Советом Министров СССР. В случаях, когда работник по болезни или другим уважительным причинам был освобожден от работы с сохранением заработка или выплатой пособия по временной нетрудоспособности, в заработок для исчисления пенсии включаются суммы, выплаченные по больничному листку, либо сохранявшаяся как гарантия средняя заработная плата.

Оплата труда по совместительству учитывается при назначении пенсии по общему правилу при условии, если вместе с заработком по основной работе она не превышает четырехкратного размера минимальной заработной платы с применением в соответствующих случаях к минимальной заработной плате установленных районных коэффициентов.

Все вышесказанное относится к случаям, когда работник трудится на одной работе или хотя бы на одном рабочем месте получает полную тарифную ставку. Если же работник по основной должности не получал полного должностного оклада (ставки) и выполнял другую работу на том же или ином предприятии или в организации, то для пенсии ему берется заработок по всем местам работы, но не свыше, чем из полного должностного оклада (ставки) по основной должности. Правила ограничения выплат за совмещаемую работу, о котором говорилось выше, здесь не применяются.

Лицам, проживающим в районах, где к заработной плате рабочих и служащих установлены районные коэффициенты, при назначении пенсий учитывается фактическая заработная плата, исчисленная с применением районного коэффициента (статья 96 закона).

«Очень внимательно прочитали новый закон о пенсиях рабочим и служащим, но так и не нашли прямого ответа на вопрос: будут ли после его введения назначаться и выплачиваться пенсии учителям за выслугу лет?»

*К. ИВАНОВА, В. БЕРЕЗУЦКАЯ,
педагоги*

Закон о пенсионном обеспечении граждан не отменяет установленного раньше порядка пенсионирования работников просвещения и здравоохранения за выслугу лет. Поэтому у работников этих от-

раслей право выбора пенсионного обеспечения будет на одну пенсию больше.

«Я тридцать лет проработал на стройках Севера. По старому закону в стаж мне шел год за полтора, и я был абсолютно уверен, что имею 45 лет общего трудового стажа. И даже пенсию мне назначили с надбавкой за длительный (свыше 35 лет) общий трудовой стаж. А теперь выясняется, что с принятием нового закона эти правила отменили. Что ж мне теперь вновь идти на работу, чтобы выработать полный стаж?»

Б. ХОМУТОВ,
пенсионер

Ваши волнения напрасны. Время работы в районах Крайнего Севера и местностях, к ним приравненных, будет засчитываться год за год только в тех случаях, когда после введения нового закона для соответствующих категорий граждан им будет назначаться пенсия, так сказать, первоначально. Но и в этих случаях, если у работника не будет набираться требуемая для полной пенсии продолжительность трудового стажа (25 лет для мужчин, 20 лет для женщин), то соответствующие периоды работы на Крайнем Севере и в приравненных местностях будут по-прежнему исчисляться в льготном порядке.

Что же касается перерасчета в соответствии с положениями нового закона ранее назначенных пенсий, то стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных местностях, исчисленный в льготном порядке, не пересматривается и учитывается полностью при увеличении размера пенсии в зависимости от продолжительности общего трудового стажа.

«Сейчас много говорят и пишут о том, что надо менять перечни профессий, производств и работ, дающих право на льготные пенсии. Согласны, надо. Наверное, справедливо отмечается, что есть профессии и производства, которые в связи с механизацией и автоматизацией труда уже перестали быть вредными. Еще больше возникло новых производств с вредными условиями труда, работники которых требуют соответствующих льгот, а они не были в свое время предвидены списками. Это все правильно. Но как быть нам, проработавшим на вредных производствах по 10—15 лет и надеявшимся, что уже не за горами, как говорят, «заслуженный отдых», если Госкомтруд СССР завтра опубликует новые Списки № 1 и № 2? Может ли так случиться, что все наши льготы пропадут?»

Н. СИНЕЩЕКОВ, В. ГОРОБЕЦ,
старшие мастера

Ответ на этот вопрос содержится в статье 127 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР». В соответствии с этой статьей лицам, имеющим ко дню введения в действие настоящего закона полный стаж на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, предусмотренных ранее действовавшим законодательством и дававшим право на пенсию на льготных условиях, пенсии в размерах, установленных новым законом, назначают в соответствии с требованиями по возрасту и стажу, предусмотренными ранее действовавшим законодательством. То есть для таких работников льготы по возрасту и стажу остаются прежними. Изменяется только порядок установления размеров пенсий. Но по новому закону он, как известно, более выгоден.

Лицам, имеющим ко дню введения в действие нового закона не менее половины стажа работы с вредными и тяжелыми условиями труда, требуемый для назначения пенсии возраст 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин снижается пропорционально имеющемуся стажу (на 1 год за каждые один, два и два с половиной года такой работы), исходя опять-таки из требований этого стажа, установленных ранее действовавшим законодательством. Так что ваши льготы не пропадут.

«Мне 65 лет. Право на пенсию по возрасту давно заработал, но пенсию не оформлял. Думал, зачем? Как специалисту выплачивать ее вместе с заработком было не положено. Вроде и оформлять не к чему. Теперь выяснилось, что, как участник войны, я имею право по новому закону получать и пенсию и заработок без ограничения. Возникает сразу несколько вопросов: куда я должен подавать заявление о назначении пенсии, из какого заработка она будет исчислена, не уволят ли меня с работы в связи с назначением пенсии?»

Б. СИЛЕЦКИЙ,
инженер

В соответствии с пунктом 141 ныне действующего Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года, заявление о назначении пенсии рабочими и служащими подается администрации предприятия, учреждения, организации по месту последней работы. Те, кто не работает, заявления подают в отдел социального обеспечения, а там, где их нет, — в райисполком.

Администрация совместно с комитетом профсоюза в 10-дневный срок со дня поступления заявления оформляет необходимые документы о стаже и зарплате и вместе с поданным заявлением и своим представлением направляет их в районный (городской) отдел социального обеспечения. Если, по мнению администрации и комитета профсоюза, заявитель не имеет права на пенсию, ему должно быть сообщено в письменной форме об отказе в представлении к пенсии с указанием причин. В этом случае работник может сам обратиться с заявлением о назначении пенсии в соответствующий отдел социального обеспечения. Кстати говоря, этот порядок в основном сохранен и новым законом (статья 99).

Отвечая на вопрос о том, из какого заработка ваша пенсия должна быть исчислена, следует иметь в виду, что если она оформлялась до 1 октября этого года, то в соответствии с пунктами 122—123 Положения о государственных пенсиях пенсия по вашему выбору должна была быть назначена из среднемесячного заработка за 12 последних месяцев работы либо за любые пять лет подряд из последних десяти лет перед обращением за пенсией. Если же вы пенсию начали оформлять уже после 1 октября 1990 года, то в соответствии со статьей 77 нового закона для ее исчисления должен быть взят среднемесячный заработок за любые пять лет подряд (по вашему выбору) из последних пятнадцати лет работы.

И самый трудный вопрос — не уволят ли вас с работы после назначения пенсии. В соответствии с пунктом 1^й статьи 33 КЗоТ РСФСР основанием для расторжения трудового договора по инициативе администрации может явиться и «достижение работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости». Как видите, прямо с назначением пенсии этот вопрос не связан, он связан с достижением возраста и наличием стажа, необхо-

димого для назначения пенсии. Но то и другое вы уже пять лет имеете. Правда, нужно подчеркнуть, что в соответствии со статьей 18¹ Кодекса администрация предприятия, учреждения, организации имеет право совместно с профсоюзным комитетом сохранять трудовые отношения с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста, если они работают добросовестно, с полной отдачей, имеют высокие результаты труда и пользуются заслуженным уважением в коллективе. С другими работниками, достигшими пенсионного возраста и имеющими необходимый стаж для назначения полной пенсии, трудовые отношения продолжают по соглашению сторон путем заключения (перезаключения) срочного трудового договора (на срок до двух лет) либо прекращаются по инициативе администрации с согласия профсоюзного комитета.

«По правилам прежнего пенсионного законодательства мне положены сорок рублей надбавки к пенсии по старости за четыре года работы после назначения пенсии, которую я не получал. Должна ли эта надбавка быть приплюсована к моей пенсии, после того как ее пересчитают по новому закону?»

А. БАТУРИН,
лесоруб

Такая надбавка была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1979 года «О введении надбавки к пенсии за работу после достижения пенсионного возраста». Полагалась она рабочим, младшему обслуживающему персоналу и мастерам независимо от места работы и бригадирам в растениеводстве и животноводстве в государственных предприятиях сельского хозяйства, которым после назначения пенсии по старости по их желанию было предоставлено право либо работать и получать пенсию вместе с заработком до трехсот рублей в месяц, либо работать и не получать пенсию, а получить надбавку к ней в размере 10 рублей за каждый год такой работы при условии, чтобы общий размер надбавки не превышал 40 рублей. Было и еще одно условие — общая сумма пенсии с надбавкой не должна была превышать 150 рублей.

При перерасчете пенсий по нормам нового пенсионного законодательства (но не более чем до первого января 1991 года) указанная надбавка устанавливается в пределах максимально возможного размера пенсии, исчисленного по новым правилам. То есть в пределах 75 процентов от максимально возможного десятикратного размера минимальной заработной платы, исчисленного по регрессивной шкале. Для районов, где не установлены коэффициенты к заработной плате для рабочих и служащих, это будет сумма порядка 362 рублей. Там, где указаны коэффициенты имеют место, эта величина определяется с учетом соответствующего районного коэффициента.

ЗАКОН

КОММЕНТАРИЙ

ПРАКТИКА

Я И ГОСУДАРСТВО — РАВНОПРАВНЫЕ СТОРОНЫ

В конце прошлого года Верховным Советом СССР был принят Закон «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан». Принимая во внимание важное значение нового закона и его правильное применение судами, Пленум Верховного суда СССР 27 июля 1990 года принял постановление «О рассмотрении судами жалоб на неправомερные действия органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

По просьбе редакции журнала некоторые положения указанного постановления комментирует заслуженный юрист РСФСР Л. КАРАТЕЕВ.

«Гражданин вправе обратиться в суд с жалобой, если считает, что неправомерными действиями органа государственного управления или должностного лица ущемлены его права», — говорится в первой статье закона. Пленум Верховного суда СССР считает, что к органам государственного управления, действия которых могут быть обжалованы в суд, относятся, например, исполнительные комитеты Советов народных депутатов, их отделы, управления, создаваемые ими комиссии, а также другие органы государственного управления, образуемые в установленном порядке для осуществления исполнительной и распорядительной деятельности.

Что касается должностных лиц, действия которых могут быть обжалованы в судебном порядке, то к ним следует отнести лиц, которые занимают постоянно или временно в государственных предприятиях, учреждениях, организациях, кооперативных, других общественных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или которые исполняют их по специальному полномочию.

Какие же действия органов государственного управления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд?

К ним относятся любые действия, в результате совершения которых гражданин оказался лишенным возможности полностью или частично осуществить право, предоставленное ему законом или другим нормативным актом. Например, исполком местного Совета народных депутатов отказал в постановке на учет по улучшению жилищных условий или, по мнению гражданина, необоснованно снял с такого учета. Может быть обжалован отказ в государственной регистрации кооператива, отказ в прописке, в регистрации транспорт-

ных средств или строения, в зачислении детей в дошкольные учреждения и т. п. Может быть обжалован и отказ в приеме на работу, но только в том случае, когда в соответствии с действующим законодательством администрация обязана заключить с гражданином трудовой договор (например, с лицами, прибывшими на работу по распределению после окончания учебного заведения, по направлению соответствующей комиссии по трудоустройству).

Суд обязан рассмотреть жалобу и в том случае, когда по мнению гражданина на него необоснованно возложена какая-либо обязанность. Не могут быть обжалованы в суд только такие неправомерные действия органов государственного управления и должностных лиц, в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок обжалования.

Жалоба может быть подана в суд гражданином, который считает свои права нарушенными, его представителем, а также, по просьбе гражданина, надлежаще уполномоченным представителем общественной организации, трудового коллектива. С заявлением в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан вправе обратиться также прокурор.

Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Напомним, законодательством РСФСР установлено, что доверенности, выдаваемые гражданами, удостоверяются в нотариальном порядке, а также учреждениями, предприятиями или организациями, где работает или учится доверитель, управлением дома, в котором он проживает, администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором находится на излечении, соответствующей воинской частью, если доверенность выдается военнослужащим. Доверенность, выдаваемая гражданам, находящимся в заключении, удостоверяется администрацией соответствующего места лишения свободы.

Полномочия представителя общественной организации, трудового коллектива удостоверяются выписками из постановления общего собрания либо выборного органа общественной организации или коллектива.

Необходимо помнить, что жалоба в суд подается в месячный срок, исчисляемый со дня получения гражданином отказа вышестоящего органа либо должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы вышестоящему органу или должностному лицу, если заявителем не был получен на нее ответ. В жалобе должно быть указано, когда были обжалованы неправомерные действия в вышестоящий в порядке подчиненности орган или должностному лицу и какой получен ответ. Подача жалобы оплачивается, если иное не предусмотрено законом, государственной пошлиной в размере 10 руб.

Жалоба рассматривается с участием гражданина, которым она подана, и руководителя органа государственного управления или должностного лица, чьи действия обжалованы, либо их представителей.

Отказ представителя общественной организации или трудового коллектива от жалобы, поданной им по просьбе гражданина в защиту его интересов, а также отказ прокурора от заявления, поданного в защиту интересов гражданина, не влекут за собой прекращения производства по делу, если гражданин просит рассмотреть дело по существу.

Неявка по неуважительным причинам одной из сторон в судебное заседание не препятствует рассмотрению жалобы. Однако суд может признать их явку обязательной. В этом случае неявка в судебное заседание указанных лиц, повлекшая за собой отложение разбирательства дела, дает суду право оштрафовать виновных на сумму до 30 руб. В отношении этих лиц могут быть приняты и другие меры, в частности, предусмотренные Законом СССР «Об ответственности за неуважение к суду».

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Серов одолжил у Корнеева 6 тысяч рублей, деньги обещал вернуть через два года. Договор займа был оформлен нотариально. Спустя полгода после этого Серов погиб в автомобильной катастрофе.

Когда подошел срок платежа, Корнеев напомнил вдове покойного про долг. Однако она возвращать деньги отказалась, сославшись на то, что муж брал деньги на свои личные нужды, без ее ведома. Корнеев обратился в суд.

Удовлетворит ли суд его требование?

Задача 2

У умершего Лазарева было трое детей. В завещании, оформленном незадолго до смерти, он указал, что принадлежавшая ему дача должна перейти к старшему сыну, автомобиль — младшему. Судьба остального имущества (домашней обстановки, вклада в сбербанке на сумму 15 тысяч рублей) в завещании определена не была. Дочь Лазарева, жившая вместе с отцом, полагала, что незавещанное имущество принадлежит ей. Ведь братья и так получили весьма значительную часть наследства, к тому же они имеют свои семьи, живут отдельно. Однако братья считали, что по закону незавещанное имущество должно делиться между всеми детьми поровну.

Решите спор.

ЦЕНА АВАРИИ

Отрицательно сказывается на обеспечении безопасности дорожного движения отсутствие единой общегосударственной системы в этом направлении, несовершенство административного законодательства, недооценка организаторской, профилактической работы с водителями как личного, так и народнохозяйственного транспорта. Сколько законов родили мы в последнее время, в том числе мертвых, ненужных, а давно необходимый Закон о дорожном движении маячит где-то на горизонте, и путь к нему, по всей видимости, еще очень долог: в Верховном Совете СССР до сих пор нет понимания того, что борьба с аварийностью — задача всенародная, общегосударственная, что отношение к проблеме безопасности движения в обществе не может быть таким бездумным, как сейчас.

Государственная служба безопасности движения не только не развивается, а сворачивает и без того свою не слишком активную деятельность. С переходом на хозрасчет и самофинансирование министерства и ведомства, организации, учреждения и даже автохозяйства начали борьбу за экономию фонда заработной платы с сокращения служб безопасности движения. Сократив инженера этой службы, горе-руководитель действительно экономит 2—3 тысячи рублей в год. Но при этом теряет десятки, а то и сотни тысяч. Ведь если служба безопасности движения следила за состоянием транспортных средств, имела постоянную связь с ГАИ, воздействовала на водителей-нарушителей, то теперь, если кто и делает это, то делает неквалифицированно, спустя рукава. Значит, неизбежно ослабевает контроль, падает дисциплина, а с ней и производительность труда, и как следствие — растет аварийность, увеличиваются выплаты пособий семьям погибших и тем, кто получил травмы (содержание и лечение одного пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии обходится государству в среднем в 6 тысяч рублей), — вот такая получается «экономия».

И, наконец, преждевременной была отмена талона предупреждений. Не подкрепленная техническими возможностями обеспечить наказание нарушителей и контроль, непродуманная мера эта дала возможность водителям-нарушителям чувствовать себя почти неуязвими. Да еще с нашими до смешного малыми — копеечными по зарубежным меркам — штрафами, составляющими основу карательных мер.

Теперь о ПЕШЕХОДАХ. Можно считать, каждое четвертое дорожно-транспортное происшествие (в прошлом году 23,9 процента) случается из-за их недисциплинированности. Это в среднем по стране. А в крупных городах пешие участники движения становятся виновниками половины всех аварий, причем каждая пятая — на совети пьяного пешехода. У нарушителя нет страха перед наказанием, ничего ему не стоит — ни морально, ни материально — откупиться за допущенное нарушение. А ведь во всех цивилизованных

странах угроза подвергнуться наказанию превышает искушение обойти закон.

Не будем забывать и о том, что все больше мы губим и калечим на дорогах маленьких пешеходов и пассажиров — детей. В прошлом году после дорожно-транспортных происшествий в стране похоронено 5584 и осталось калеками 47 992 ребенка. И та, и другая цифры превышают число жертв предыдущего года. Более 60 процентов детей попали в аварии в качестве пешеходов, 24 процента — в качестве пассажиров, остальные — на велосипедах, на руках пап, мам и других взрослых или в колясках, которые катили эти взрослые. Каждый день под колесами автотранспорта мы теряем 15 мальчишек и девочек. Кто повинен в детоубийстве таких масштабов, какие силы питают Молах аварийности?

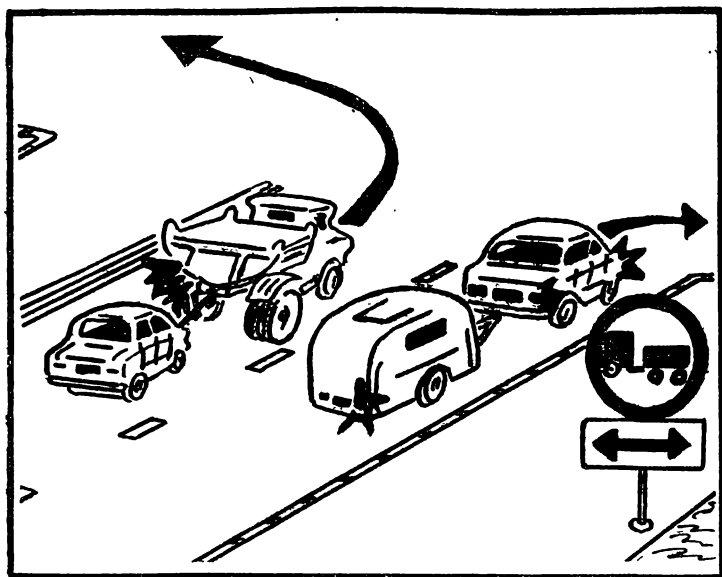
Помните, когда начался процесс компьютеризации, в школах нашли возможность создать дополнительные классы, выделить часы из школьной программы, приобрести компьютеры. Но когда ГАИ обратилась в Госкомобразование с предложением ввести в первых—седьмых классах обязательное изучение правил движения, в ответ последовало нерушимое молчание. И кровь все обильней поливает асфальт.

За последние пять лет в дорожно-транспортных происшествиях в стране погибло четверть миллиона и ранено полтора миллиона человек. По прогнозам специалистов, в последнее десятилетие нынешнего века число погибших в дорожных катастрофах приблизится к 700 тысячам человек, более 3,5 миллиона получат увечья. Какие бедствия уносили столько жизней, калечили столько людей?

Грешно, казалось бы, оценивать эти потери в рублях, но всезнающая статистика дает и такую раскладку—общество и тут должно осознать масштабы своих потерь. Согласно отечественной методике подсчета, потеря одной человеческой жизни в дорожно-транспортном происшествии оценивается в 27 тысяч рублей. В то же время в мероприятия по сохранению одной жизни надо вложить 50—60 тысяч. Вот один из наших печальных парадоксов: мы так запустили решение проблемы безопасности движения, что деятельность по профилактике аварийности заведомо оказывается убыточной. Но как ни велики убытки, не идти на них уже нельзя.

Между прочим, убытки свои мы сильно преуменьшаем — называется инерция недоброй памяти времен умолчания, сверхсекретности, сокрытия от народа, сглаживания негативных явлений, из которых едва ли не сплошь складывалась наша жизнь. Одни причастные к проблеме люди измеряют ежегодный ущерб от дорожно-транспортных происшествий 5—7 миллиардами рублей, другие называют 11—12 миллиардов. Занижены те и другие суммы. Об этом легко судить уже потому, например, что в США при 50 тысячах погибших в год материальный ущерб оценивается в 75 миллиардов долларов, а во Франции, где ежегодно на дорогах гибнет почти в шесть раз меньше людей, чем у нас, ущерб составляет 40 миллиардов долларов.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ?

1. Кто из водителей нарушит требования Правил дорожного движения, повернув на пересекаемую дорогу? (См. рис.)

2. По второстепенной дороге вы подъезжаете к нерегулируемому перекрестку и собираетесь повернуть направо. В то же время по главной дороге к перекрестку подъехал грузовой автомобиль с включенным левым указателем поворота. Как поступить в такой ситуации?

Отвёты см. на стр. 53.

ИЗ ПАМЯТНИКОВ ПРАВА

В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием: Управа Благочиния или Полицейская.

Управа Благочиния долженствует, во-первых, иметь бдение, дабы в городе были сохранены благочиние, добронравие и порядок; второе, чтоб предписанное законами полезное повсюду в городе исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оных Управа Благочиния по сстоянию дела, несмотря ни на какое лицо, всякаго должна приводить к исполнению предписанного законами, и третье, Управа Благочиния одна в городе право имеет приводить в действие повеления Правления, решения Палат и прочих Судов...

Устав Благочиния или Полицейский.
Российская Империя. 8 апреля 1782 года.

АЗБУКА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ж

ЖЕЗЛ. Привыкнув видеть жезлы в руках регулировщиков движения, мы не очень вникаем в то, благодаря чему сигнал жезлом останавливает транспортный поток или толпу пешеходов. Узаконивает жезл в качестве атрибута регулировщика п. 1.4. (на железнодорожном переезде — п. 16.2).

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕЕЗДЫ. Описание этого термина дается в разделе 2 ПДД. Общие правила проезда железнодорожных переездов изложены в разделе 16. Однако, помимо названных разделов, нужно знать еще, во-первых, дорожные знаки: предупреждающие под индексами 1.1, 1.2, 1.3.1, 1.3.2, 1.4.1—1.4.6, приоритета — 2.5. Во-вторых, — значение сигнальных светофоров. Для этого водителям нужно заглянуть в раздел «Транспортные светофоры» в Приложении № 1 к ПДД. И, в-третьих, — разметку (индексы 1.12, 1.21), представление о которой необходимо для того, чтобы остановиться в безопасном месте перед переездом.

О запрещении разворота на переездах говорится не в специальном разделе, а в п. 9.9, о запрещении обгона (за 50 м до переезда в населенных пунктах и за 100 м вне их) — в п. 12.3, о запрещении остановки и стоянки — в п. 13.7. О требованиях к содержанию железнодорожных переездов, если ситуация заставит водителя этим интересоваться, можно прочитать в п. 27.2.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ. Упоминание о них в отдельности имеет значение в нескольких случаях: в разделе 2 — в контексте термина «Железнодорожный переезд», в п. 16.7 — в связи с запретом пересекать зону движения поездов в неустановленных для этого местах, в п. 24.9 — в связи с ограничением перегона животных. Информация о количестве железнодорожных путей на полотне для тех, кто вынужден его пересекать, находится в дорожных знаках под индексами 1.3.1, 1.3.2.

ЖИВОТНЫЕ. Те водители, которые совершали наезд на домашнее или дикое животное, знают, что подобные проступки караются, и подчас строго. Поэтому предупреждающие о появлении животных дорожные знаки (индексы 1.24, 1.25) нельзя рассматривать как второстепенные. В ПДД есть еще несколько упоминаний в связи с животными, но только домашними: п. 24.1 ограничивает минимальный возраст их погонщиков 14 годами, п. 24.6 регулирует правила перегона скота, п. 24.6 регламентирует расположение группы перегоняемых животных на дороге; движение в упряжке, под седлом, вьюком запрещает дорожный знак, имеющий индекс 3.8.

ЗАГРУЗКА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА. Имеет значение, поскольку дает право водителю продлить разрешенную остановку на срок более пяти минут либо применить правило остановки вместо правила стоянки (то же самое — при разгрузке). В другом случае загрузка и разгрузка дают разрешение грузовому автомобилю полной массой свыше 3,5 тонны останавливаться на левой стороне дороги с односторонним движением (обычно это запрещается). Эти исключения из общих правил содержатся соответственно в разделе 2 и п. 10.4.

ЗАДНИЙ ХОД. Поскольку этот маневр требует повышенной ответственности от водителя, ему необходимо помнить о правилах

безопасности, устанавливаемых п. 9.10. О том, что задний ход запрещен на автомагистралях, говорится в п. 17.1.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СССР и союзных республик. Пункт 1.9 называет его основанием для привлечения к ответственности нарушителей правил дорожного движения.

ЗАМКИ. Их неисправность — опасная вещь. Поэтому так важны требования к ним, изложенные в п. 7.4 Приложения № 3 к ПДД.

ЗАНАВЕСКИ. До сих пор продолжается спор между некоторыми водителями: разрешено устанавливать занавески на стеклах автомобилей или это строго запрещается? Об этом говорится в статьях «Автобусы» и «Обзорность» нашего словаря.

ЗАПОРЫ. Возможно, в тексте ПДД следовало бы ограничиться одним термином «замки». Но так или иначе о запорах бортов кузова, горловин бензобаков и т. п. говорится в п. 7.4 Приложения № 3 к ПДД в связи с требованиями к их исправности.

ЗАТОР. Несколько пунктов ПДД говорят о различных ситуациях, при которых во время затора запрещен выезд: на пересечение проезжих частей (п. 14.4), на пешеходный переход (п. 15.5), на железнодорожный переезд (п. 16.5). Вряд ли стоит добавлять, что в случае, если из-за нарушения этих требований случится несчастье, недисциплинированный водитель будет строго наказан.

ЗВУКОВЫЕ СИГНАЛЫ. Этот термин в ПДД обозначает как сами звуковые сигналы, так и устройства для их подачи. Автомобилисты разберутся сами: п. 7.2 Приложения № 3 требует исправности звуковых сигналов, п. 8.5 ограничивает их применение в населенных пунктах, п. 8.6 разрешает применять для привлечения внимания обгоняемого водителя только вне населенного пункта, п. 24.3 требует наличие звукового сигнала на велосипеде и мопеде. Подачу звукового сигнала запрещает дорожный знак под индексом 3.26.

Отдельно следует упомянуть запрет установки и эксплуатации на транспортных средствах, не относящихся к специальным, звуковых сигналов с чередованием тонов (п. 7.10 Приложения № 3 к ПДД).

ЗЕРКАЛО. Пункт 7.1. Приложения № 3 ПДД среди условий, при которых запрещается эксплуатация транспортного средства, называет отсутствие зеркала заднего вида.

ЗНАК АВАРИЙНОЙ ОСТАНОВКИ. Описание самого знака можно прочесть в п. 26.17 и увидеть в разделе «Опознавательные знаки транспортных средств» Приложения № 1. Об обязанности водителя использовать знак аварийной остановки указано в п. 4.4 — при дорожно-транспортном происшествии, в п. 8.9 — для обозначения буксируемого транспортного средства с неисправными габаритными фонарями, в п. 8.11 — при неисправности или отсутствии аварийной световой сигнализации и при вынужденной остановке на дороге с ограниченной видимостью. Требование укомплектования транспортного средства знаком аварийной остановки содержит п. 7.9 Приложения № 3.

В. ЕРЕМЕЕВ,
майор милиции

АВТОМОБИЛЬ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ,

**или Почему у старинного «Мерседеса»
«печальный взгляд»**

Да кому он нужен? Что за автопижонство такое? Желание быть непохожим на других? Уж если покупать машину, то выбирать современную модель, а такое оригинальничанье, которое к тому же влетает в копейчку... Так нет же, идут на расходы! Неймется без иномарки? Добро б «вольво» выиграть по той самой лотерее, за которой вся Москва весной давилась, хоть билеты и по червонцу штука. Или повезло бы в коммисионке (!) на выдавшую виды, но все же «тойоту» или хоть на какой, но «фольксваген». А всякие там «эмки», «АМО», «фордики» и «мерседесы» времен дедов и прадедов, собранные, можно сказать, из ничего... Словом, блажь.

Сколько раз приходилось слышать такие примерно монологи — будь то в обществе знатоков-автомобилистов или парке культуры в толпе, во время парада старых автомобилей.

А случалось вам бывать в тесном, полутемном гараже, служащем одновременно мастерской? Там, среди самого немислимого инструментария, среди кучи железного (для непосвященных) хлама, вокруг остова, только отдаленно напоминающего непонятной марки автомобиль, хлопочут чумазые люди в спецовках.

Нет, не о противозаконном, «левом», промысле так называемых «жестяжников» идет речь. Это автолюбители, большинство из которых имеют (и на довольно высоком уровне) крепкую инженерную подготовку. Знатоки автомобильной старины. Реставраторы.

Работа, смею вас заверить, тяжкая. Ничего не дающая, кроме морального удовлетворения. Никого, как утверждается, кроме их самих, не интересующая. Есть ли основания для такого пессимизма?

Заниматься любимым делом можно только в свободное от основной работы время: оно урывается у дома, у семьи. К тому же немалые затраты (средства все из тех же источников) и хлопоты, связанные с добычей материалов, деталей, балансирующие порой на грани законности. Что там говорить, тяжело, проблем хватает. Но я уже не представляю свою жизнь без такого сообщества, без этих донкихотствующих чудаков-технократов, ибо только здесь никогда не скажут, например, «облицовка радиатора», а ласково — «морда». Только здесь можно услышать такое: «У твоего «мерседеса» печальный взгляд»...

Старинный автомобиль (ошибки нет — именно старинный, а не старый) для понимающего человека не куча металлолома, как вос-

принимают его иные владельцы «Жигулей», не просто средство передвижения, а существо живое, впитавшее в себя тепло рук автorestавратора (реаниматора?), его заботу, его настроение. И если у него сегодня дела идут не так, как хотелось бы, если он печален, то разве удивительно, что и у его друга, «мерседеса», например, «печальный взгляд». Он ничуть не сомневается в этом...

Печален же ревнитель автотостарины по той причине, что никак не возьмут у нас в толк — развалившийся «ситроен», например, памятник истории, культуры, техники, инженерной мысли, который непременно надо сохранить для грядущих поколений.

Со времени создания первой безлошадной повозки с бензиновым двигателем прошло столетие. Но как она изменилась за это время! И продолжает меняться... Но «век» автомашин, как правило, недолог. Отслужила свое — в металлолом! Все меньше остается «старичков» на дорогах. Выбрасывая старую технику, люди часто не задумываются, что отправляют на свалку памятник прошлого и часто — бесценный.

В нашей стране созданы клубы любителей автотостарины. Буквально из металлолома восстанавливается обветшавшая техника. Где же ей место после трудов по реставрации? В соответствующей музейной экспозиции напрашивается ответ.

У нас в стране есть такие музеи. Это, например, музей такси, музей «АЗЛК», автоотдел Политехнического музея, музеи Горьковского автозавода, «ЗИЛа»... Но экспозиции эти в большинстве своем малодоступны.

Замечу, кстати, что за рубежом как государственные музеи, так и частные коллекции вполне доступны. Автомобили в зарубежных экспозициях имеют несравненно более высокий класс реставрации, чем те, что стоят в наших музеях.

Помнится, в Москву приезжал голландский клуб «Ситроен»: 130 автомобилей этой марки выпуска 30-х годов совершали пробег Париж — Москва — Париж. Состоялась встреча с московскими автомобилистами-реставраторами. Все они приехали на своих автомашинах. Показали их голландцам, спросили: «Ну, как?» Гости были вежливы, необыкновенно дипломатичны: «Да, автомобили понравились, у вас есть интересные экземпляры. Но реставрации мы не видим».

Все правильно. У нас не хватает не только соответствующей технической базы, но и квалифицированных кадров. Наши ПТУ выпускают хороших автомехаников, но ремонт и реставрация — вещи разные. Ремонт подразумевает подготовку транспортного средства к эксплуатации любыми способами, но допускающими всевозможные переделки.

Другое дело — научная реставрация. Здесь мало сохранить только внешний вид, имеющий полное соответствие с первоначальным (таковы международные правила), но и механизмы, и все детали должны быть такими же, как много лет назад. И технология тоже должна быть старая. Стекла фар, ручки дверей, шины, другие детали...

ЗА ОПЯТАМИ...

Лето кончилось.

Отгремели июльские грозы, ушел плодоносный август, отпалкал мелкими дождями сентябрь. Вернулись в город дачники. Но еще утренние автобусы были полны грибниками с корзинами. Все, кто любит лес, устремились на «тихую охоту».

Как-то в пятницу Семен сказал Вите:

— Давай Леночку оставим у наших друзей, а сами на велосипедах махнем за город. За опятами... Говорят, в пригородных лесах их видимо-невидимо.

— Надо знать, наверно, места, а то без толку поколесим под дождем и вернемся пустыми домой,— ответила Вита.

— Пустыми не вернемся. Во-первых, про одно грибное место мне сказал сослуживец. Всего в 15 километрах от города. Для нас с тобой 30 километров за день не такая уж большая нагрузка. Ну не нарежем опят, подумаешь, великая потеря! Зато подышим лесным воздухом, побудем наедине с природой, а главное — отключимся хотя бы на денек от наших городских проблем. Впечатления — это тоже немалый капитал, особенно если они навеяны осенним лесом, полем, туманами над рекой.

Супруги решили отправиться в субботу пораньше. В пятницу же Вита отвезла Леночку к приятелям, а Семен в это время готовил велосипеды к походу: накачивал шины, подтягивал спицы.

И, наконец, как только рассвело, супруги Гражданкины выехали со двора на шоссе, ведущее за город. Движения на сухом шоссе в тот утренний субботний час почти не было. Через полчаса остались позади последние серые пятиэтажки городских окраин. По обеим сторонам дороги потянулся золотисто-багряный лес.

«Какая красота, какой покой вокруг,— думала Вита.— Все-таки сельским жителям можно позавидовать... Они всегда с природой, поэтому и крепче нас, горожан!»

Километров через десять, съехав с шоссе на стоянку для автотуристов, они попили кофе из термоса, пожевали бутерброды, приготовленные Витой.

Потом сидели на скамейке, вдыхая горький сосновый аромат. Семен сказал:

— Однако надо двигаться. Километров через пять будет съезд на полевую дорогу. Она должна привести к мостику через речонку без названия. И, как говорил сослуживец, переехав мостик, попадем на островок. Там полно опят.

Сослуживец не обманул Семена: полевая дорога привела их к мостику, а за ним открылся сосновый лес.

Правда, Вита заметила, что за мостиком справа от дороги стояли какие-то щиты с рисунками, но что на них было изображено, она разглядеть не успела. Оставив велосипеды на опушке, Гражданкины углубились в сосновый бор. Им повезло: на корневищах сваленных деревьев было полно опят. А часа через два корзины были полны. Допив на опушке кофе из термоса и доев бутерброды, Гражданкины установили корзины на багажниках и тронулись, довольные

удачей, в обратный путь. Но у мостика, возле щитов, их ожидали неприятности. Возник человек в милицейской фуражке. Звания его Семен не разглядел — милиционер был в плащ-накидке.

— Зачем пожаловали в заказник? — спросил он Семена.

— В какой заказник? — удивился Семен. — Мы за опятами приехали в сосновый бор. Мне о нем сослуживец говорил — он здесь был в прошлую субботу.

— Может быть, вы перепутали маршрут? — довольно миролюбиво спросил милиционер.

— Да у меня даже схема есть, которую набросал сослуживец. 12 километров по шоссе, потом съезд, по полевой дороге к мостику... — заволновался Семен, чувствуя что-то неладное. — Мы разве что-нибудь нарушили?

— Подойдите сюда и прочтите, — вежливо предложил милиционер.

Семен, оставив велосипед Вите, подошел к щиту. На фоне грибов и ягод, нарисованных, видимо, не очень способным живописцем, шла надпись крупными буквами: «Государственный лесной фонд! Сбор дикорастущих плодов без лесных билетов воспрещен».

Семен приуныл.

А милиционер, вытащив из планшетки синюю брошюрку — «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» — перелистал страницы и, остановившись на одной, сказал:

— Вы нарушили статью 68 этого Кодекса. Я ее прочту для вашего сведения. И в назидание на будущее. Прошу послушать внимательно: «Статья 68. Самовольное сенокосение и пастьба скота...» «Ну, это не для нас, кроме Мурки, в нашей квартире у нас скота нет!» — усмехнувшись, подумал Семен.

Милиционер искоса глянул на него и продолжал читать, слегка повысив голос:

— «...и пастьба скота, самовольный сбор дикорастущих плодов, орехов, грибов, ягод». Это название статьи 68. А вот и ее содержание: «Самовольное сенокосение и пастьба скота в лесах и на землях государственного лесного фонда, не покрытых лесом, самовольный сбор дикорастущих плодов, орехов, грибов, ягод и т. п. на участках, где это запрещено или допускается только по лесным билетам, — влечет наложение штрафа на граждан в размере до десяти рублей и на должностных лиц — до пятидесяти рублей». Вам все ясно?

— Ясно, — вступила в разговор Вита. — Но мы не должностные лица, — вздохнула она, все-таки и десятку ей было жалко отдавать. — А десять рублей заплатим, раз мужа обманул сослуживец — подсунил такой маршрут...

И Вита полезла в карман штормовки за кошельком.

Милиционер остановил ее движением руки:

— Не торопитесь, гражданочка. Документы при себе у вас есть?

Семен подал ему паспорт и служебный пропуск. Внимательно изучив их, сверив фотографии, милиционер вернул документы Семену.

— Что ж, товарищ старший инженер, на первый раз ограничусь предупреждением. Без штрафа, так что спрячьте ваш кошелечек, товарищ Гражданкина, — улыбнулся милиционер и взял под козырек. — Можете следовать дальше...

И только когда Семен уже сидел в седле, опираясь ногой о землю, чтобы тронуться, милиционер сказал:

— А сослуживец вам дал правильный маршрут, товарищ Гражданкин. Но вы свернули налево у развилки полевой дороги, а надо было направо! Поняли? Но все-таки запомните на будущее текст статьи 68... И будьте внимательны к знакам при въезде в лес...

Семен кивнул:

— Спасибо за науку. Обещаю быть внимательным.

— И я тоже,— помахала рукой милиционеру Вита и подумала: «Какой хороший и справедливый парень служит в милиции. Таких бы побольше...»

Домой они вернулись к вечеру, довольные и отдохнувшие. И еще долго за вечерним чаем вспоминали о хорошем и справедливом парне из милиции. А ведь все могло быть иначе, попадись им другой человек...

В. СЛАВИН

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ!»

1. Водитель грузового автомобиля. В зоне действия знака 3.7 «Движение с прицепом запрещено» запрещается буксировка механических транспортных средств. Знак не ограничивает движение легковых автомобилей с прицепом (пункты 3.7, 7.3.3 Приложения 1 к Правилам дорожного движения).

2. Правила дорожного движения (п. 14.10) обязывают водителей, подъезжающих к перекрестку по второстепенной дороге, уступить дорогу тем транспортным средствам, которые приближаются к перекрестку по главной дороге. Однако в практике довольно часты ситуации, когда транспорт, выезжающий со второстепенной дороги, не создает помех транспорту, движущемуся по главной. В таких случаях правила не запрещают одновременное движение нескольких транспортных средств через нерегулируемый перекресток. Данная же ситуация опасна тем, что, увидев включенный указатель левого поворота грузовика, вы можете решить, будто водитель поворачивает налево и не является помехой. А водитель же грузовика, справедливо считая, что он пользуется преимущественным правом на движение, с ходу разворачивается. В результате — авария. Поэтому, учитывая, что заранее определить направление движения грузовика вы не можете, следует остановиться и дать возможность грузовому автомобилю совершить необходимый маневр.

ПРОШУ ВАШЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА...

В редакцию приходит очень много писем, авторы которых просят нас вмешаться в разрешение конкретного судебного дела. Когда же им становится известно, что их письма редакция переслала на рассмотрение в надлежащие судебные или прокурорские инстанции, они присылают повторные, в которых недоумевают, почему так безучастно отнеслись к их просьбам, почему все пересылается на «места».

Чем это можно объяснить? Очевидно тем, что многие наши читатели все еще имеют смутное представление о принципах судопроизводства либо забывают о них. К тому же в недалеком прошлом эти принципы порой беззастенчиво попирались господствовавшей в стране бюрократией командно-административной системы, при которой суд находился в приниженном положении, был придатком власти. Да и печать временами была не безгрешной. Еще суд не вынес своего решения, а на страницах газет уже предсказывался исход дела. При всем этом в Конституции провозглашалась независимость судей и народных заседателей, но она не гарантировалась.

Все это не проходило мимо граждан. У них создавалось мнение о допустимости постороннего вмешательства в деятельность суда по осуществлению правосудия.

И шли письма в местные и центральные учреждения, газеты и журналы с просьбой вмешаться в рассмотрение дела, добиться от суда удобного решения. Подобная практика противоречила принципу независимости судей и в итоге самому правосудию.

Положение становилось нетерпимым, с иллюзией независимости судей надо было кончать. Во второй половине 1989 года Верховный Совет принял в числе важнейших законодательных актов, направленных на создание правового государства, законы, касающиеся широкомасштабной судебной реформы в СССР. Назовем лишь некоторые из них: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве; Закон об ответственности за неуважение к суду, Закон о статусе судей в СССР. Особенность последнего из названных законов состоит в том, что он обеспечивает гарантии судебной независимости и неприкосновенности. В статье 5 закона запрещается вмешательство в деятельность судей и народных заседателей по осуществлению правосудия. Воздействие в какой бы то ни было форме на судей с целью добиться вынесения незаконного

судебного решения влечет уголовную ответственность. В пункте 3 этой статьи говорится, что средства массовой информации не вправе предпринимать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать на суд до вступления решения суда или приговора в законную силу.

Итак, на этой стадии судебного процесса органы печати не вправе ни в какой форме воздействовать на суд. Как же тогда целесообразнее поступить, если приговор или решение суда, вынесенные по конкретному уголовному или гражданскому делу, вас, скажем так, не совсем устраивают? Для этого необходимо выяснить, в каком порядке обжалуются и пересматриваются судебные решения.

Законность и обоснованность приговора или решения суда — непременное условие осуществления правосудия. Ну а если приговор или решение не отвечают этим требованиям? Они подлежат отмене или изменению. Этим целям, то есть обнаружению и устранению возможных судебных ошибок, служит проверочная стадия судопроизводства — кассационное производство.

Кассационная инстанция (или, как ее еще называют, вторая инстанция) суда проверяет по кассационной жалобе участников процесса (обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и ответчика, их представителей) либо по кассационному протесту прокурора законность и обоснованность приговоров и решений суда, не вступивших в законную силу. Эта стадия судопроизводства позволяет оперативно реагировать на каждую допущенную судом первой инстанции по делу ошибку.

Здесь важен принцип, который заключается в том, что подача жалобы автоматически влечет рассмотрение дела вышестоящим судом. Необходимо, чтобы кассатор — участник процесса — проявил инициативу. Ведь без его жалобы или протеста прокурора суд второй инстанции не вправе вмешаться в дело, рассмотренное нижестоящим судом, и устранить по нему неправосудное решение.

Вот почему, оглашая приговор по уголовному делу или решение суда по гражданскому делу, председательствующий разъясняет сторонам порядок и сроки их обжалования. И мы убедительно советуем вам, если вы считаете, что вынесенный судом по вашему делу приговор (или решение) является незаконным или необоснованным, строго следовать этим разъяснениям. А ведь частенько бывает, что участники процесса не обращают на эти слова никакого внимания и, что называется, с места в карьер шлют письма в центр, будучи уверенными, что уж там-то наверняка разберутся по справедливости.

Такая практика приводит к потере отведенного процессуальным законом времени на кассационное обжалование и как следствие не способствует своевременному исправлению судебных ошибок.

Чтобы не быть голословным, приведу примеры.

В. Паршина (Магаданская обл.) пишет: «Только что осужден мой муж по статье 145 (грабеж) на 4 года лишения свободы. Он посоветовал мне обратиться к вам, минуя область. Прошу вас разобратся по закону, если он существует, и помочь мне, если это возможно. Я не знаю толком, куда писать, я никогда не сталкивалась с такими делами, надеюсь, что вы разберетесь сами и не ограничитесь бюрократической отпиской».

А вот письмо **Д. Зоркина (Псковская обл.)**. Правда, на этот раз речь уже идет о решении суда по гражданскому делу: «Мне суд присудил алименты. В течение 10 дней я имел право на обжалб-

вание его решения. Я обратился за помощью к адвокату. Он обещал посмотреть дело, назначил встречу. Я пришел к нему, но он сказал, что встречу перенесем на другое число. И вышло, что десятидневный срок истек.

Теперь я не знаю, что мне делать? Я рассказал об этом друзьям по работе. Они мне с уверенностью посоветовали: обратиться в редакцию, корреспондент лучше разберется, чем суд в области. Прошу вашего вмешательства, законно ли со мной поступили. Что я могу сделать еще?»

Как видим, правовая неосведомленность обоих авторов привела к тому, что они пропустили установленный законом срок для кассационного обжалования решения суда первой инстанции (в первом случае семисуточный (ст. 328 УПК РСФСР) *, а во втором — десятисуточный (ст. 284 ГПК).

В результате они утратили право на кассационное обжалование и тем самым усложнили возможность пересмотра судебных решений. А вот обратись осужденный супруг В. Паршиной и ответчик Д. Зоркин своевременно с жалобами непосредственно в кассационную инстанцию — в первом случае в судебную коллегию по уголовным делам, а во втором — в судебную коллегию по гражданским делам областного суда, — и, может быть, все решилось бы в их пользу в течение 20—30 дней.

Но вернемся к рассмотрению порядка производства в кассационной инстанции.

С момента подачи кассационной жалобы или принесения протеста на приговор или решение суда их приведение в исполнение приостанавливается (ст. 330 УПК).

Жалобы и протесты могут быть поданы через суд, вынесший приговор (решение), или непосредственно в кассационную инстанцию в установленный срок. Если они поданы по истечении указанного в законе срока, то они оставляются без рассмотрения и возвращаются лицу, подавшему их (ст. ст. 328 УПК и 284 ГПК).

Лица, обжаловавшие приговор или решение своевременно, уведомляются о дне и месте рассмотрения дела в кассационном порядке (ст. ст. 336 УПК и 289 ГПК).

Какие решения могут быть приняты в результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке? Они перечислены в статье 339 УПК: оставить приговор без изменения, а жалобу или протест — без удовлетворения; отменить приговор и направить дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение; отменить приговор и прекратить дело; изменить приговор.

Из перечисленных возможных решений остановимся на первом — оставлении приговора без изменения. Что последует за этим? В случае отклонения кассационной жалобы и оставления обвинительного приговора без изменения он вступает в законную силу и обращается к исполнению судом, постановившим приговор (ст. 356 УПК). Распоряжение об исполнении приговора посылается судьей вместе с копией приговора тому органу, на который возложена обязанность приведения приговора в исполнение. К примеру, осужденный к лишению свободы в этом случае направляется для отбывания наказания не позднее десятидневного срока со дня вступления пригово-

* Мы ссылаемся на статьи Уголовно-процессуального, Гражданского процессуального и других кодексов РСФСР. Аналогичные статьи имеются в соответствующих кодексах других союзных республик.

ра в законную силу в исправительно-трудовую колонию (ст. 14 Исправительно-трудового кодекса). Администрация места предварительного заключения (следственного изолятора) в соответствии со статьей 360 УПК обязана поставить в известность семью осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания. В свою очередь, администрация исправительно-трудового учреждения извещает суд, постановивший приговор, о приведении его в исполнение и о месте отбывания наказания осужденным.

Решения всех судов по гражданским делам, кроме решения Верховного суда союзной республики, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами (истцом, ответчиком) и другими лицами, участвующими в деле. Определение суда кассационной инстанции обжалованию не подлежит и вступает в законную силу с момента его вынесения (ст. 312 ГПК).

Судебные решения по гражданским делам приводятся в исполнение по вступлении их в законную силу судебными исполнителями, состоящими при районных (городских) народных судах, на основании исполнительного листа. Требования судебного исполнителя по исполнению судебных решений обязательны для всех государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, должностных лиц и граждан на всей территории СССР (ст. 353 ГПК).

Итак, в кассационном порядке приговор по уголовному делу или решение суда по гражданскому делу признаны обоснованными, вступили в законную силу и исполнены. Возникает вопрос: возможен ли в дальнейшем их пересмотр? Да, возможен в надзорной инстанции, но лишь по протесту прокурора, председателя суда и их заместителей, которым по закону такое право предоставлено (ст. 371 УПК, ст. 320 ГПК), а не по жалобе.

Между тем в редакцию поступает значительное число жалоб и писем, касающихся пересмотра вступивших в законную силу приговоров и судебных решений.

Приведем текст одного из таких писем.

В. Клименко (Донецкая обл.) пишет: «Приговором областного суда мой муж осужден к 10 годам лишения свободы в колонии усиленного режима. Верховный суд УССР, рассмотрев дело моего мужа по кассационной жалобе адвоката, утвердил несправедливый приговор. Прошу вас подвести законную основу под уголовное дело, заведенное на моего мужа. Прошу вас разобраться и за отсутствием доказательств оправдать его».

Как видим, автор этого письма впал в глубокое заблуждение, полагая возможным для редакции подменить надзорную инстанцию суда и пересмотреть вступивший в законную силу приговор по делу ее супруга. Такого права у редакции нет. Тогда куда же надо было обращаться по этому вопросу?

Поскольку кассационная инстанция — в данном случае судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР — оставила без изменения приговор областного суда, то с жалобой надлежало обращаться в надзорную инстанцию — Пленум (Президиум) Верховного суда республики или в республиканскую прокуратуру.

При этом Пленум Верховного суда республики в состоянии пересмотреть приговор, вступивший в законную силу, лишь при наличии протеста прокурора или председателя суда. Если в результате рассмотрения жалобы протеста не последует, то и пересмотра при-

говора не будет, автору жалобы будет сообщено, что она оставлена без удовлетворения, указаны мотивы этого.

Мы остановились на Пленуме Верховного суда республики как надзорной инстанции применительно к письму В. Клименко. Дело ее супруга в первой инстанции рассматривал областной суд. А если в первой инстанции уголовное дело рассматривалось районным народным судом? Тогда кассационной инстанцией будет судебная коллегия по уголовным делам областного суда, а надзорной — президиум этого суда.

Постановления последней надзорной инстанции на территории союзной республики (Пленума Верховного суда) в случае противоречия их законодательству могут быть пересмотрены в порядке надзора Пленумом Верховного суда СССР по протесту Председателя Верховного суда СССР или Генерального Прокурора СССР (ст. 18 Закона о Верховном суде СССР).

С просьбой (жалобы, письма) о принесении протеста в порядке надзора на приговор по уголовному делу или решение по гражданскому делу могут обращаться как участники процесса (осужденный, его защитник, истец, ответчик), так и другие лица, учреждения. Поводом к истребованию и проверке дела в порядке надзора могут служить и публикации в печати. Порядок такого обжалования сроком не ограничен.

Несколько слов о содержании жалобы. Это очень важный вопрос. И вот почему. Как уже отмечалось, при кассационном обжаловании подача жалобы автоматически влечет рассмотрение дела вышестоящим судом (судом второй инстанции). Иное дело, когда решение кассационной инстанции не удовлетворяет кассатора и возникает необходимость обращения в надзорную инстанцию. На этой стадии судопроизводства проверка законности и обоснованности судебных решений (суда первой и второй инстанций), вступивших в законную силу и уже исполняемых или исполненных, допускается лишь по протесту прокурора, председателя суда и их заместителей, которым по закону такое право предоставлено (ст. 371 УПК и ст. 320 ГПК).

Иначе говоря, здесь уже надзорная жалоба не влечет автоматического пересмотра ранее состоявшихся судебных решений. Жалоба есть, но протеста может не последовать, и тогда не будет пересмотра вступивших в законную силу приговора по уголовному делу или решения суда по гражданскому делу. Следовательно, в надзорном производстве внесению протеста предшествует изучение жалобы и дела. Здесь важны доводы, мотивы, доказательства, содержащиеся в жалобе, чтобы можно было сопоставить их с материалами дела.

Выходит, что жалоба не должна в ущерб содержанию изобиловать общими, абстрактными рассуждениями, выражениями негодования, различными призывами, при которых становится неясной суть обжалуемых приговора или решения.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает каких-либо формальных требований к содержанию и форме кассационной или надзорной жалоб.

Зато в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР указаны реквизиты кассационной жалобы. Здесь предусмотрено, что, составляя жалобу, необходимо указать, в частности, решение, которое обжалуется, и суд, постановивший это решение; в чем заключается неправильность решения, по мнению лица, подавшего жалобу; пе-

речень прилагаемых к жалобе письменных материалов и др. (ст. 286 ГПК).

Не повредит делу, если и в жалобе на приговор (определение, постановление) по уголовному делу будут содержаться перечисленные реквизиты.

Прочитав эту публикацию, читатель может спросить: «А какова же роль печати в разрешении конкретных судебных дел?»

Повторим еще раз, что средства массовой информации не вправе вмешиваться в разрешение судебных дел. Однако они могут изложить свое мнение о судебном разбирательстве конкретного дела, когда приговор или решение суда вошли в законную силу. Органы суда и прокурорского надзора должны реагировать на эти публикации и при наличии оснований исправить судебную ошибку.

И. КОМИССАРЕНКО,
заслуженный юрист РСФСР

ОТ «А» ДО «Я»

ШПИОНАЖ

Ш

1988 год. Близ города Саки в Крыму пресечена попытка помощников военно-морского атташе США Уокера и Нортопа проникнуть на военный объект. Ранее за попытку сфотографировать военный объект в Крыму задерживались помощники военно-воздушного атташе США Буш и Перрой.

На побережье Финского залива пограничным рядом были задержаны западногерманские автотуристы Скирде Питер и его жена Марианне, которые вели кино съемку береговой полосы в закрытом районе. Их соотечественник Степо Ахим, также находившийся в СССР в качестве туриста, отклонился от маршрута следования группы и сфотографировал территорию расположения воинской части. Голландец Сmaat Кляйне Михаэль, путешествуя по Волге и Дону, собирал пробы воды и грунта. Этим же занимались задержанные на таможне с пробями грунта гражданка Финляндии Финер Танье и супруги Тунсталл из Великобритании.

Итак, как мы могли убедиться, возникший несколько веков назад шпионаж сохранил свое значение и в наши дни. Всегда и везде это деяние противоборствующей стороной расценивается как одно из самых опасных преступлений, могущих нанести серьезный ущерб интересам государства, за совершение которого, естественно, предусматривается суровое наказание. Наша страна здесь не исключение. Давайте рассмотрим, как в советском законодательстве определяется понятие «шпионаж», а также какое наказание предусмотрено за совершение этого преступления.

В соответствии с Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 года шпионаж — это передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тай-

ну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб интересам СССР.

Разъясним некоторые понятия, встречающиеся в этом определении.

Так, **государственной тайной** считаются сведения, имеющие важное значение для интересов СССР и указанные в специальных перечнях. К ним относятся сведения военного и экономического характера.

Военную тайну составляют как сведения военного характера, являющиеся государственной тайной, так и сведения военного характера, хотя и не являющиеся государственной тайной, но не подлежащие оглашению, так как их сообщение иностранному государству может причинить ущерб обороноспособности СССР. К ним относятся сведения о вооружении, военных заводах и других оборонных объектах.

Следует отметить, что с течением времени объем сведений, составляющих государственную или военную тайну, изменяется. Это обусловлено изменением внешней и внутренней обстановки, развитием научно-технического прогресса и другими факторами. Существенно изменился круг этих сведений в последние годы.

Перечень **иных сведений** не предусмотрен ни законом, ни другими нормативными актами. В этом случае речь идет о таких сведениях, которые хотя и не обладают государственной или военной тайной, но могут быть использованы во вред интересам СССР. Поэтому и расценивается законом как шпионаж **сбор любых сведений, если они интересуют иностранную разведку и она дает задание своей агентуре на их сбор**. Это могут быть сведения как не опубликованные или не оглашенные для всеобщего ознакомления, так и опубликованные и оглашенные с помощью какого-либо источника информации, но составляющие, как правило, служебную тайну.

Под **передачей** следует понимать сообщение сведений иностранному государству, иностранной организации или их агентуре любым способом: устно, письменно, по телефону, телеграфу, радио, с использованием тайников, через посредников и т. п.

Похищение предполагает незаконное (тайное или открытое, путем насилия или обмана) изъятие сведений из учреждений, предприятий и организаций, у отдельных лиц в виде чертежей, планов, отчетов, шифров, других документов и предметов.

Собирание шпионских сведений возможно в любой форме: личное наблюдение, фотографирование, зарисовывание, составление схем и планов, расспрашивание лиц, обладающих необходимой информацией, подслушивание их разговоров, использование видео- и звукозаписи, другой аппаратуры и т. д.

Для наличия состава шпионажа достаточно совершить хотя бы одно из перечисленных действий. При этом похищение и собирание должны производиться с целью дальнейшей передачи сведений иностранному государству, иностранной организации или их агентуре. Если такая цель отсутствует (например, собираются материалы, содержащие государственную или военную тайну для того, чтобы написать научную или литературную работу), то эти действия нельзя расценивать как шпионаж.

Сбор и передача сведений, не составляющих государственную или военную тайну, то есть «иных» (как они определены в законе), ино-

странной разведке по своей инициативе, а не по ее заданию, также нельзя квалифицировать как шпионаж.

Лицо, совершившее такие действия, может нести ответственность за другие преступления (например, по статье 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (ст. 64 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик): за измену Родине в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР; по ст. 13¹ Закона (ст. 76 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик) — за передачу иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну, при наличии признаков состава этих преступлений.

Исполнителем шпионажа как самостоятельного преступления, предусмотренного статьей 2 Закона (ст. 65 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик), может быть только **иностранец** (или лицо без гражданства), достигший **16-летнего** возраста. Если шпионской деятельностью занимается гражданин СССР, его действия рассматриваются как измена Родине в форме шпионажа, то есть как преступление, предусмотренное статьей 64 УК РСФСР (соответствующие статьи УК других республик).

Какую же ответственность несут шпионы? В соответствии со статьей 2 Закона шпионаж наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества (ст. 65 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик).

Тем, кто захочет более детально познакомиться с этим институтом советского уголовного права, советуем прочитать:

Анашкин Г. З. Ответственность за измену Родине и шпионаж, М., «Юридическая литература», 1964 г.;

Дьяков С. В., Игнатов А. А., Карпушин М. П. Ответственность за государственные преступления, М., «Юридическая литература», 1988 г.; «Неотвратимое возмездие», 3-е изд., М., Воениздат, 1984 г.

В. ЦЕПЕЛЕВ,
кандидат юридических наук

Тревога!

На пульте мерцает сигнал... Спешит к автомашине милицейская группа задержания охраны. Эту охрану зовут еще «ночной милицией». Когда засыпает город, это она несет службу — охраняет квартиры граждан и промышленные объекты...

Нелегкой службе милицейской охраны посвящена беседа нашего корреспондента ОЛЬГИ ЗОТОВОЙ с начальником Всесоюзного объединения «Охрана» генерал-лейтенантом ЛЕОНИДОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ПОПОВЫМ.

Корреспондент: Датой рождения вневедомственной охраны считается октябрь 1952 года. Тогда Совет Министров СССР принял постановление, которым сторожевые бригады, охранявшие мелкие промышленные предприятия, а также строительные, торговые и хозяйственные объекты, были переданы в подчинение органам внутренних дел. Леонид Александрович, ваше объединение — пока единственная в стране профессиональная организация на государственном уровне, занимающаяся охраной государственной, общественной и личной собственности. Наш читатель очень мало знает о работе вашего объединения. Не могли бы вы рассказать о том, что представляет собой ваша служба?

Л. Попов: Мы существуем уже 38 лет. И нами взяты под охрану практически все предприятия, организации и учреждения, расположенные в городах, районных центрах и поселках городского типа. Сейчас это свыше двух миллионов объектов. Как ведется охрана? В основном с помощью сигнализации, выведенной на пульт централизованной охраны. Таких пультов создано уже более 4 тысяч. Возле них круглосуточно дежурят милицейские наряды групп задержания. Служба специализируется на защите объектов народного хозяйства и квартир граждан от преступных посягательств. Наша служба — самая многочисленная в системе органов внутренних дел. У нас — 1 миллион 300 тысяч человек. Среди них — 200 тысяч работников милиции, из которых 78 тысяч работают в группах задержания, более 80 тысяч стрелков ВОХР, свыше 900 тысяч сторожей и контролеров.

Корреспондент: Значит, сторожевая и военизированная охрана тоже относится к вашему ведомству?

Л. Попов: Да. Этими подразделениями наряду с другими объектами охраняется около 29 тысяч промышленных предприятий. Но это всего 5 процентов от всех объектов, охраняемых нашей службой. Вообще цифры всегда утомляют, но нашими подразделениями, представьте, задерживается до полумиллиона расхитителей, сумма изъятых у них ценностей достигает более 5 миллионов рублей. Это данные за один год. Что надо отметить? Сторожа и стрелки ВОХР работают не сами по себе, они постоянно находятся под опекой работников

милиции. Мы готовы по первому сигналу оказать им помощь в задержании воров.

Давайте скажем определенно: охрана объектов сегодня — это не сторож с берданкой и свистком. Нашу службу создали для охраны государственной, общественной и личной собственности, нас для этого оснастили современной техникой. Да, нам еще многого не хватает, но все это разрешимые проблемы. Это следует знать всем, кто хочет прибегнуть к нашим услугам. Короче, у нас есть чем охранять, есть и компетентные люди для этого.

Корреспондент: Леонид Александрович, ваша служба берет под охрану и личное имущество граждан, в частности квартиры. Как это практически осуществляется?

Л. Попов: В настоящее время в 1,5 миллиона квартир горожан смонтирована автономная сигнализация, 700 тысяч выведены на пульт централизованной охраны. При первом же сигнале тревоги на охраняемый объект немедленно выезжает группа задержания. Практика показывает: группа на место происшествия прибывает в течение 3—4 минут. А вот что за работа у группы задержания — судите сами.

31 марта этого года в 23 часа в г. Крымское Краснодарского края на пульт ГОВД из одной квартиры пришел сигнал «тревога». Тотчас на место происшествия выехала группа задержания в составе трех человек. Преступник — рабочий завода Г. Чернов, пробравшись в квартиру, увидел приехавших милиционеров и открыл по ним стрельбу из обрезка. Группа блокировала помещение, где находился Чернов. Однако он успел ранить милиционера М. Суслова, но тот, применив оружие, двумя выстрелами в ноги ранил Чернова, который был задержан. Таких эпизодов в нашей ежедневной практике немало. Это наши будни.

Хочу сказать и о том, что мы постоянно ведем поиск новых форм охраны. Например, сейчас разрабатывается по нашему заказу прибор, соединяющий в себе телефонный аппарат и устройство сигнализации. Прибор этот благодаря микроэлектронике позволяет передавать в милицию сигналы о разбойном нападении, осуществлять экстренный вызов «скорой помощи» и самоохрану квартиры с привлечением родственников и соседей.

При заключении договора с предприятиями и частными лицами на охрану объекта с помощью пульта наша служба гарантирует им возмещение ущерба, нанесенного преступниками (разумеется, если мы нечетко выполнили свои обязанности). Это надо помнить всем, кто хочет иметь с нами дело. Теперь отвечаю на ваш вопрос, как практически осуществить постановку своей квартиры на охрану. Надо обратиться в отдел охраны при районном управлении внутренних дел и заключить с нашей службой договор об охране квартиры.

Корреспондент: Интересно, а сколько стоит такая охрана?

Л. Попов: Удовлетворю ваше любопытство. Плата за охрану квартиры взимается по тарифу, утвержденному Государственным комитетом по ценам РСФСР. И в каждой союзной республике утвержден свой тариф. Так, в России охрана квартиры стоит 4 рубля в месяц. В случае кражи мы выплачиваем хозяину квартиры компенсацию за нанесенный ущерб в размере трех тысяч рублей. Но если гражданин хочет, чтобы ему в случае кражи имущества выплачивали большую сумму, для этого он должен платить в месяц по одному

рублю за каждую дополнительную тысячу рублей при оценке имущества.

Корреспондент: Леонид Александрович, я знаю: в Москве сейчас очень большая очередь граждан, желающих поставить свою квартиру на охрану. Скажите, такая обстановка по всей стране или только в Москве?

Л. Попов: Такие длинные очереди действительно существуют по всей стране. А происходит это из-за ограниченных площадей телефонных станций и пультов централизованной охраны, что не позволяет нам взять под охрану квартиры всех желающих. Что мы делаем, чтобы уменьшить очереди? Сейчас в Москву поставляются модернизированные пульта централизованного наблюдения. Они позволяют нам на тех же площадях в полтора раза увеличить количество охраняемых квартир. Например, в этом году по заказу Моссовета Минатомэнергопромом разрабатывается принципиально новая аппаратура «Онега», она дает возможность принять под охрану сотни тысяч новых квартир. Введение ее предполагается с 1992 года.

Корреспондент: Ходят слухи, Леонид Александрович, что если поставить квартиру под охрану, то в нее обязательно залезут. Это что: камешек в огород вашей службы, пущенный скептиками?

Л. Попов: Слухи об этом, как говорил Марк Твен, сильно преувеличены. Если б было так, разве росла бы очередь желающих поставить свои квартиры на охрану? Ведь только в Москве под охраной находится 130 тысяч квартир. А еще 35 тысяч москвичей желают, чтобы мы охраняли их квартиры. Так что слухи не имеют под собой почвы. Хотя и у нас, конечно, есть ошибки.

Корреспондент: Вы уже упомянули о группах задержания. Расскажите, пожалуйста, об их работе.

Л. Попов: На каждом пульте централизованной охраны на боевом дежурстве находится несколько групп задержания. Эти группы — основная ударная сила наших подразделений. Их основная задача — выезд на место происшествия по поступившему на пульт сигналу тревоги о проникновении на охраняемые объекты посторонних лиц и задержание злоумышленников, пытающихся совершить кражу. У каждого сотрудника в группе задержания есть личная рация и бронжилет. Чтобы действия группы были оперативными, она пользуется схемой расположения объекта с указанием на ней уязвимых мест. В крупных городах каждая группа задержания находится на территории закрепленного за ней района и постоянно держит связь с дежурным пультом. Таким образом, эти группы могут быстро реагировать на поступающие сигналы и кратчайшим путем прибыть к объекту. И снова приведу пример из практики. В январе этого года в одном из районов г. Владимира группой задержания, выехавшей по сигналу тревоги, в одном из магазинов были задержаны два преступника. В ходе расследования выяснилось, что до этого ими было совершено 12 краж в этом же городе, но попались они на магазине, оборудованном охранной сигнализацией.

Корреспондент: Вы все время говорите об охранной сигнализации. Неужели только она в вашем арсенале?

Л. Попов: Охрана сегодня — это служба, оснащенная современными средствами сигнализации, разработанными на основе новейших достижений науки и техники. Это емкостные, инфракрасные, фотоэлектрические, радиоволновые приборы и датчики, а также автоматизированные системы, использующие микропроцессорную и вычислительную технику, телевизионные установки, предназначен-

ные для охраны самых разнообразных сооружений и помещений, расположенных в зданиях. В настоящее время сигнализацией оборудованы практически все охраняемые нами объекты — это около 50 миллионов контрольных точек, срабатывающих на появление человека. Понимаете, в наших приборах используются различные физические принципы. Например, они реагируют на движение человека, на касание им каких-либо предметов и т. д. Однако некоторые «технически грамотные» преступники пытаются обмануть наши приборы — проникнуть на объект не через окна и двери, а, допустим, из подвала смежного помещения, продавливая капитальные стены, пол, потолок. Но мы уже внедряем приборы, которые обнаружат человека, не только когда он разбил стекло или открыл дверь, а и в том случае, если будут проломаны стена, потолок или пол и преступник проникнет на охраняемые объекты не через нашу сигнальную конструкцию.

Полностью, даже в несколько рубежей защиты, оборудованы средствами защиты сигнализации 240 тысяч особо важных объектов. Среди них практически все охраняемые нами банки, кассы предприятий и учреждений, камеры для хранения золота, оружия, наркотиков и т. д. Хочу отметить: если преступник попытается оборвать телефонную линию или отключить электроэнергию на объекте, к нам все равно поступает сигнал тревоги. Прибор выдает сигнал: «Я не работаю», «Я отключен». И, разумеется, после таких сигналов к объекту немедленно выедет наша группа.

Корреспондент: Оказывает ли ваша служба влияние на борьбу органов внутренних дел с преступностью?

Л. Попов: Ежегодно наряды охраны милиции задерживают только на стадии посягательства на охраняемые объекты 23 тысячи человек. Служба милицейской охраны наряды с выполнением основных обязанностей активно участвует в пресечении преступлений и правонарушений на маршрутах патрулирования. Ежегодно нами предотвращается более 45 тысяч преступлений и задерживается около 60 тысяч правонарушителей. Во многих населенных пунктах наши наряды являются единственной реальной силой, обеспечивающей охрану общественного порядка, особенно в ночное время, так как в небольших городах, райцентрах нет подразделений патрульно-постовой службы, и нам приходится заниматься всем объемом задач, которые лежат на милиции. Расскажу об одном эпизоде из наших будней.

В два часа ночи милиционеры охраны при ОВД Ташлакского райисполкома Ферганской области сержанты милиции А. Мирзаев и Ш. Ташбеков, патрулируя на автомашине, обратили внимание на гражданина, который, увидев милицейскую машину, пытался скрыться. Сотрудники охраны доставили неизвестного в ОВД. Им оказался гражданин Р. Газиев, 1964 года рождения. У него было изъято 300 граммов наркотического вещества — опийного мака. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Четкие действия групп задержания оказывают не только большое профилактическое воздействие. Они помогают следствию и уголовному розыску изобличать злоумышленников в ранее совершенных преступлениях. Особенно это касается квартирных воров, мы же их берем с поличным прямо на месте преступления.

Наша статистика, как в зеркале, отражает состояние преступности в стране. Если в 1988 году на месте преступления было задержано 17 тысяч преступников, то в 1989 году — уже 22,5 тысячи. А в целом

уголовная преступность в стране выросла на 31,8 процента. Наше главное дело — не допускать краж с охраняемых объектов. Кража — это для нас «ЧП». За происшедшую кражу, как я уже говорил, мы несем полную материальную ответственность по договору. И работники, которые допустили ее, вовремя не среагировали на сигнал, несут административную и материальную ответственность.

Корреспондент: В последнее время средствами массовой информации большое внимание уделяется так называемым «несунам». Расскажите, пожалуйста, как вы боретесь с этой категорией воров?

Л. Попов: Действительно, это самый распространенный вид преступлений у нас в государстве. Мы задерживаем тысячи воришек с краденой продукцией, а проводимые ревизии на предприятиях показывают: там, мол, все в порядке, недостач нет. Почему? Потому что администрация нередко покрывает собственных «несунов». Разве такие порядки не стимул для хищений? А только работниками нашей охраны за последние три года на промышленных предприятиях задержано более миллиона расхитителей, у которых изъято материальных ценностей на сумму свыше 15 миллионов рублей. Таковы вот масштабы деятельности «несунов»!

Безусловно, мы выявляем далеко не всех лиц, совершающих мелкие хищения. Да мы и не в состоянии без активной помощи коллективов предприятий сделать это. Между тем на некоторых предприятиях борьба с мелкими хищениями практически не ведется. А это и приводит к тому, что многие кражи совершаются открыто, без опаски вызвать чье-либо возмущение. Например, работниками охраны был задержан водитель Токмакского мясокомбината Киргизской ССР Джундубаев, который пытался вывезти более 3,5 тонны мяса на сумму 7 тысяч рублей. Мог ли он незаметно или, более того, без чьей-либо помощи погрузить такое количество продукции? Разумеется, нет!

Корреспондент: А как вы относитесь к тому, что сейчас во многих городах создаются различные кооперативы по охране частной и государственной собственности?

Л. Попов: Они нам не мешают. Однако суть нашей работы заключается не в том, чтобы, беря под охрану объект, напичкать его электроникой, а в том, чтобы по сигналу тревоги с объекта выехать и задержать преступника. А преступники сейчас, как правило, вооружены и часто оказывают активное сопротивление. Наши группы задержания по каждому сигналу тревоги практически выезжают в бой. У кооперативов же такой возможности нет, так как нет оружия, средств защиты и т. д. Поэтому я не думаю, чтобы кто-то из руководителей банков, ювелирных магазинов, руководителей организаций, имеющих помещения с наркотиками, ядами, комнаты с оружием, станет заключать договор на охрану с кооперативами. Такие кооперативы нужны для охраны дач, садовых участков, стоянок автотранспорта, и мы будем оказывать им помощь в организации работы и даже в поставке охранной техники. Кооперативы нужны для выполнения монтажных работ для охранно-пожарной сигнализации. Мы должны теснее сотрудничать с кооперативами. Это — общее государственное дело.

«ДЕДОВЩИНА»: О ДОМЫСЛАХ И ФАКТАХ

Если обратиться к сообщениям средств массовой информации последних лет, складывается впечатление, что проблема неуставных отношений в армии постоянно нарастает, что «дедовщина» захлестнула армию. Смее утверждать: это не совсем так. В действительности нарастает не «дедовщина», а появилась и расширяется гласность. Исходя из тех материалов, которыми располагает Управление военных трибуналов, попытаюсь раскрыть истинное положение дел.

Надо сказать, что в прошлые годы нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими было не меньше, однако они не имели такого резонанса в обществе. Объясняется это отчасти отсутствием гласности, правдивой информации о жизни Вооруженных Сил. Кроме того, до 1984 года подобные проявления квалифицировались как хулиганство и преступления против личности, то есть как общеуголовные, а не воинские преступления. 15 декабря 1983 года в Закон об уголовной ответственности за воинские преступления была включена специальная статья, предусматривающая ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

За последние годы пик преступности, связанной с неуставными проявлениями, отмечался в 1985 году, затем наметился и утвердился последовательный спад судимости за эти правонарушения, к 1990 году число осужденных за «дедовщину» уменьшилось более чем в два раза.

Однако хочу быть правильно понятым. Совсем не это обстоятельство заставило взяться за перо. Все, что здесь написано, не попытка как-то обелить или оправдать позорные для нашей армии явления, затушевать или приукрасить истинное положение дел. Наоборот. Убежден: чтобы успешно бороться с любым негативным явлением, надо знать его действительные масштабы и социальные предпосылки. Опираясь же следует на обобщенные статистические данные, результаты социологических исследований. Трудно проанализировать «дедовщину» как явление, если отталкиваться лишь от частных фактов. При всей их разительности делать обобщенные выводы на такой базе вряд ли оправданно.

Выше уже говорилось о реальном процессе снижения судимости, однако читатели могут возразить, что не все дела подобного рода доходят до военного трибунала. Действительно, есть и сокрытый. Но латентная (невьявленная) преступность связана в основном с теми формами насилия, которые не повлекли существенных, видимых последствий для здоровья пострадавших. Отсутствие таких форм по конкретным делам могло бы породить сомнения в объективности судебной статистики. Но в том-то и дело, что из всех пострадавших по делам, рассмотренным трибуналами в 1989 году, абсолютному большинству военнослужащих (почти 80 процентов) были причинены лишь легкие телесные повреждения либо побои.

Это веское основание для утверждения о том, что виновные в «дедовщине» привлекаются к уголовной ответственности и дела о них заканчиваются все же вынесением обвинительных приговоров. В случаях же причинения потерпевшим тяжких и менее тяжких телесных повреждений (остальные 20 процентов) скрыть эти преступления весьма сложно или просто невозможно. Их число за последние четыре года также сократилось более чем наполовину. То есть динамика судимости за наиболее тяжкие формы «дедовщины» также косвенно подтверждает: сокращение в целом судимости за глумления и издевательства отражает реальные процессы оздоровления обстановки в Вооруженных Силах.

И все же это не повод для самоуспокоения.

Руководство Министерства обороны СССР обоснованно считает, что остроту проблемы снять пока не удалось. Нельзя не согласиться с такой оценкой. Болезнь зашла вглубь, и потребуются еще немало усилий для полного выздоровления. Любой, даже единичный случай издевательств и глумлений терпим быть не может. Поэтому у Второго съезда народных депутатов СССР были все основания поручить правительству предусмотреть в общесоюзной программе борьбы с преступностью меры против распространения в воинских коллективах неуставных отношений. Тем самым подчеркнуто, что это не только дело военных, а общегосударственная проблема, решать которую предстоит сообща. Ключ к ее решению в объединении усилий, в тесно скоординированной и хорошо продуманной системной работе как с призывниками, молодежью, так и с солдатами.

Многочисленные социологические исследования показывают: «дедовщина» появляется там, где ее традиции, сохранившиеся в некоторых частях, наслаиваются на поклонение культуре силы. С ним еще до призыва на военную службу сталкивается около 40 процентов опрошенных военнослужащих. Факты избиваний и глумлений они видели (или являлись участниками) в школах, ПТУ, техникумах, в общежитиях, на производстве и т. д. Многие призывники, еще не надев форму, были этим психологически сломлены. У них, а порой и у части родителей, оказался сформированным комплекс «готовности» к предстоящим унижениям. Истоки такой психологии в авторитарном воспитании молодежи, что ведет к ее социальной пассивности и покорности или, наоборот, к накоплению агрессивности. Прогрессирующая в обществе тенденция к ослаблению моральных устоев, росту хамства, равнодушия, эгоизма и потребительства не обходит стороной и Вооруженные Силы.

Мы отчетливо видим причинную связь между заметным ухудшением социально-демографических характеристик призывников и усложнением криминогенной ситуации в тех войсковых частях, где они служат.

Известно, что в последние годы в стране резко растет преступность среди несовершеннолетних. А ведь именно из них формируется призывной контингент. Из числа осужденных трибуналами в 1989 г. военнослужащих и военных строителей 15,6% привлекались к уголовной ответственности до призыва на военную службу и были осуждены народными судами, причем каждый третий — за преступления, связанные с насилием. 7,7 процента осужденных до призыва подвергались административным взысканиям, приводам в милицию либо состояли на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних. Таким образом, 23,3 процента, или почти каждый четвертый осужденный, еще до призыва на военную службу были

замечены в совершении уголовно наказуемых либо влекущих административную ответственность правонарушений.

Каждый третий осужденный воспитывался без одного или обоих родителей либо в неблагоприятной семейной обстановке.

Примерно пятая часть осужденных — лица с неполным средним образованием. По данным исследований, качественные характеристики призывников по многим показателям ухудшаются.

В целом же в числе призванных на военную службу весной и осенью 1989 года оказалось более 13 процентов ранее судимых. Каждый десятый за совершение хулиганских действий подвергался приводам в милицию.

Положение усугубляется недостатками в допризывной подготовке молодежи. Из года в год растет доля лиц с низким общеобразовательным уровнем. Не отвечает предъявляемым требованиям физическое воспитание призывников. Каждый четвертый юноша прибывает в армию с ослабленным здоровьем. Довольно остро стоит языковая проблема. Среди призываемых на военную службу лиц коренных национальностей среднеазиатских и закавказских республик подавляющее большинство слабо владеет русским языком. Все это затрудняет адаптацию молодых солдат к условиям воинских коллективов и нередко приводит к конфликтным ситуациям между военнослужащими.

В последнее время неуставные отношения нередко приобретают национальную окраску. Если за весь 1988 год за такого рода действия было осуждено 19, то в 1989 году — уже более 60 человек, две трети из которых являются представителями среднеазиатских республик и кавказского региона.

Представляется, что эти данные не в полной мере отражают действительное состояние дел. Мотивы насильственных преступлений, связанных с ущемлением интересов военнослужащих иных национальностей, зачастую по вине потерпевших и свидетелей не удается выявить в судебных заседаниях. В то же время результаты социологических исследований и свидетельствуют, что проблема межнациональных отношений в воинских коллективах значительно острее.

А ведь бациллами национализма молодежь заражается тоже не в армии. Конечно, значительная вина в существовании неуставных отношений ложится и на начальствующий состав — офицеров, прапорщиков и сержантов. Не всегда они проводят должную воспитательную работу с подчиненными и осуществляют за ними контроль. Отсутствует порой забота о быте и запросах солдат, недостает человеческого отношения к ним. У части офицеров проявляются высокомерие и грубость к подчиненным.

Мы считаем, что подобные факты и впредь должны находиться под прицелом публицистов. Конструктивная критика нужна. Но, думается, нельзя в то же время умалчивать о той большой работе, которую проводят многие командиры, политработники и военные юристы по искоренению неуставных отношений. Не буду говорить обо всем и за всех. Обращу внимание лишь на некоторые направления работы военных трибуналов по предупреждению неуставных взаимоотношений.

30 марта 1990 года впервые за последние десятилетия этот вопрос был предметом рассмотрения на заседании коллегии Министерства юстиции СССР. Там, в частности, отмечалось, что около 80 процентов дел данной категории военные трибуналы рассматривают в расположении воинских частей в присутствии личного со-

става. Практикуется рассмотрение дел на призывных участках, в школах, ПТУ. Каждый третий приговор объявляется в приказах командования и используется в воспитательной работе. По каждому третьему делу военные судьи реагируют на предпосылки правонарушений, связанных с неуставными отношениями, вынесением настоящих определений и представлений. Причины и условия этих преступлений периодически обобщаются и анализируются военными юристами в объединениях, округах, на флотах и в целом по Вооруженным Силам с направлением информационных документов соответствующему командованию.

По инициативе судей практикуется проведение социологических исследований. В 1988—1989 гг. они были организованы в шести военных округах. Своеобразным координирующим центром таких исследований стал образованный в прошлом году при Главном политическом управлении СА и ВМФ Центр исследований социальных и психологических проблем.

Значительное место в деятельности военных трибуналов занимает правовая пропаганда. Для всех категорий личного состава читаются лекции, доклады, проводятся беседы, вечера вопросов и ответов. Шире стали применяться технические экранно-звуковые средства, чему способствовало оснащение воинских частей системами «Видео» и кабельным телевидением. Активнее используется наглядная агитация, военная печать. Например, с участием судей в последние годы создано восемь видеофильмов по конкретным уголовным делам о неуставных отношениях, которые широко используются в профилактической работе. В ряде трибуналов организована постоянная телепрограмма «За круглым столом». Передачам предшествует изучение общественного мнения, сбор требующих разъяснения вопросов. Трибуналами Западной, Центральной групп войск и ТуркВО используется такая форма, как ответы на вопросы военнослужащих по «прямому проводу». Регулярно сотрудничают с местной телестудией военные юристы Хабаровского гарнизона. Так, в 1989 году на базе одной из средних школ был организован диспут по обсуждению проблем, связанных с подготовкой юношей к службе в армии, в котором приняли участие старшеклассники и учителя городских школ, члены клуба «Юный десантник», уволенные в запас воины срочной службы. Репортаж о диспуте (в котором акцентировалось внимание на проблеме неуставных отношений, их истоках и мерах по искоренению) был передан по краевому телевидению. Используются и другие формы работы.

Однако не все пока получается. Допускаются ошибки при направлении правосудия по делам, связанным с глумлениями и издевательствами над военнослужащими. Не всегда дается принципиальная оценка установленным в судебных заседаниях причинам этих преступлений, фактам их сокрытия.

К сожалению, не единичны случаи, когда пострадавшие от неуставных отношений, свидетели «дедовщины», опасаясь расплаты, выгораживают виновных. Эта проблема существует в силу недостаточной правовой защищенности потерпевших и свидетелей. Ведь они живут в коллективе, где им нередко приходится держать ответ за изобличение виновных. И эти опасения, к сожалению, не напрасны.

Военным трибуналом Тихоокеанского флота в 1988 году рассмотрено уголовное дело в отношении Ромащенко и других военных строителей, обвиняемых в убийстве рядового Галавина. Его убили за то, что он дал правдивые изобличающие показания по делу

о неуставных взаимоотношениях. Поэтому Управлением военных трибуналов в настоящее время прорабатываются предложения по обеспечению защищенности этой категории военнослужащих.

Имеются и другие нерешенные вопросы и проблемы. Все они также были предметом рассмотрения на заседании коллегии Министерства юстиции СССР. Решением коллегии председателям военных трибуналов предложено принять дополнительные меры по устранению имеющихся недостатков, более активно взаимодействовать в деле предупреждения неуставных отношений с органами народного образования, милицией, прокуратурой, народными судами, ДОСААФ и другими организациями, которые обязаны принимать участие в этой важной работе.

Уверен, что при объединении усилий эту проблему можно решить и зло, именуемое «дедовщиной», будет побеждено.

А. МУРАНОВ,
генерал-лейтенант юстиции,
начальник Управления военных трибуналов

ОТ РЕДАКЦИИ. Как свидетельствует наша почта, морально-психологический климат в армии вызывает серьезнейшую обеспокоенность в обществе. Это, безусловно, самым непосредственным образом сказывается на боеготовности войск и на отношении общества к Вооруженным Силам.

Не разделяя оптимистического взгляда автора на эффективность борьбы с «дедовщиной» и другими негативными явлениями в армии, полагаем, что информация, исходящая из столь компетентного источника, может быть интересна читателям. Об исключительной важности этой проблемы свидетельствует и Указ Президента СССР «О некоторых мерах по усилению социальной и правовой защиты военнослужащих».

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Первый заместитель начальника ГУБХСС МВД РСФСР А. Даниленко сообщает о результатах проверки письма читателя Артюшкина относительно приписок объемов выполненных работ при строительстве и ремонте сельскохозяйственных объектов, а также о других нарушениях, допущенных должностными лицами госплемзавода им. 50-летия СССР Курьинского района (Алтайский край).

Выборочными контрольными обмерами строящихся объектов, проведенными техническим отделом краевой конторы Госбанка СССР, работниками производственно-научного объединения «Прогресс», другими специалистами, выявлены приписки на сумму в 5 тысяч рублей.

Районным отделением Агропромбанка с госплемзавода взыскан штраф — сумма в порядке регрессного иска удержана со старшего прораба Воронцова. О нарушениях финансовой дисциплины в хозяйстве проинформирован Алтайагропромсоюз.

ГИБЛОЕ ДЕЛО?

Сюжет этой истории таков. Врач «скорой помощи» Аркадий Ошеров, следуя на вызов, попадает в автокатастрофу. Как клиент Госстраха, он обращается туда с просьбой возместить ущерб, но получает отказ. Приходится обратиться в суд. Здесь разбирательство затягивается. А поскольку характер работы на «скорой» не благоприятствует хождению по инстанциям, представлять в суде интересы истца соглашается его отец Р. С. Ошеров.

Эти пояснения необходимы, чтобы читателю стало понятнее нижеизложенное.

ДОКУМЕНТЫ И ПЕРЕПИСКА

Из решения Октябрьского районного суда г. Душанбе от 6 апреля 1988 года по иску Ошера А. Р. к Управлению Госстраха г. Душанбе о взыскании 500 рублей.

«...Ошеров А. Р. 30.11.84 г. был застрахован от несчастного случая... Общая сумма страхования составляет 5000 руб.

Работая врачом скорой медицинской помощи, Ошеров А. Р. 8 декабря попал в дорожно-транспортное происшествие, результатом которого явилась частичная потеря общей трудоспособности и более месяца он находился на лечении. Согласно пп. 15 и 26 Правил страхования от несчастных случаев, он должен получить определенную страховую сумму. Однако Госстрах отказывается ее выплатить.

...Суд решил: иск Ошера А. Р. удовлетворить. Взыскать с Управления Госстраха г. Душанбе в пользу Ошера А. Р. 500 рублей.

Народный судья Н. Маркова».

Из жалобы на решение Октябрьского райсуда г. Душанбе от 6 апреля 1988 года в Душанбинский городской суд.

«...Как установлено, истец Ошеров А. Р. находился на излечении по поводу черепно-мозговой травмы, полученной в 1983 году. В декабре 1985 года он получил повторную травму головы, которая к общей утрате трудоспособности не привела, что подтверждает акт освидетельствования ВСЭК г. Душанбе № 1228 от 12.12.86 г.

Судебно-медицинская комиссия при Республиканской судебно-медицинской экспертизе Минздрава Таджикской ССР 22.12.87 г. по заданию Октябрьского райсуда г. Душанбе рассмотрела необходимые документы по травме Ошера А. Р., одновременно освидетельствовала его и дала заключение, что травма, полученная 08.12.85 г., не привела к постоянной утрате общей трудоспособности.

Вопрос о выплате страховой суммы был рассмотрен по заявлению Ошерова А. Р. Главным управлением Госстраха СССР, где ему было отказано по причине отсутствия оснований.

Исходя из вышеуказанного, просим Душанбинский городской суд отменить решение Октябрьского райсуда от 06.04.88 г. о взыскании 500 рублей с Управления Госстраха г. Душанбе.

Начальник Управления

Н. Хатамов».

Из определения Судебной коллегии по гражданским делам Душанбинского городского суда от 6 мая 1988 года.

«...Судом было вынесено определение о назначении по делу комиссии судебно-медицинской экспертизы... В составе комиссионной экспертной группы — профессор кафедры неврологии ТГМИ, главный нейрохирург и главный офтальмолог Минздрава Таджикской ССР, то есть специалисты высшей квалификации.

...Комиссия пришла к выводу, что... в результате травмы, происшедшей 08.12.85 г., постоянная (полная или частичная) утрата общей трудоспособности не наступила. Народным же судом необоснованно это заключение экспертизы не принято во внимание.

...Судебная коллегия определила: решение Октябрьского райсуда от 06.04.88 г. по иску Ошерова А. Р. к Управлению Госстраха отменить, в иске о взыскании страховой суммы отказать.

Председатель коллегии

Л. Олександрович».

Из жалобы представителя истца Ошерова Р. С. в Верховный Суд Таджикской ССР.

«...Решением суда от 06.04.88 г. иск моего сына Ошерова А. Р. о взыскании с ответчика страховой суммы был удовлетворен. Этому решению предшествовала большая и кропотливая работа, длившаяся около двух лет. Однако она была аннулирована протестом прокурора Октябрьского района и последующим определением судебной коллегии городского суда. При этом указанные инстанции не изучили досконально суть дела, как это сделал суд, вследствие чего их выводы носят поверхностный характер и не могут поэтому быть объективными.

Р. С. Ошеров».

Из ответа Верховного Суда Таджикской ССР на жалобу Ошерова Р. С. от 07.06.88 г.

«Ваша жалоба нами проверена с истребованием дела... Оснований к принесению протеста на предмет отмены определения судебной коллегии по гражданским делам не имеется.

Зам. председателя

Верховного Суда Таджикской ССР

Ф. Абдуллоев».

Из жалобы Р. С. Ошерова в Верховный Суд СССР.

«...Вынужден обратиться с жалобой в Верховный Суд СССР, так как не могу согласиться с определениями городского и Верховного судов республики, являющихся примерами халатного, неквалифицированного подхода к решению вопроса». (Далее следует перечисление нарушений, которые, по мнению заявителя, были допущены в ходе изучения обстоятельств дела.)

Из ответа Верховного суда СССР.

«Ваша жалоба направлена для рассмотрения в Верховный суд Таджикской ССР с просьбой сообщить Вам о результатах.

Старший консультант

(Подпись неразборчива)».

Прервем на этом цитирование документов. Скажем лишь, что конца делу пока не видно. И это при том, что в его орбиту за последнее время вовлечены Прокуратура Таджикской ССР, Президиум Верховного Совета Таджикской ССР, отдел жалоб Президиума Верховного Совета СССР, республиканские и центральные партийные органы. Вот, оказывается, как высоко может взметнуться бюрократическая волна!

Предполагаю, что многие читатели являются страхователями и бережно хранят вместе с паспортом и свидетельством о браке также красиво отпечатанный страховой полис. Боюсь, однако, далеко не все представляют, какие рифы подстерегают страхователя при наступлении — избави вас бог! — так называемого «страхового случая».

На обороте страхового полиса помещены (в урезанном виде) Правила страхования (кстати, непонятно, кем и когда утвержденные — Госстрахом? Минфином? Совмином?). Неизвестно далее, согласован ли сей документ с кем-либо, к примеру, с ВЦСПС — ведь речь идет о миллионах трудящихся, простодушно доверившихся броской, хотя и не совсем внятной рекламе.

Из пункта 14 означенных Правил узнаем, что, если в результате травмы (ушиба, ранения, перелома костей...) у страхователя наступила постоянная (полная или частичная) утрата общей трудоспособности, ему **выплачивается** соответствующая часть страховой суммы.

Не очень-то понятно, ну да ладно. Тем более, что есть в Правилах и пункт 15, где говорится: если в результате травмы (ушиба, ранения, перелома костей) постоянная утрата общей трудоспособности не наступила, то в случаях, предусмотренных инструкцией Министерства финансов СССР о порядке организации и проведения врачебно-страховой экспертизы (видимо, Минфину этот порядок известен лучше, чем, скажем, Минздраву.— Ю. М.), страхователю **выплачивается** страховая сумма в размере, установленном этой инструкцией.

Любопытная оговорка! Только не пытайтесь узнать, что это за «случай»: названная инструкция для посторонних глаз явно не предназначена. Она, так сказать, «для внутреннего пользования». Правда, пользуется ею Госстрах, видимо, крайне редко: если ссылка на пункт 14 Правил дается на лицевой стороне полиса дважды, то пункт 15 вовсе не упоминается. Он как бы есть, и его как бы нет...

Чем дальше углубляешься в чтение этого прелюбопытного документа, тем больше убеждаешься: Госстрах настолько бдительно и неусыпно стоит на страже собственных узковедомственных интересов, что не доверяет никому, кроме самого себя. Более того, и самого себя порой не прочь перепроверить.

В пункте 16 Правил читаем: наличие травмы признается, если оно подтверждено медицинскими учреждениями, оказавшими страхователю первую медицинскую помощь и лечившими его впоследствии. Судя по всему, подумаете вы, Госстрах вовсе не склонен видеть в медиках одних лишь злоумышленников, ловко подбрасыва-

вающих ему фальшивые справки. Ан нет! Справка справкой, а дополнительное освидетельствование все же надежнее. А оно, читаем дальше, «производится врачебно-страховой экспертной комиссией (ВСЭК), а в местностях, где ВСЭК нет (страна большая, комиссий на всех не наберешься.— Ю. М.), врачом-экспертом инспекции Госстраха» (их-то в Союзе у Госстраха столько, что, по-видимому, хватит на всех.— Ю. М.). Правда, и они ведь могут ошибиться, то есть написать не то или совсем не то, что требуется начальству. Что ж, и на этот счет есть «пункт». «В случае необходимости Управление Госстраха имеет право направить страхователя на переосвидетельствование». Так-то надежнее!

Дальше, конечно, уже и младенцу ясно, что степень постоянной утраты страхователем общей трудоспособности и размер подлежащей выплате страховой суммы, предусмотренной п. 15, определяется Управлением Госстраха (п. 17). Кажется, просто бессмысленно кому бы то ни было вторгнуться в это ведомственное священнодействие... Но Госстрах не так наивен: «Заключение врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) или какой-либо другой медицинской комиссии не является обязательным для органов Госстраха». Как видим, по части правильности диагнозов Минздрав, оказывается, уже давно заполучил опасного конкурента.

Таков «устав» госстраховского «монастыря». И хотя круговая оборона выстроена почти идеально, в союзном Госстрахе намерены и дальше укрепляться. Заинтересовавшемуся этой темой корреспонденту «Литературной газеты» (Л. Резников, «Страх от Госстраха», № 4, 1988 г.) любезно сообщили, что, цитирую, «...Мы собираемся и этот текст (на обороте страхового свидетельства.— Ю. М.) ликвидировать. Зачем клиентам лишняя информация? И так они в наших правилах плохо разбираются, а напиши мы все поподробнее, совсем, бедолаги, запутаются». Нельзя не согласиться с автором «ЛГ»: прекрасная новация в период гласности! Кстати, в последовавшем на публикацию ответе и целый ряд других пунктов, требовавших внятных разъяснений, стыдливо обойден. Видимо, отступать от своего Госстрах не собирается.

Ну а теперь вернемся к нашей истории. Скажу так: лично у меня твердокаменная позиция Госстраха не вызывает ни малейшего удивления. Было бы странно, находясь в крепости без единого подступа, не обороняться. Благо, к участию в рассмотрении жалоб страхователей наряду с органами Госстраха безвестный составитель Правил великодушно допустил суд.

Судебные иски к органам Госстраха, вообще говоря, большая редкость. Вот и описываемое дело, насколько мне известно, одно из первых в республике, если не первое. Правда, это не означает, что не было поводов для исков. Их-то как раз сколько угодно. Просто люди не хотят связываться в канитель, длянущую, как правило, не месяц—годы. Потому что знают: гиблое это дело.

Врач «скорой помощи» Аркадий Ошеров и его доверенный все же ввязались в «драку», вызвав дружный гнев госстраховских инстанций, докатившийся даже до Москвы. Прецедент—штука опасная. Сегодня дело выиграет Ошеров, завтра—Иванов, а послезавтра, глядишь, прохода не будет в судах от страхователей. Так что в нашей истории легко понять и ответчика, и его начальство. Ну, а позицию суда?

А ведь она—позиция—была! Народный судья Октябрьского районного народного суда Надежда Павловна Маркова не попала

под гипноз начальственно-директивных предписаний союзного Госстраха. Досконально вникнув в это непростое, сегодня уже 200-страничное «дело», суд под ее председательством вынес решение об удовлетворении исковых требований.

Мы часто читаем о том, как неправомерное решение районного суда, поддержанное вышестоящими судебными инстанциями, было «остановлено» лишь где-то на вершине судебной пирамиды. И радуемся за тех, кто ждал и дождался этого часа. Но, видимо, бывает и иное, когда урок профессионализма, урок нравственности, если хотите, социальной чуткости и неравнодушия, показывает как раз низовая судебная инстанция.

Увы! Надзорные и вышестоящие судебные инстанции свели проделанную судом работу на нет. Причем, как ни странно, в ходе многократных «изучений» дела никаких «лишних» вопросов, судя по всему, даже и не возникало. Тем временем у истца и его доверенного возникали (и сегодня продолжают возникать) все новые и новые. Вот лишь некоторые.

В договоре страхования не сказано, что человек, ранее перенесший травму, не подлежит страхованию, не предусмотрено и никаких медицинских освидетельствований, предшествующих страхованию. На практике же мы видим иное. Но почему же о столь щекотливых нюансах не осведомлены страхователи? Почему Госстрах, кошельку ему «жалко» собственных денег, не захотел возбуждать иск против водителя маршрутного такси, ставшего виновником аварии, повлекшей «страховой случай», о взыскании с него суммы, причитающейся в качестве страховой?

На каком основании одна из заинтересованных сторон — представитель ответчика, не являющийся, кстати, ни медиком, ни юристом, присутствует при производстве судебно-медицинской экспертизы и даже скрепляет ее акт своей подписью?

По логике надзорных судебных инстанций больничные листы, выданные истцу на период лечения травмы 1985 года, являются недействительными. Почему же в таком случае они не опротестованы в судебном порядке?

Это лишь малая толика вопросов.

Думаю, читатель поверит мне: вовсе не из-за желания заполучить любой ценой злосчастные 500 руб. не сдается в неравном поединке, дляншемся вот уже почти три года, Аркадий Ошеров и его доверенный. Ведь даже если истец их и получит, сколько-нибудь радикальных изменений в бюджете его семьи не произойдет. И откровенно говоря, сама по себе исковая сумма давным-давно отошла для него на задний план. Волнует Аркадия, и не только его, другое: действия Госстраха, его вольных или невольных покровителей находятся в вопиющем противоречии с той атмосферой, которая все увереннее утверждается в обществе. И, видно, подошло время взглянуть на деятельность Госстраха глазами юристов.

Ю. МАГЕЛЬ,
член Союза журналистов СССР

«ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ НЕ ОТВЕЧАЕМ»

Страшное слово «Спид» не сходит со страниц периодических изданий. О «чуме двадцатого века» напоминают постоянно радио, телевидение, не говоря уже о медицинском просвещении. Но нередко (об этом тоже слышаны) именно преступная халатность далеко не лучших представителей медицины — причина трагедии. И мне, матери двоих детей, тревожно за их будущее.

Одноразовые шприцы — это пока, увы, только наши планы, импортных же на всех, естественно, не хватает. А между тем в школах, в детсадах детям делают прививки. Даже если допустить, что в детских учреждениях работают исключительно добросовестные люди, что шприцы стерилизуются добросовестно, есть ли гарантия, что беда нас минует?

Вам, надо полагать, знакома такая процедура — сдать кровь из вены. Я, чтоб не рисковать, простерилизовала шприц с иглой, и, не вынимая из стерилизатора, пришла, чтобы взяли анализ. Медсестра отказалась. Объясняя: шприц у меня личный, стерильный, я ничем не рискую. Мне ответили: «Если б вы, пациенты, не приносили сюда заразу, то ничего бы и не было! У нас тут свои шприцы, стерилизованные. А за безопасность мы не отвечаем».

Прошу обратить внимание на мое письмо. Я адресую его не только пациентам (а мы все время от времени пациенты), не только совестливым добросовестным медикам (они, на мой взгляд, нуждаются в помощи закона), но и юристам. К тем юристам, в сферу деятельности которых входит наше здравоохранительное законодательство, его совершенствование в связи с перестройкой отечественного здравоохранения. Разве мы можем ждать, пока с одноразовыми шприцами в стране не будет проблем? Экстренные меры принимать надо сегодня, немедленно! Я не медик, не могу утверждать, что личные шприцы и домашняя их стерилизация — выход из создавшегося положения. Но, может, нужны какие-то разработки ученых мужей от медицины? Может, нужно собрать население, нас, пациентов, с просветительской целью, просто на инструктаж? А может, наша помощь нужна еще в чем-либо?.. Не берусь ничего утверждать, кроме одного, — надо четко определить действия медиков сейчас. И все надлежит закрепить законодательно. Чтобы, глядя спокойно пациенту в глаза, они могли сказать: «За безопасность вашу отвечаем мы».

Н. СТУПАКОВА

г. ХАРЬКОВ

свободное падение

Репортаж из кожно-венерологического диспансера

Кодексы союзных республик об административных правонарушениях пополнились статьями «Занятие проституцией». Статьи эти грозят женщинам, торгующим собой, денежными штрафами. До двухсот рублей. Не станем в очередной раз спорить, насколько строга эта мера взыскания и до какой степени эффективна. Отметим лишь, что у правоохранительных органов появилась... ну хоть какая-то правовая основа для работы с этой категорией лиц.

Однако после изучения многочисленных публикаций, бесед с работниками милиции, прокуратуры, врачами по проблеме, до недавнего времени, казалось бы, и не существовавшей, остается чувство какой-то неполноты, неудовлетворенности. Публичное признание, согласитесь, это даже не полдела.

...Смазливые девицы 17—19 лет от роду подсаживались в автомобили. Провоцировали на вступление в половую связь, а потом имитировали изнасилование: в милицию поступали заявления с просьбой привлечь «насильников» к ответственности.

Выбирали, как правило, людей состоятельных, солидных, с «положением». Дальше начинался шантаж. Автовладелец, боясь позора, давал «потерпевшей» требуемую тысячу рублей отступных. И она великодушно его «прощала». Забирала обратно свое заявление.

Но случилось однажды, что клиент оказался несговорчивым: не имел возможности выложить требуемую сумму, предложил вдвое меньше. «Потерпевшая» не согласилась «скостить», организовала травлю, угрожала... Боясь огласки, человек повесился.

Следствие вела прокуратура. Выяснилось, что организаторами преступных действий были мужчины. Они наставляли соучастниц, «делали» им натуральные синяки и ссадины — попросту били, оставляя «следы борьбы».

Свободное падение. Все ниже, ниже...

Как же оно начинается, это самое падение? Как его остановить? Ответы на эти вопросы я пытался получить после того, как познакомился с одной юной особой, к которой, честно говоря, не знаю как и отнестись. С одной стороны, жаль: человек же... Ведь пропадет! А с другой — действиями своими она севт реальное зло. Распространяет венерические болезни. Да и на сверстниц своих, таких же юных и пока еще непорочных, влияет не лучшим образом.

Татьяне К.— всего пятнадцать. «Начинала» в 13 лет. От гонорей лечится в третий раз. За последний год — контакты с двадцатью мужчинами. Курит. Не прочь выпить.

Беседа наша проходит в ординаторской городского кожно-венерологического диспансера закрытого типа. Встретиться с Татьяной мне посоветовала главный врач кожнодиспансера П. Сахно: «Случай, к сожалению, не столь уж редкий. Мы таких девочек лечим, пытаемся воспитывать. Но они выходят и... Да, принимаются за старое. И снова к нам. Бывает, даже через несколько дней».

Таня говорит: все началось с парня, с которым была давно знакома. Переписывались, когда тот служил в армии. Он, дескать, и был первым, он и «наградил». А потом пошло-поехало. Такое рассказывают почти все пациентки кожнодиспансера. Сентиментальные истории эти очень похожи.

По заявлению руководителей школы, где раньше училась Таня, велась доследственная проверка по якобы имевшему место изнасилованию тогда еще 14-летней Татьяны. Факт преступления доказать не удалось, в возбуждении уголовного дела было отказано. Сама школьница ни на кого не жаловалась, лишь немного стеснялась, но тем не менее достаточно подробно рассказывала об интимных отношениях с 32-летним водителем автобуса Александром М.: «Он мне нравился по характеру и по внешности. Обещал, что разойдется с женой и женится на мне».

При каждой встрече со следователем она меняла показания. Александр М. все начисто отрицал. В том числе и на очной ставке с Таней. А она ни на чем не настаивала. Более того, в конце концов заявила, что все об их близости выдумала. При этом старалась не смотреть ни на Александра, ни на следователя.

Медицинская экспертиза определила: 14-летняя К. впервые вступила в половую связь по крайней мере несколько месяцев назад. Болезни, которой страдала в тот момент Таня, у Александра М. не обнаружили. Было лишь установлено, что они хорошо знакомы, их не раз видели вместе. Таня, сбежав с уроков, «каталась» в автобусе, за рулем которого был М.

Гораздо позже, через несколько месяцев после той проверки, после заявления педагогического коллектива школы, когда судьбой Тани занималась инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН) райотдела внутренних дел, медики и юрист кожнодиспансера, стало доподлинно известно, что девушка, как значится в документах, уже «специализируется» по водителям автобусов. По-прежнему «катается» по разным маршрутам, выпивает на квартирах молодых водителей, живет там по два-три дня, переходя из рук в руки. Кто помнит — с тем и пойдет. Угостят вином, сигаретами, накормят — и ладно. Дадут 5—6 рублей — хорошо, нет — сама не требует.

Прерывается такая жизнь лишь очередным водворением в кожнодиспансер — обследованием и новым лечением болезни, которая перешла уже в хроническую.

Передо мной — личное дело Татьяны К., подготовленное инспектором по делам несовершеннолетних Л. Овсянниковой для представления на областную комиссию по делам несовершеннолетних: районная комиссия приняла решение ходатайствовать о направлении К. в спецПТУ. Но даже если областные организации удовлетворят такое ходатайство, это еще не значит, что Таня туда поедет, — областным

инстанциям нужно будет выходить на инстанции республиканские. И долго хлопотать о выделении путевки в упомянутое учебное заведение.

Пока ходатайства о путевке следуют одно за другим, Таня пребывает в состоянии праздной неопределенности, которая может продлиться и два, и три месяца, и полгода, и даже больше. Каких «сюрпризов» ожидать за это время?

С Таней не могли сладить ни родители, ни педагоги, ни даже инспекторы по делам несовершеннолетних.

Характеристики, объяснительные, справки, протоколы... Пухлый том. Плюс такой же примерно по объему — в архиве районной прокуратуры. Да еще истории болезни, да еще розыскные письма по контактам Татьяны. А в кожвендиспансере — ответы на них из милиции. Присовокупим еще выявление, обследование и лечение тех самых ее знакомых... Уже по этим кипам бумаг, за каждой из которых время и труд многих, видно, сколько хлопот доставила Татьяна К. лишь за последние два года, сколько усилий только на нее одну затрачено. В основном безрезультатно. А сколько еще потратить предстоит? И каков будет результат? Ведь мы, что греха таить, все еще не утруждаем себя поисками решений. Предпочитаем традиционные формы.

Сразу по выходе из кожвендиспансера Татьяну К. поместили в приемник-распределитель для несовершеннолетних. Чтоб, значит, не натворила чего-нибудь еще: под замком оно надежнее. И спокойнее.

Сколько же «внимания» приходится уделять Тане теперь! Может, потому что раньше, до самого недавнего времени, она вниманием была обделена?

Росла тихая, самая обыкновенная девочка. К учебе проявляла способности и интерес: в табелях успеваемости за 1—4-й классы — «четверки» и «пятерки». Пыталась заняться плаванием, потом гимнастикой, но, походив в секции по 2—3 месяца, бросала.

Отец — Степан Сидорович, слесарь-сантехник, имел одну, но пагубную страсть — к спиртному. Мать, Марья Ивановна, женщина работающая, но слабохарактерная, мягкая, в доме авторитетом не пользовалась, мужу особо не перечила. Сносила все его пьяные выходки, на дочь влияния не имела.

Единственным ее решительным поступком, насколько помнит Таня, был разрыв с окончательно спившимся супругом. Марья Ивановна ушла с дочерью из благоустроенной квартиры в маленький, покосившийся от времени домик на городской окраине, к старушке матери. Позже оформила развод, вышла замуж за 52-летнего пенсионера, горняка Кононенко, который на 15 лет ее старше.

Таня отчима называет «папой» (знает, что ему это приятно), хвалит: «Вещи мне покупает, хочет, чтоб было все, как лучше». Но родного папу не забывала — навещала его.

Разрыв родителей совпал (а может, стал причиной?) резкого ухудшения Таниных дел в школе. С местом жительства она сменила и место учебы и сразу перешла из разряда учениц средних в хронически отстающие. Стала пропускать занятия. А в седьмом классе началось катание в автобусах.

«Я обратила внимание, что Саша часто на меня в зеркальце смот-

рит в кабине, мне это было приятно», — вспоминала Таня в кабинете следователя.

Интерес к путешествиям в «Икарусах» и «ПАЗах» в компании молодых водителей проявляли и две школьные подружки Тани К. Подружки прекратили катания после вмешательства педагогов, родителей: Таня оказалась неподдающейся. Нет, она не спорила. Но по-прежнему исчезала из школы и из дому, проявляя недюжинную изворотливость. Чтобы ускользнуть из-под опеки, использовала даже разрыв между родителями. Матери говорила, что идет навестить отца, а у того не появлялась.

Кононенко пытался говорить с ней по-хорошему, терпеливо убеждал. И, случалось, выведенный из себя упорством, даже поколочивал. Держал дома под замком. Становилась на время послушной, кроткой, принималась помогать по хозяйству.

И вот попросили ее однажды вынести мусор — это через два двора. Вышла в потрепанном халатике: вещи, в которых она могла уйти из дому, от нее прятали. Вскоре соседский мальчишка принес пустое ведро. А Таня исчезла надолго. Халатик, как оказалось, надела на мамино нарядное платье.

Марья Ивановна в растерянности. Для нее 15-летняя дочь — по-прежнему ребенок, несмышлениш. Таня показала письмо матери. В нем наставления типа: «Веди себя хорошо», «Имей голову на плечах». И тьма грамматических ошибок. Таня, не отличаясь грамотностью, их не замечает, так же как до недавнего времени мать не замечала перемен в своем взрослеющем ребенке. А когда спохватилась, ощутила бессилие.

Правда, сдалась не сразу. Пыталась поначалу устроить дочь на работу. На своем же предприятии, на простейшую рабочую должность: ладно, с учебой не получилось, так, может, работа заинтересует, отвлечет?.. И опять Таня согласно кивала в ответ. А вскоре опять исчезла из дому. Потом опять кожвендиспансер...

Дольше всех держался отчим. Даже когда Марья Ивановна смирилась с тем, что с дочерью не совладать, Кононенко долго не соглашался направлять ее в спецПТУ: «Попробуем еще сами». Но видя, что Таня опускается все ниже, сам пришел в ИДН: «Оформляйте, нам не справиться...»

Таня К. не производит впечатления человека неумного. Не скажешь, что вовсе «без царя в голове». Поступки свои пытается мотивировать, причем весьма убедительно. Но не до конца откровенна. А то и просто может соврать. По привычке. Даже в ничего не значащих мелочах. Легкомыслие и опрометчивость уживаются в ней с житейской рассудительностью и хитростью. Человек она не злой, общительный, в самых, казалось бы, трагических ситуациях старается не унывать.

Вот инспектор по делам несовершеннолетних везет Таню после недельного отсутствия дома в кожвендиспансер — для обследования и, вероятнее всего, лечения. Девушка молчит, пригорюнилась — всего ведь десять дней, как вышла отсюда. Но горюет недолго, улыбается: «Это же сейчас Федотыча — постовой милиционер — встречу, вот удивится! Уезжала, прощалась, а он: «Чтоб я тебя больше здесь не видел!» А тут — на тебе...»

К своим пятнадцати годам Таня не только принесла вдоволь горя и хлопот ближним и дальним, но немало пережила и сама. Скандалы в доме, разрыв родителей, новое замужество матери, предательство любимого. Таня привязчива. Слышали, как во сне шептала:

«Сашенька, миленький, прости, я пойду...» Все вспоминала того самого водителя. Мать и Кононенко слушали. Вдыхали.

После доследственной проверки и разрыва с Александром М. Таня вскоре влюбилась снова. Около двух месяцев жила в доме у парня, что на десять лет старше ее. Но парню этому Таня скоро наскучила — сказалась разница в возрасте, да и матери его изрядно надоела: ни готовить не умеет, ни стирать, не работает и ни копейки за собой...

Словом, выгнали. Это ударило сильно. А тут опять несчастье — умер отец. Умер, как рассказывает Таня, почти у нее на глазах. Был пьян, лежал на кровати, что-то там просил, хрипел... Она думала — обычные его хмельные штучки. И вот...

Хоронили Степана Сидоровича бывшая жена и Кононенко. Потом переехали в квартиру, где он жил.

— Почему ты уходишь из дому? — спросил ее врач.

— Там папа умер, там трудно жить.

Однако заметим, что Таня уходила не только из этого дома, но еще и из бабушкиного. И в школе, начиная с седьмого класса, на уроках не могла усидеть.

Первыми почуяли неладное школьные учителя.

Были беседы с родителями трудной ученицы и с самой ученицей. Вот строки из школьных характеристик той поры: «Учится поверхностно, часто пропускает занятия. Трудолюбива, активно участвует в субботниках и воскресниках, в проведении санитарных дней, в работе по оказанию помощи на лесном складе. Скрытная, замкнутая, авторитетом в классе не пользуется, подруг у нее нет. Конфликтов в классе не было. Родители воспитанию дочери внимание уделяют, но не всегда требовательны к ней...»

Как видим, мнение не сугубо отрицательное. Ученица, которой трудиться интересно, которая при этом активна и еще не так давно неплохо училась... Казалось, есть на что опереться педагогам. Тем более когда родители их союзники.

Выписка из протокола учкома школы: «Слушали: старосту 8-го класса. Она рассказала, что Таня К. систематически не выполняет школьный устав, пропускает занятия. Своим поведением она порождает честь коллектива, отрицательно влияет на учащихся класса.

Постановили: ходатайствовать перед педагогическим советом школы рассмотреть вопрос о поведении Тани К. и ее отношении к учебным обязанностям».

Решение педагогического совета школы: ходатайствовать перед инспекцией по делам несовершеннолетних о направлении Тани К. в спецПТУ.

Педагоги решили поскорее избавиться от неудобной, очень неудобной ученицы, бросающей пятно на школу. Вопрос: все ли было сделано, чтоб вернуть Тани К. интерес к учебе, чтобы не чувствовала она себя в классе чужой? Исключенная ученица должна была облегчить школьному коллективу жизнь. А обществу? Забот добавить?

В инспекции по делам несовершеннолетних помогли Тани вернуться в школу. Долго убеждали педагогов, школьную администрацию. И с Таней договорились с помощью родителей: надо закончить хотя бы восемь классов, а в дальнейшем уже как-то определиться.

Больше месяца Таня посещала занятия. Очень аккуратно. Но постоянно чувствовала себя «белой вороной» и на уроках, и на пере-

менах. К тому же из-за пропусков занятий изрядно поотстала от одноклассников. Новый материал почти не воспринимала. А учителя помочь ей как-то и не очень старались: делали вид, что ее нет. Одноклассники тоже сторонились. Этого, впрочем, следовало ожидать: «приговор» об отлучении был вынесен и педагогами, и учениками. И Таня снова, но уже окончательно, оставила школу.

К этому же подтолкнуло еще обстоятельство весьма деликатного свойства. В классе, где она училась, один из предметов преподавала Наталья Сергеевна М.— жена того самого водителя Александра М. Можно, конечно, представить состояние молодой женщины, видевшей ежедневно за партой или в школьных коридорах ту самую восьмиклассницу, с которой...

Наталья Сергеевна часто плакала в учительской от собственного унижения и горя. Просила Таню, чтобы та объяснила Александру М.: не ходила она в прокуратуру, не жаловалась на мужа... В семье исчез лад — ее ученица была тому причиной. Живым напоминанием об этом. Каждый день. Педагоги сочувствовали оскорбленной коллеге, осуждали между собой «молоденькую и распущенную». Где уж в такой ситуации было рассчитывать Тане К. на учительскую поддержку?

У женщин, попадающих в кожевдиспансер, есть традиция: перед выпиской обмениваться адресами. Потом ездят друг к другу в гости. Вместе «выступают» в компаниях с парнями (листки с адресами подружек Тани по несчастью сотрудники ИДН обнаруживали у нее не раз). Лечение бывает долгим, и девушки успевают сдружиться. И, главное, все они, только начинающие осознавать себя «женщинами группы повышенного риска», чувствуют свою отличность от подружек, если не сказать, исключительность.

...В последний раз, как, впрочем, и в предыдущий, Таню задержали на автобусной станции. Лицо бледное, помятое, платье тоже помятое, давно не стиранное. В сумочке — нехитрые пожитки, прихваченные впопыхах, испорченный будильник, завернутое в бумажку мыло, изрядно почерневшее полотенце.

Дома не появлялась неделю: боится.

— Ну как магнитом тянет ее на эту самую автостанцию! — говорит инспектор ИДН Н. Сахарова. — Так и ждет, чтоб кто-то позвал, так и ждет... Вот, бывает, все те же водители и зовут. Таня не отказывается...

Один из водителей был привлечен к административной ответственности за вовлечение в пьянство несовершеннолетней Татьяны К. Застали их за бутылкой вина. Но наказали его, можно сказать, чисто символически.

За год с лишним, что Таня стоит на учете, инспекция все никак не соберется направить письменное сообщение руководителям автотранспортного предприятия об аморальном поведении отдельных водителей, их отношениях не только с Татьяной К., но и с некоторыми другими девушками такого же примерно возраста. Начальник этого АТП признался в беседе: слышал-де что-то такое о неприятностях Александра М. Но каких-то официальных указаний на сей счет не получал. Так что же обсуждать в коллективе?

Не возьмусь утверждать, что Таня стремилась к близости с мужчинами, испытывая искреннее влечение к ним. Она говорила мне,

что до встречи с Александром М. плохо представляла эту сторону человеческой жизни, но вот внимание мужчин... Да, льстило. Лезла из кожи вон, дабы предстать перед ними эдакой житейски умудренной женщиной. С совершенно определенным опытом.

— За двадцать с лишним лет работы в ИДН я убедилась, что чаще всего таких вот девчонок совращают взрослые мужчины, — говорит инспектор Н. Сахарова. — Интимные отношения со сверстниками нередко заканчиваются ранним браком. А со взрослым — юная судьба под откос. Девчонка входит «во вкус», и прощай учеба, прощай родительский дом, где от соблазнов чаще всего пытаются удерживать силой. А это ненадежно. Так и превращаются в девиц легкого поведения, идут в проституцию.

Почему же столь уродливое явление возможно в подростковой среде? Может, это издержки несколько упрощенного подхода к негативным явлениям? Отсюда поспешная готовность девушку, фактически подростка, осудить сразу же, резко и грубо. Подвергнув ее остракизму, снять с себя, скинуть эту тяжелую ношу, спихнуть на кого-то. Лишь бы от себя подальше. Зато не упрекнет никто в случае неудачи. Оступившийся же человек оказывается предоставлен самому себе. Противоправные наклонности его усугубляются. Как это, собственно, и случилось с Татьяной К. Ведь все говорит о том, что о ее нравственном здоровье не очень-то заботились.

Дело это, конечно же, очень сложное, глубоко индивидуальное, в высшей степени деликатное. И тут, даже рискуя быть обвиненным в тривальности, должен буду повторить вслед за многими: крайне необходима нам четко продуманная система полового воспитания. Знание тех принципов и ориентиров, которые позволяли бы именно в подростковом возрасте смягчить ажиотаж, что возникает нередко вокруг полузапретной темы, все еще ханжески умалчиваемой. Я думаю об этом каждый день, глядя, как мальчишки и девчонки раскупают в киосках сомнительные картинки с эротическим налетом. И ни для кого из нас не секрет, что ищут они любую возможность посмотреть у кого-то на квартире по видеоманитофону порнофильм, вывезенный взрослыми «оттуда». («Маленькой Верой» их нынче, увы, не удивить.)

А что же наши психологи, врачи-сексологи? Они крайне редкие гости в школе, в профтехучилище, в молодежной аудитории вообще. Напомню еще и о том, что работать им надо не только с подростками, но и с их родителями. Еще точнее — в тесном контакте с ними, в сотрудничестве. Говорим, пишем об этом давно, но, согласись, дела не видно.

— Во время выступлений в молодежной аудитории нам нередко задают вопросы из такой вот деликатной сферы, — говорит Н. Сахарова. — И тут возникает немало трудностей. Посоветоваться практически не с кем, литературы на эту тему почти нет, если и находишь что-то, речь идет лишь о супружестве. А среди наших подопечных — девчонки, которым недавно исполнилось четырнадцать. Причем с ними куда сложнее, чем с ребятами. Те, в общем, откровеннее, с ними хоть как-то находишь общий язык. Парня легче чем-то увлечь, заинтересовать, он не так инертен. А с девчонками — сплошные нюансы и загадки!

Мысль о том, что работать с девчонками всегда сложнее, скажем прямо, не нова. Никак не отрешимся от стереотипа, что только с парнем можно держать ухо востро.

Не о случайно оступившихся сегодня речь. И не только о пресловутой древнейшей профессии, с которой — мы наконец это признали — у нас немало проблем. Более того — о проституции несовершеннолетних.

«Нельзя сказать, что все из бывших у нас на учете подростков окончательно потеряны для общества, хотя надо признать, есть и такие, — говорит Л. Овсянникова. — Закономерность: возвращаются к нормальной жизни те, в чьих судьбах, кроме милиции, проявит заинтересованность трудовой коллектив, работающие с ними рядом люди. Помню, вернулась после окончания спецПТУ Галина Т. Ей было уже семнадцать — стали думать о трудоустройстве. На фабрике по индпошиву одежды Галю встретили доброжелательно — не отмахнулись. Но работа ей не очень понравилась. Говорила нам, что больно уж однообразная, да и зарабатывает мало. Мы объяснили: претендовать на приличный заработок, не освоив как следует новой специальности, она не вправе. Серьезно с ней потолковали, но, признаюсь, встревожились. Ну оставит она сейчас работу — и что же? Снова «пойдет по рукам»...

Пошли к директору фабрики Максимчуку — Степан Семенович нас понял. Пригласил к себе Галину, предложил на выбор несколько вариантов. Выбрала строительный цех. И дело, она считает, по ней, и заработки приличные. На том и порешили. Позднее выяснилось — не ошиблись.

А недавно узнали, замуж вышла наша Галя. Познакомилась с будущим супругом на молодежном вечере в шахтерском городке, что неподалеку. Очень она понравилась Михаилу, 25-летнему проходчику. Волновалась в первое время — не обернулось бы новое знакомство очередным приключением. Ей тоже парень нравился. У Михаила оказались самые серьезные намерения — образовалась семья. Галя говорит, что в ее жизни все теперь хорошо.

Примеров таких, когда жизнь налаживается, когда вчерашняя «неприкаянная» находит опору в семье, в коллективе, не так уж и мало.

Есть расхожее мнение — из тех, кто-де много грешил в юности, в конце концов получают верные жены, хорошие матери. Мол, перебродят сначала, как молодое вино, и к «приключениям» больше не стремятся.

Однако работники правоохранительных органов, с которыми мне довелось беседовать, утверждают, что чаще, к сожалению, получается иначе. Случается и так, когда убегают из дому, только теперь уже от мужей, молодые жены. Берутся за старое ремесло. Практика показывает, что после недавней «легкой» жизни очень болезненно привыкают они к каждодневному кропотливому труду. Иные сбегают с производства, не выдержав и двух месяцев. Да и на работу таких принимают, будем откровенны, далеко не везде охотно. Берут чаще всего в те коллективы, где совсем плохо с кадрами, где откровенно плохо идут производственные дела. До воспитания ли тут?

Итак, как сложится судьба 15-летней Татьяны К., едва осилившей семь классов и к самостоятельной жизни не приспособленной? Есть ли сегодня в ее характере те черты, которые можно и нужно развить?

— Есть! — утверждает главный врач Донецкого городского кожно-вендиспансера № 2 В. Назим. — Я ее хорошо знаю. На фоне дру-

гих наших пациенток (есть такие, что лечились по десять и более раз) не производит впечатления окончательно падшей, закоренелой в пороке. Нет, дело не в возрасте. Медперсонал, например, о ней очень хорошего мнения — она просто не может сидеть без дела, охотно берется за любую работу (больные сами поддерживают чистоту и порядок в помещениях), сама просит, чтоб что-то поручили. Очень вежлива, очень доброжелательна. А некоторые пациентки ведь агрессивны, ведут себя вызывающе: лечение тут, сами понимаете, принудительное. Таня любит общаться с медсестрами, делится своими радостями и бедами, просит совета...

Сам я несколько раз беседовал с Таней, — продолжает Виктор Григорьевич. — Чувствуется, конечно, что импонирует ей роль взрослой, свободной женщины, пользующейся успехом у мужчин. Видно, что в преимуществах такого положения убеждают ее и некоторые из «друзей», может быть, даже не словами, а самым отношением, интересом к ней. Часто меняя партнеров, она обретает иллюзию самостоятельности, относительной независимости от родителей. Привыкла жить одним днем и не задумывается о будущем. Как сложится ее судьба в дальнейшем? Это зависит, разумеется, от ряда обстоятельств, от людей, которые будут с ней рядом. Но в первую очередь от нее самой. Сможет ли она не только остановиться, но и задуматься? Вот в чем нужно помочь. Иначе — опять все по-прежнему: жизнь в свободном падении.

Так кто же все-таки будет с ней рядом? Кто, помимо родителей, людей в милицейских мундирах, помимо врачей, примет участие в ее судьбе? И разве только ее? Смотрю на вчерашних школьниц, ныне пациенток врачей-венерологов, и боль сжимает сердце.

Неужто и дальше будем вот так? С первых же неверных шагов человека, можно сказать, еще и не вступившего толком в жизнь, поспешно от него отрешиваться? Негодовать легче.

Оглянитесь — это они, дети наши, в свободном падении. По нашему же недогляду допущенному.

Сергей КУЗИН

г. ДОНЕЦК

АЛИМЕНТЫ НА РЕБЕНКА

В этом выпуске «Заочной юридической консультации» кандидат юридических наук И. ГРИШИН отвечает на вопросы читателей, касающиеся порядка исчисления и уплаты алиментов на детей.

Прошу объяснить, с каких видов заработка (дохода) исчисляются алименты.

Г. Горшкова, г. Люберцы

Удержание алиментов с должника производится со всех видов заработка и дополнительного вознаграждения как по основной, так и по совмещаемой работе, на которые начисляются страховые взносы. Алименты взыскиваются с основной заработной платы по должностным окладам, тарифным ставкам, сдельным расценкам, со всех видов доплат и надбавок к заработной плате, с денежных и натуральных премий.

Алименты удерживаются с оплаты сверхурочной работы; работы в праздничные и выходные дни; с заработной платы, сохраняемой за время отпуска; с получаемой при увольнении компенсации за неиспользованный отпуск в случае соединения отпусков за несколько лет; с заработной платы, сохраняемой во время выполнения государственных и общественных обязанностей, а также за время повышения квалификации и в других случаях сохранения средней заработной платы.

Кроме того, алименты взыскиваются с надбавок к заработной плате рабочих и служащих, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним; с единовременного вознаграждения (процентных надбавок) за выслугу лет; с вознаграждения за годовые итоги работы предприятий, учреждений, организаций.

Алименты удерживаются из вознаграждения, выплачиваемого из фонда литературного гонорара, штатным литературным работникам газет, журналов, ТАСС, информационного агентства «Новости», радио и телевидения, а также нештатным литературным работникам, подлежащим государственному социальному страхованию.

Алименты взыскиваются также с заработной платы, сохраняемой по месту основной работы за шоферами и другими механизаторами, а также за рабочими и служащими, направленными на уборку урожая, и с сумм, заработанных ими на уборке урожая; с других видов заработка, на которые начисляются страховые взносы.

Члены колхоза уплачивают алименты с сумм, получаемых за работу в общественном хозяйстве колхоза (включая стоимость натуральных выдач).

Алименты удерживаются также с пособий по государственному социальному страхованию; пособий по временной нетрудоспособности, устанавливаемых в колхозах; с доплат к пособиям по государственному социальному страхованию, проводимых за счет предприятий, учреждений, организаций в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним; с сумм, выплачиваемых в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья; с фактически получаемых пенсий; со стипендий, выплачиваемых в период обучения в высших и средних специальных учебных заведениях и на курсах; с доходов от кустарно-ремесленных промыслов и единоличных хозяйств; с приходящихся на долю плательщика алиментов доходов от приусадебного участка или подсобного хозяйства.

С писателей, композиторов и других творческих работников алименты удерживаются с сумм авторского гонорара и вознаграждения, выплачиваемого за публичное исполнение произведения, а с получающих заработную плату — и с зарплаты; с адвокатов — со всех видов заработка, получаемых за работу в юридических консультациях; с внештатных лекторов — с оплаты, получаемой за чтение лекций; с преподавателей, дающих уроки, врачей, занимающихся частной практикой, — с их заработка.

Слышал, что на содержание ребенка могу платить алименты добровольно. Так ли это? И что для этого нужно сделать?

А. Афанасьев, Смоленская область

Статья 23 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, статья 89 КоБС РСФСР предоставляют лицу, обязанному платить алименты, возможность уплачивать их в добровольном порядке. Граждане, изъявившие желание уплачивать алименты добровольно, могут либо лично производить платежи, либо обратиться к администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы или по месту получения пенсии, пособия, стипендии с письменным заявлением производить удержание алиментов и выплачивать или переводить по почте взысканные суммы лицу, указанному в заявлении. В нем необходимо также указать: фамилию, имя, отчество и дату рождения лица, на содержание которого следует удерживать алименты; фамилию, имя, отчество и адрес лица, которому следует выплачивать или переводить алименты; фамилию, имя, отчество и год рождения заявителя, место его жительства и занимаемую должность (выполняемую им работу).

Получив такое заявление, администрация обязана ежемесячно удерживать алименты и не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты заработной платы, пенсии, стипендии и других сумм выплачивать или переводить их указанному в заявлении лицу.

Как определяется задолженность по алиментам?

М. Кузнецова, Курская область

Если у лица, обязанного платить алименты (должника), образовалась задолженность по ним, то ее размер определяется судебным исполнителем по месту исполнения решения (то есть по месту жительства должника) в твердой денежной сумме. При этом судебный исполнитель будет исходить из фактического заработка (дохода), полученного должником и за то время, в течение которого взыскания не производились. В том случае, если должник в

течение этого времени не работал или им не будут представлены документы, подтверждающие его заработок (доход) в тот период, задолженность определяется исходя из заработка (дохода), получаемого им ко времени взыскания задолженности.

Взыскатель или должник при несогласии с размером задолженности, определенным судебным исполнителем, вправе в течение 10 дней обжаловать его в суд, при котором состоит судебный исполнитель.

На троих детей добросовестно выплачиваю алименты и, кроме того, образовавшуюся ранее задолженность по ним. Однако судебный исполнитель говорит, что в целях погашения задолженности он опишет мое имущество и реализует его. Я считаю, что это незаконно.

И. Кукин, г. Бельск

Вы не правы. Действия судебного исполнителя правомерны. В тех случаях, когда по решению суда с ответчика взыскиваются алименты на троих и более детей, а также задолженность по алиментам за прошлое время, судебный исполнитель дает указание о взыскании 50 процентов из заработка должника в обеспечение текущих платежей. Задолженность за прошлое время в этих случаях может быть погашена путем обращения взыскания на имущество должника.

Кто контролирует правильность взыскания алиментов с должника?

О. Дьячкова, г. Омск

Систематический контроль за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы и других доходов должника, а также пересылки удержанных сумм взыскателю осуществляется судебным исполнителем.

Должник проживает в другом городе. При перечислении денег в бухгалтерии говорят, что их пересылка производится за мой счет. Правильно ли это?

М. Семенова, г. Уфа

Да, правильно. Доставка и пересылка по почте сумм, взысканных с лица, обязанного выплачивать алименты, производится за счет взыскателя.

Длительное время не работал, так как ухаживал за больным отцом. Следовательно, образовалась задолженность по алиментам. Кто может освободить меня от ее уплаты?

М. Озеров, г. Пинск

Освобождение от уплаты или уменьшение задолженности по алиментам допускается только по решению суда. Такое решение может быть принято, если суд установит, что алименты не уплачивались вследствие болезни должника или по другим уважительным причинам, а его материальное и семейное положение не давало возможности погасить образовавшуюся задолженность.

Бывшего мужа направили на работу за границу. Как в этом случае с него должны удерживаться алименты на содержание ребенка?

Т. Скотникова, г. Москва

Исчисление алиментных сумм, подлежащих удержанию из заработной платы работников учреждений СССР за границей в пользу лиц, проживающих в СССР, производится из расчета 200 процентов максимального должностного оклада в советской валюте с установленными надбавками. Если советский специалист работает за границей, то исчисление алиментных сумм, подлежащих удержанию из его заработной платы в пользу лиц, проживающих в СССР, производится из расчета 100 процентов заработной платы, получаемой им по месту основной работы до направления за границу.

На ребенка муж выплачивал алименты. В настоящее время его призвали на срочную службу в Советскую Армию. Будет ли он продолжать выплачивать алименты?

Г. Тимофеева, Ульяновская область

Да, такое право за вами сохраняется, так как с военнослужащих срочной службы, получающих денежное довольствие в размере 10 и более рублей в месяц, алименты взыскиваются на общих основаниях.

С военнослужащих, а также лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел удержание алиментов производится с должностного оклада, оклада по воинскому званию, а также с процентных надбавок к окладам и прочих выплат, носящих постоянный характер.

Бывший муж направлен в лечебно-трудовой профилакторий. Будет ли он освобожден от уплаты алиментов на детей?

З. Иванова, Московская область

Оснований для освобождения этих граждан от уплаты алиментов действующим законодательством не предусмотрено. Поэтому с лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях, колониях-поселениях, тюрьмах, а также с лиц, находящихся в лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториях, наркологических отделениях психиатрических диспансеров, больниц и на промышленных предприятиях, алименты исчисляются со всей заработной платы суммы, включая и ту часть, которая отчисляется в возмещение расходов по их содержанию в указанных учреждениях.

Сыну 17 лет. Я выплачивал ему алименты. В настоящее время он за совершенное преступление направлен в места лишения свободы. Должен ли я выплачивать ему алименты?

В. Малахов, г. Брянск

В том случае если ребенок находится в детском доме, в доме ребенка, школе-интернате, в военном или профессионально-техническом училище, а также в местах лишения свободы, то должник может быть освобожден от уплаты алиментов. Однако это допускается только на основании решения суда.

ДОБРОЕ ОТНОШЕНИЕ НАДО ЗАРАБОТАТЬ

Читаю в периодике исповеди разных неустроенных в жизни людей (ваш журнал в этом смысле не исключение) и, буду откровенен, далеко не всем верю. В особенности, когда ведутся разговоры, что он-де во всем и во всех разочарован, обижен на весь мир. А мы кричим на весь Союз: «Как же мы жестоки! Где же наше милосердие?!» А он в амбицию: «Я ничего не хочу, ни от кого не хочу!..»

Думается все же, что это чаще всего если не рисовка, то, во всяком случае, истерика, вызванная внутренней расхристанностью. Словом, на́счет «ничего больше от жизни не хочу», простите, считаю, что неправда. Так бы и сказал им: «Очень даже хотите жить, как люди живут. Может, даже лучше. Но надо взять себя в руки, а вы расслабились духовно. Надо честно трудиться, а вы уже изрядно отвыкли от нелегкого каждодневного труда. Все на милосердие уповаете. Если вы физически здоровы, то бездействовать, простите, безнравственно, по-другому не скажешь. Самому надо браться и устраивать свою жизнь заново. И при этом быть честным перед самим собой. А люди... Они обязательно придут помочь. Очень точно сказано: свет не без добрых людей. У нас их много, хоть мы и часто сетуем на людскую жестокость, на холодное равнодушие окружения».

Бывает, правда, добросердечием злоупотребляют. И очень здорово. В основе все то же отношение к обществу — потребительское. Познал я это на собственном горьком опыте.

Обратился как-то ко мне товарищ. Назову его Михайловым, не хочу подлинную фамилию писать, позорить его на весь свет. Может, еще заговорит в нем совесть. Очень просил принять на работу, иначе, мол, семья рухнет. Начальником в ту пору я был небольшим, но возможность принять на работу была. Принял. Знал, что человек не год и не два, а значительно больше отбыл в местах лишения свободы, затем, после освобождения, дважды был уволен за нарушение трудовой дисциплины. И все же... Что же, милосердие ко мне отношения не имеет? Словом, взял. А вскоре он привел своего дружка, который тоже не так давно был за колючей проволокой. Но Михайлов уже не просил, а чуть ли не требовал, чтоб и дружка его взяли на работу. Затем пошли разговоры о жилье. Тоже очень требовательные.

Сказать бы им — не заработали вы, ребята, право на жилье, да и нет у нас таких возможностей. Но пожалел. Взял к себе на квартиру. И вскоре был жестоко за это наказан.

Михайлов нагнул день ото дня. Появились новые дружки. Вместо работы — попойки (я-то на работе), прямо не дом, а «малина» как-кая-то... Что было делать? Выгнал, конечно. И решил для себя не жалеть больше таких людей. Возненавидел их.

Хорошо, что жизнь меня поправила. Сейчас работают у меня два друга, отбывшие довольно приличный срок, но к ним я отношусь с уважением. И не только я — весь коллектив. Работают честно, семьи имеют хорошие, с каждым днем все больше врастают в нашу жизнь. Общаясь с ними, никогда не скажешь, что срок отбывали. А ведь их-то принимали, скажу прямо, не с распростертыми объятиями. Но и они, в свою очередь, не насаждали у нас нравы, которые были у них в зоне. Они делом доказали, что достойны уважения. А люди... Они идут к ним сами — без лозунгов, без призывов к милосердию.

Ф. СЕРГЕЕВ

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ.

**ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1991 год
на**

**СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР**

Собрание постановлений Правительства РСФСР является официальным изданием. В СП РСФСР публикуются постановления, носящие нормативный характер или имеющие важное народнохозяйственное и общее значение. СП РСФСР выходит в свет отдельными номерами примерно два раза в месяц. Подписка оформляется только годовая. Подписная цена на год 4 рубля.

Подписка принимается от учреждений, предприятий, организаций и граждан в отделениях связи, в пунктах приема подписки Союзпечати, а также общественными распространителями печати.

Индекс — 73374.

Владимир КАЛИТА

„ЗАЧЕМ, РЕБЯТА?“

Все время, пока решалась в Верховном суде РСФСР судьба подсудимого, по Москве носило тополиный пух. Скапливаясь на земле, он видом своим напоминал мне стриженую макушку главного действующего лица этого кошмарного преступления.

Мы виделись в СИЗО № 1 города Тюмени и разговаривали с ним спустя год после трагических событий. За тот час с небольшим, что пробыли вместе, я, посматривая на него, едва удерживался от необъяснимого желания провести ладонью по голове, погладить ежик его волос. Тогда я никак не мог сообразить, что они мне напоминали. И только в Москве, среди цветущих тополей, наконец-то понял — островки тополиного пуха.

Несоответствие трогательной пухлявости стриженной макушки, его почти мальчишеского вида, детской улыбочки и открытости лица с жуткостью дел, которые он вместе с соучастниками натворил, поражало. Разум отказывался понимать случившееся, логика и рассудок отступали. Отступали перед этой дичайшей дисгармонией облика преступника и жестокостью дел и замыслов...

Май, по народному поверью, месяц маяты. С мая прошлого года у Виктории Бриген* и остальные месяцы были не слаще. Тогда, седьмого мая, Виталий, муж и отец ее детей, последний раз переступил порог дома. Утром он уехал на работу, как всегда аккуратно и неторопливо закрыв за собой дверь. Больше Виталия она не видела.

На следующее утро, когда он не возвратился с дежурства, Вика о плохом не подумала. Виталию изредка приходилось подменять ненадежных сменщиков и прихватывать сутки-другие на насосной станции очистных сооружений, когда неожиданно кто-нибудь не выходил на работу. В работе, как и в жизни, он был безотказен и нешумлив. Жена уже давно смирилась и перестала выговаривать ему за это.

Но Бриген не объявился и девятого. Куда-то пойти, не предупредив жену, он никогда себе не позволял, и супруга встревожилась. Стала наводить справки на работе, в больницах, а затем в милиции. Там ей сообщили, что автомобиль, на котором муж уехал на работу, был замечен глубокой ночью у КП ГАИ, что на трассе, ведущей в сторону Омска.

Женщина не на шутку заволновалась: поведение тихони мужа было странным и необычным. С каждым часом его отсутствия на душе Вики делалось все тревожнее, и тогда она решила заявить в милицию о пропаже Виталия. Но сердце у нее прямо-таки захо-

* Имена и фамилии потерпевших изменены.

дилось от недобрых предчувствий, и, не надеясь на милицию, она подняла на ноги всех родственников. На автомашинах они бросились искать пропавшего, обследовали дороги и проселки в ближайших окрестностях Петропавловска.

...А через несколько дней, двенадцатого мая, пропал муж еще одной женщины. Так же, как и Виталий Бриген, он сел среди бела дня в личный автомобиль, поехал по своим делам и исчез. Правда, случилось это уже не в Северо-Казахстанской области, а в соседней, Тюменской.

Работа и дела Бориса Тасманова не предполагали каких-либо дежурств и задержек, поэтому, когда он поздно вечером не приехал домой, Татьяна, его жена, принялась тут же названивать родственникам и знакомым, справляться в больницах. До глубокой ночи бедная женщина крутила диск телефона, но никаких сведений о муже не получила. А утром, когда позвонили с работы Бориса, Таня окончательно упала духом. За многие годы ее муж ни разу не прогулял, не опоздал в свой цех.

Вскоре в розысках Бориса принял участие и его брат. Он и Татьяна узнали, что белые «Жигули» Тасмановых были замечены довольно далеко от того места, куда Борис собирался поехать.

К поискам подключились работники милиции и ГАИ. Через два дня на одной из дорог Тюменской области была обнаружена пропавшая автомашина. «Жигули» пятой модели стояли поперек грейдерной дороги. Кузов машины оказался основательно помятым и покорюженным. Владельца ни в автомобиле, ни поблизости не было...

Все, на мой взгляд, началось с кочегарки. Впрочем, об этом свидетельствуют факты. Кочегарка фигурирует в судебном деле как последнее место работы главного действующего лица этого преступления. Во всяком случае, это была б если и не кочегарка, то нечто другое. Какое-нибудь иное место, где без помех можно было собраться, посидеть за спиртным или без него (не это самое важное), поговорить всласть о том, о чем не поговоришь открыто в присутствии чужих. Возможно, что вместо кочегарки мог быть полуразвалившийся храм, как в фильме С. Говорукина «Так жить нельзя». Убежден, что им это было без разницы, компания и на суде об этом не задумалась. То есть место встреч было выбрано случайно, и оно, поверьте, не имело для них никакого значения. Важным было другое: то, о чем эти люди говорили, какие слова произносили, а главное, как все это превращалось в систему их мировоззренческих взглядов, как из слов выковывались у них образ жизни и смысл — чуть не написали «жизни» — существования.

Добротель, дружба, честь, честность, человечность, наконец, справедливость в их разговорах и убеждениях искажались, как в кривых зеркалах даже не комнаты смеха, а, пожалуй, камеры ужасов...

Только все-таки кочегарка не идет из ума. Для меня в ней — символ преисподней. Может быть, дым и гарь ее застили им разум, закоптили их здравый смысл, лишили того, за что мы зовемся ХОМО САПИЕНС.

Кочегарка эта не дает мне покоя. Пытаюсь ответить на множество вопросов, но... Перед мысленным взором стоят два котла, которые по служебным обязанностям топил этот кочегар, как он ловко подбрасывал уголь в их огненные пасти, тот слетал с лопаты не угрюмой кучкой, а веерообразно и ложился ровно по всей площади колосников. Постепенно уголь превращался из черного в ма-

линовый, в раскаленный и гудящий пламенем пласт. Кочегар протыкал его длинной трубой-пикой — «подрезал», чтобы лучше была тяга, чтобы не спекался в огромную лепешку. А затем, включив вентиляцию для усиления тяги и проверив насосы, шел в небольшую жомнатушку, что в стороне от котлов. Там ждал его неоконченный разговор о красивой жизни, которой живут решительные и хваткие люди, о ночных ресторанах в больших городах, об автомобилях и дачах, об увлекательных путешествиях...

Откуда берутся деньги для такой жизни? Наивный вопрос! Уж, конечно, их не зарабатывали в кочегарке, как он, Сергей Мантешин, двадцати четырех лет от роду, или в кожевенном цехе заготконторы, где работали еще два его собеседника — Евгений Яковлев и Виктор Гановский, что на год младше его.

Парням едва перевалило за двадцать, но они уверовали, что жизнь прожита. Что ничего хорошего им уже не светит. Молодым людям в голову не приходило, что прекрасной и интересной человек ее делает сам огромным своим талантом, своим трудом. Но трудиться не хотелось, и мания с небес не падала.

Они почему-то считали, что только за пределами их села Явленки бурлит жизнь, истоящая и красивая, полная удовольствий и шика. Брызжет, пенится и не проходит мимо умных и оборотистых людей.

«А здесь... Что здесь? Грязная и нудная работа... Гроши в получку и скудные заботы... Нет — такая жизнь не по ним! Жить надо ярко, с азартом, а стержень всего — деньги, но не те, которые тянут от получки до получки, мятые рубли да трешки...»

Собеседники согласно кивали: «Да, иначе — не жизнь».

Трех старшим поддакивали двое несовершеннолетних — пятнадцатилетний Валерий Острижный и шестнадцатилетний Сергей Щербинин. Им льстило, что взрослые парни нет-нет да и разрешали им вставить словечко, держали в компании за своих.

Через год, в СИЗО, Мантешин, придя на встречу со мной из «хаты смертника», вдруг увидел свое родное село другими глазами...

— Лучше Явленки, — сказал он мне, — места на свете нет. Древнее село и не маленькое — райцентр. — И мне почудилась гордость в его интонации. — Стоит на высокой горе вдоль реки Ишим. У моих — отца с матерью — дом там свой, сад-огород, — продолжал он. — Не глушь, есть где работать: маслозавод и птицекомбинат, еще стройпредприятия. Автотрасса международная проходит.

Мантешин задумался, помолчал, глядя на включенный диктофон, потом мягко улыбнулся и вновь заговорил.

— Зеленое, особенно по весне. Красота возле дома, где мы с женой жили — прямо-таки с ума по весне можно сойти...

Он говорил это, забывая о наручниках, и всякий раз дергался, пробуя помочь рассказу жестами. А в раскрытую форточку окна следственного кабинета сквозь решетку тянулася молодая ветка цветущей акации.

Он говорил, а я снова видел кочегарку, преисподнюю, где зародилось то страшное зло. Клубился табачный дым в комнатухе, мечтательно вздыхали парни, сожалея, что в кружках чаек или самогон, а не марочный коньяк, игристое шампанское или какой-нибудь заграничный напиток с заковыристым названием. Разговоры текли и переливались из одного в другой. Такие разговоры продолжались при каждой встрече. Когда постоянно говорилось об одном

и том же, его смысл становился общей идеей, а точнее идеологией компании, объединившей и сплотившей парней. И коль группа не распадалась, то наступил момент, когда от слов перешли к делу, к поступку.

На первый взгляд этот первый поступок был вроде бы безобидным: один из них, Мантешин, обзавелся ножом. Этим ножом можно было резать хлеб, а можно... Потом, не без помощи Мантешина, в группе появились еще ножи, затем он же приготовил более опасные предметы. Настало время, и эти предметы превратились в холодное и огнестрельное оружие, взрывное устройство, а разговоры — в преступные планы... Компания же обычных сельских ребят стала сплоченной бандой. О том, что их компанию потом так назовут, эти сельские ребята даже не задумывались и тем более не подзревали, что закон может квалифицировать их действия как бандитские.

Начав с разговоров о шикарной жизни и материальном благополучии за чужой счет, они еще представить себе не могли, на что были способны. Оказалось, что внутренне, по своим моральным качествам, они уже были готовы на многое, в том числе на преступление.

Смогли, например, по инициативе Яковлева прийти к дому, где жил незнакомый им парень. Ждали вошедшего туда Евгения и затем спокойно выслушали, как о выкуренной сигарете, сообщение, что Яковлев, по его словам, минуту назад «подколол» этого парня и теперь они «повязаны кровью».

Ребята поверили, что так все и было. Ложь это или правда — над этим они даже не задумывались. Для них это было правдой (в ходе следствия установили, что некто Н. действительно получил в то время и при сходных обстоятельствах ножевое ранение, но он объяснил это нетрезвостью и собственной неосторожностью), потому что укладывалось в смысл их общих разговоров.

Разговоры разговорами, а руки потянулись к делу...

«...Эта ветка акации,— подумалось мне в беседе с Мантешиним,— для него, как весточка с воли». Он говорил, а я слушал о школе и СПТУ, о жене и маленьком Сережке, о родных... Там — свобода, а здесь — камера смертников. Мантешин говорил не останавливаясь, жадно, как пьют воду после жары и безводья. Иногда, даже не ожидая моих вопросов, словно боялся, что разговор оборвется и я вызову охрану.

— Сейчас я только проснулся (было около 12 дня), — рассказывал он о камерном житье, — и сразу начал кричать соседу. Это как поздороваться — он в одиночке и я в одиночке. Вот и даем о себе знать. Кормежка — завтрак оставлен: каша, хлеб, масло, сахар, чай. Занятие — книжки читаешь, газеты старье... И ждешь. Все ждешь и ждешь. Ожидание — вот что страшно. Прислушиваешься. То где-то загремит что-нибудь, то сигнал на прогулку, но не для «смертников». Мы — взаперти без прогулок. Главное — дожидаться передачи по радио «По вашим письмам», тогда, считаю, день прошел...

Он был весь в надежде, что день и радиопередача не окажутся для него последними. Но знал, что такое может случиться в любой из дней ожидания. А сейчас явно было видно, как он рад, что есть возможность смотреть, как скользит по полировке стола солнечный зайчик. Когда-то это не представляло для него никакой ценности. Теперь он готов был отказаться от обеда, лишь бы еще хоть не-

сколько минут понаблюдать за зайчиком, посмотреть в широкое окно на небо и тюремный двор.

В ночь с седьмого на восьмое мая Виталий Бриген, оставив дежурство на насосной, ехал по трассе Петропавловск — Сергеевка. В окрестностях села Явленки двое парней с чемоданом и сумкой попросили его подвезти их в город. Что заставило его покинуть дежурство и оказаться на шоссе, а потом посадить в машину этих двоих, мы теперь вряд ли узнаем. Можно лишь строить догадки и предположения по этому поводу.

Этими двоими были Яковлев и Щербинин. Через какое-то время Яковлев, вынув из-под куртки обрез, наставил его на водителя и приказал возвратиться к месту, откуда они отъехали.

Там, в лесопосадке, их поджидали Мантешин, Гановский и Острижный. Когда Бриген по приказу Яковлева подогнал автомобиль, они вышли и сели в него. Так началось их кровавое путешествие в город на Украине.

Туда компания направлялась, чтобы обзавестись автоматическим оружием. Выбрали тот город не случайно. Как-то в разговоре Мантешин рассказал, что, когда проходил там службу в армии, как-то якобы неизвестные ему люди предлагали купить немецкий автомат. Что они могли натворить, вооружившись автоматическим оружием, нетрудно представить из их дальнейших походов.

Когда они ночью восьмого мая на красной «девятке» миновали КП ГАИ «Южное», в журнале осталась запись, фиксирующая время — 3.06. Бриген сам вел машину и вместе с Гановским (для просмотра) ходил отмечаться на контрольный пост. Пытаюсь представить, о чем он, Виталий, думал? Наверное, о том, как выпутаться из ловушки, в которую угодил.

...Они отъехали от КП и двинулись в сторону Омска. Километр... Пять километров... Десять... Очень трудно представить себя на его месте, за рулем, под дулом обреза. Можно лишь предполагать, что чувствовал, о чем думал Виталий после встречи с Яковлевым и Щербининым. В первый момент он скорее всего попросился с жизнью. Это когда в начале пути Мантешин сел за руль, а его запихнули на заднее сиденье, между Яковлевым и Гановским. Впереди с двух сторон уселись Острижный и Щербинин. Потом, перед постами ГАИ, Щербинина укрыли в багажнике.

О чем мог думать человек, сидевший между двумя бандитами, знавший, что в руках у одного из него обреза, нацеленный в него, и каждую секунду ожидавший выстрела? Обо всем, но вернее всего в первые минуты ни о чем. Шоковое состояние. Панический ужас и отчаяние. Сознание держалось надеждой на благоразумие бандитов, на остатки человеческого начала в их душах, на элементарную жалость.

Прошло какое-то время в пути, и они потребовали деньги. Он вытащил из кармана все, что было. Когда часть денег — сто рублей — ему вернули, появилась надежда, что все как-то образуется к лучшему. Завязался разговор. Он рассказал о себе, работе, о пятерых малолетних детях... Панический страх постепенно отпустил Виталия. Перед ним сидели совсем еще мальчишки, и постепенно он почти перестал волноваться. Не верилось, что взрослые парни в присутствии подростков способны сделать что-то страшное. И Виталий изо всех сил старался поддерживать разговор в надежде наладить человеческие отношения, выиграть время.

Он сам предложил провезти их мимо постов ГАИ. Там проверка документов и регистрация. Так могли появиться варианты вырваться из этого кошмара.

Возможна еще одна причина, из-за которой он попросился за руль. Виталий быстро определил, что Мантешин был неопытным водителем, и побаивался, что они с таким шофером имеют приличный шанс угодить в аварию. Всего-то год, как он с помощью родственников купил автомобиль, и ему было жаль свою «девятку».

Виталий дважды ходил на посты ГАИ, когда они объезжали по окружной Петропавловск. У меня сложилось такое ощущение, что Бриген к этому времени утвердился в мысли, что все обойдется и ничего плохого не случится. К моменту второго визита на КП он, похоже, сильнее опасался за судьбу «жигуленка», нежели за свою. Скорее всего именно поэтому Виталий не попытался убежать от бандитов, не решился сообщить работникам ГАИ о том, что на него напали.

...Пятнадцать километров в сторону Омска... Восемнадцать... «Все,— сказал он парням,— дальше мне нельзя. Пора возвращаться на дежурство».

Они не возражали, по крайней мере ни слова не сказали вслух. Все вылезли из машины. Бриген подошел к багажнику, вынул чемодан и сумку. Пятеро его «попутчиков» стояли у автомобиля кто где, и Виталий подошел к водительской дверце, собираясь сесть за руль.

Вокруг была майская ночь. Пустынное шоссе. Тишина. Тусклый свет габаритных огней «жигулей». Березняк вдоль трассы только-только начинал кудрявиться листвою. Запах разгоряченного дорогой автомобиля мешался с запахами весенней земли и березовой листвы. Жить бы да жить...

Солнце, заглядывающее в окно следственного кабинета, неожиданно спряталось за набежавшим облаком. Мантешин на какое-то время примолк. И мгновенно, словно спрыгнув от испуга, исчез с крышки стола солнечный зайчик. В кабинете стало хмуро и неприветливо, пасмурно, как за окном. Природа будто подслушала Мантешина, дошедшего в рассказе до мыслей и чувств человека, отнявшего жизнь у другого.

— Иногда,— продолжил он,— хочется заплакать...— убийца смотрел мне в глаза. Во взгляде его была какая-то заискивающая приветливость, и мне пришлось в голову, что он принял меня за человека, от которого каким-то образом зависело решение его судьбы. Так же, взглядом, я дал ему понять, что это не так. Но ничего не изменилось в выражении его лица и глаз.— Но от злости,— говорил он.— Откуда злость? Сидишь тут в «хате» — зайдут «шмонщики», ну это те, что камеру проверяют. Камера маленькая, как шкаф. Приберешься, чтоб было где развернуться, а они придут и начинают переоборачивать все, шарить. Каждый права качает, оскорбляет. Отсюда и злость. Думаешь: «Не сидел бы здесь — так бы на тебя не кричали». И это я сам во всем виноват... Посидишь, подумаешь... Сердце у меня, поверьте, осталось добрым, не зачерствело. Ни от того, что было, ни от того, что есть.

Да, он не заискивал. Просто своей мальчишеской открытостью как бы говорил: «Вот я весь перед вами. Сельский парень, симпатичный и простой». Честный в откровенности. Разве заслуживаю я такой безжалостной кары? Поймите! Вы ошиблись — я не злодей,

а такой, как все, обычный. Если казнить меня, значит, надо казнить сотни и тысячи других».

— В душе,— говорил он,— один на один я себя оправдываю. Не заслуживаю я смерти. Разве я виноват, что хотел жить лучше? А за лучшую жизнь надо драться жестоко, разве не так?

— Неужели совесть тебя не мучает, ведь ты лишил человека жизни, отнял отца у детей? — спрашиваю я.

— Нет, я себя не виню. Просто жутко все. Сидишь тут в мешке — выть от такой жизни хочется. Думаешь иногда: скорее бы меня убили. Не вижу ни солнца, ни деревьев. Один на один с собой. Нас здесь девять смертников. То и дело узнаешь — то одному, то другому пришел отказ в помиловании. Жутко очень...

Слушал его и не понимал, чего в нем больше,— наивной убежденности в своей правоте или изощренно хитрой изворотливости в попытке спасти свою жизнь.

С десятого мая работники милиции и ГАИ Северо-Казахстанской области сбивались с ног, разыскивая девятую модель «Жигулей» красного цвета. Это на ней три дня назад уехал на работу пропавший Виталий Бриген. А с десятого потому, что именно в тот день жена и родственники нашли труп Виталия в кювете на восемнадцатом километре шоссе Петропавловск — Омск.

То, что они нашли, лежало лицом вниз. Три дня назад это был Виталий Бриген — живой человек. А десятого — полураздетый труп с силикатным кирпичом между лопаток вместо надгробия, чтобы не всплыл из воды в придорожной канаве.

Виктория Бриген нашла мужа. Но для описания ее душевного и физического состояния после такой находки невозможно найти слова. Впрочем, есть два, вмещающие все. Жена. Вдова. Несчастливая женщина и бедные дети.

У оперативников областного уголовного розыска начались особо горячие дни. Срочно была создана оперативно-следственная группа, стали отрабатываться различные версии, разосланы ориентировки по постам ГАИ. Но к тому времени ее работники еще не знали, что убийцы были уже далеко за пределами области.

На следствии бандиты в один голос твердили, что не собирались делать ЭТО. Не хотели. ЭТО произошло само по себе, помимо их воли и желания.

Яковлев выстрелил из обрез в Бригена, когда тот собирался сесть за руль.

— Зачем, ребята? — успел перед смертью спросить Виталий.

Какое-то время бандиты приходили в себя от происшедшего. К запахам весенней ночи прибавился запах теплой крови. Мантешин опомнился первым. Он подскочил, приподнял упавшего водителя. Он оттащил Виталия к краю обочины. Выстрел в упор разворотил ему правую сторону груди и плечо. На месте убийства осталась лужа крови. Вдали засветились фары автомашины. Их свет встревожил убийц. Мантешин завел двигатель «девятки» и наехал на лужу, прикрыв ее кузовом. Встречный автомобиль промчался, не остановившись, и они занялись убитым.

Зачем они раздели труп? Что взять у человека, жившего на зарплату? Разве что свитер, которым Острижный по приказу Яковлева вытер кровь на асфальте?

Убитого выбросили в кювет и притопили в собравшейся по весне воде.

Вот когда их действительно «повязала кровь». Парни оседлали чужие «Жигули» и принялись метаться вокруг Петропавловска, пытаясь найти правильное направление на украинский город, к которому стремились. Сразу сделать им этого не удалось, и они заплутались.

Девятого мая среди ночи они появились в Явленке и, ничего не объяснив близким, а лишь добавив им тревог и переживаний, умчались в неизвестном направлении. Поплутав еще какое-то время, решили податься в Тюменскую область, где живет один из братьев Мантешина. Хотели отсидеться некоторое время у него.

«На что, — подумалось мне во время разговора с Мантешиним, — могла быть похожа их жизнь после бегства из Явленки? Ведь они мечтали о рискованной и яркой жизни? В какой-то мере их мечта сбылась?»

Эти дни они прожили в каком-то угаре. И в этом угаре днями колесили по дорогам Тюменской области. А ночью? Ночью им снились сны пока еще свободных людей.

— А сны в камере смертника — какие они? — спросил я Мантешина.

— Родные снятся, — говорил он, — только это скорее видения, как при дремоте. Но когда крепко засыпаю, вижу кошмарные. Как-то раз сплю, а мне кажется, что я не во сне, и кто-то мне в лицо сырым и противным холодом дохнул, как бы пахнуло на меня... Неприятное чувство. И страшные, просто страшные сны. Один часто повторяется. Будто я в Явленке, возле отцовского дома. Вдруг ко мне бегут собаки. Я к дому, а там высокий забор. Лезу на забор, а одна — огромная и лохматая — успевает меня схватить. И тут начинается сон во сне. Мне снится, что я открыл глаза и не сплю. Но собака рвет меня на куски. А сознание подсказывает, что все это сон. Я просыпался и засыпал вновь. И снова начинался этот же кошмар.

— А те события, те люди не снились?

— Нет, то прошлое никогда не снилось.

...Тасманов торопился. В Яркове его ждало нелегкое дело. Необходимо было попробовать уговорить плотников побыстрее поставить сруб дачного домика. Шла вторая половина дня, а успеть нужно было многое — сделать все дела в райцентре и возвратиться в Тюмень. Утром его ждали на заводе — срочная работа. Как ни спешил Борис, добрая душа, но остановил свою белую «пятерку» на трассе Тюмень — Тобольск, когда увидел голосовавших двух молодых ребят. Они попросили подвезти до ближайшей деревни. Возможно, он пожалел их, особенно одного, совсем еще по виду пацана.

Гановский и Острижный — это были они — вышли на охоту. Их послал Яковлев, потому что за четыре дня, прошедших после убийства Бригена, банда загоняла красный «жигуленок» — порвался ремень генератора. Автомашинка, по разумению бандитов, стала ненадежным помощником в путешествии, и ее следовало заменить, как заезженную лошадь.

Мечта о шикарной жизни лопнула, как генераторный ремень. Чтобы воскресить ее, эти двое с десяти утра околачивались на дороге, изображая бедолаг, в поисках подходящей автомашины. К сожалению, им все-таки удалось к вечеру остановить «Жигули» с другим водителем и уговорить его подвезти их.

Гановский сел сзади водителя, а Острижный — рядом. А потом бандиты орудовали по отработанной схеме. Не успели проехать

с полкилометра, как Гановский, обхватив Тасманова рукой за шею и приставив к ней нож, приказал: «Поворачивай назад!» Чтобы это не выглядело дурацкой шуткой, Острижный достал обрез и нацелил его в голову несчастного владельца «пятерки».

Тасманов попробовал образумить их словами: «Зря, ребята, вы это затеяли. Плохо может кончиться». Но дуло обреза, направленное в него, не способствовало решительному отпору. Борис развернул машину и поехал в обратном направлении.

— Сворачивай в лес! — скомандовал Гановский.

И не будь слова «лес», Борис, может быть, поехал по выглянувшему справа проселку. Но слово это, наверное, напугало его, и Тасманов, уже свернувший к лесной дороге, повернул рулевое колесо в сторону трассы.

Тогда Гановский отпустил его шею и, резко откинувшись назад, крикнул Острижному: «Стреляй!»

Пятнадцатилетний мерзавец нажал на спусковой крючок. Пуля пробила голову водителя насквозь и разнесла боковое стекло. «Жигули» скатились по обочине к лесу. Заехав в заросли и молодой березняк, машина дернулась, как в агонии, и остановилась. Голова владельца «Жигулей» бессильно повисла на ремне безопасности. Тасманов — отец двоих детей — стал второй жертвой убийц.

Бандиты выскочили из автомобиля и позвали сообщников. Подбежал Мантешин и перерезал ножом ремень. Он с Гановским передвинули труп Тасманова на пассажирское место, и Мантешин, сев за руль, отогнал «Жигули» в глубь леса. И вновь зачем-то бандиты раздели труп убитого. Вероятно, ими двигала какая-то мерзкая тяга к чужому. Пусть ношеную одежду, но взять. И не на бедность — парни были одеты не хуже пострадавших. Щербинин обулся в ботинки Тасманова, Яковлев напялил кепку Бригена. Другие вещи убитого негодились — слишком обильно были залиты кровью. Их сожгли вместе с чехлами сидений. Труп Тасманова Мантешин и Гановский с помощью кого-то из младших засунули в трубу полузатопленного понтона. Он случайно подвернулся на берегу озера, возле которого располагалась банда. Затем они начали наводить порядок в машине.

В багажнике белых «Жигулей» нашли шесть бутылок водки, которые были приготовлены за срочную работу плотникам из Яркова. Их убийцы распили. Досталось им и еще кое-что по мелочи: около семидесяти рублей, часы «Электроника»... Отвратительно все это. Не хочется даже перечислять.

Шло двенадцатое мая, и бандитам отпущено было судьбой куролесить по области еще около трех суток. Их уже искали в Тюменской области. Искали напряженно и профессионально. Работали на пределе сил. Разыскивали красные «Жигули» девятой модели и их пятерых наездников. Была разослана ориентировка, определено предполагаемое место, куда направлялись бандиты, — деревня Борки, но кто мог предположить, что эти «простые» сельские ребята, не опытные рецидивисты, а люди, весьма далекие от преступного мира, смогли проявить такую жестокость и незаурядную дерзость в преступлениях. За пять дней варварского вояжа — два трупа и две взятые разбоем автомашин.

...Водку распивали не в один день, смаковали. Шестую бутылку допили спустя два дня. Последний стакан выпил Мантешин. Была веская причина в тот день выпивать именно у него. Но об этом чуть позже.

А тогда, сразу после убийства Тасманова, замаскировали бригенский «жигуленок» в ельнике. Затем отмыли от крови белую «пятачку» Тасманова и начали гонять на ней с места на место. Разъезжали по району вокруг Борков. Выжидали время, назначенное для встречи с братом Мантешина. Яковлев присматривался к сельским отделениям Сбербанка, предлагал «взять кассу». Но тогда его никто не поддержал.

Четырнадцатого мая разместились неподалеку от Щеткова. Сварили кашу, а ложек ни у кого не нашлось. Яковлев предложил сгонять за ними в ближайшую деревню. Сели в машину Мантешин, Яковлев и Щербинин. Когда выехали из леса с проселка на грейдер, Яковлев попросился за руль. Мантешин согласился. Они поменялись местами. Яковлев разогнал машину до 120 километров в час. Дорожное покрытие — грунт с щебенкой, выбоины. Что произошло потом, никто из них толком объяснить не смог. Щербинин насчитал три поворота машины, Мантешин — четыре. Из трюков в салоне автомобиля остался только Щербинин. Яковлев вылетел из машины первым, за ним — Мантешин. Он же помогал выбираться из нее Щербинину, а затем он же нашел в нескольких десятках метров от помьтых «Жигулей» Яковлева. Того крепко побил о дорогу, двое других отделались царапинами и испугом.

Мантешин с Щербининым на скорую руку собрали в автомобиле скарб и оружие, а потом, помогая Яковлеву, потащились к своему биваку. Яковлева, по словам Мантешина, ему пришлось тащить на себе. Тот приволакивал ногу, голова была побита и кровоточила, тело в ссадинах.

Тогда Мантешин вспомнил о предварительных разговорах. Они договаривались, что раненых и неспособных продолжать дело банды — убивать. Они отошли в сторону леса. Там, возле деревьев, было озерцо, смахивающее на лужу. Яковлев, говоря что-то бессмысленное, разделся по пояс и собрался искупаться. Мантешин вопросительно посмотрел на Щербинина и кивнул в сторону Яковлева. Щербинин промолчал. Его молчание Мантешин истолковал как согласие покончить с приятелем.

На следствии, оправдываясь, он говорил, что Яковлев был совсем плохой, что он заговаривался, и Мантешин его пожалел. Вся его жалость уместилась в патроне обрез. Он навел его в голову Яковлева, прицелился чуть выше уха и... не пожалел односельчанина, которого знал еще со школьной скамьи.

Яковлев, влиянием и угрозами которого позднее все остальные члены банды объяснили свое участие в злодеяниях, перестал существовать. Но банда не распалась. Никто не заспешил в милицию с повинной.

Мантешин с Щербининым забросили труп Яковлева в камыши и вернулись к Гановскому и Острижному. Тогда-то допили остатки водки. Последнюю выпил Мантешин. Не похоже это было на поминки.

Их арестовали рано утром. Начинаясь день пятнадцатого мая. Кровавое путешествие в шикарную жизнь закончилось. Вместо красивой жизни их ждали следствие и суд.

Я покидал СИЗО под металлические щелчки запоров, напоминавшие кляцанье затворов. Уходил из следственного изолятора, так и не получив ответа у Мантешина на самый первый вопрос, который раньше меня задал им Бриген: «Зачем, ребята?»

Мантешин не успел ответить мертвому, не захотел или не знал, что ответить живому.

— Про ЭТО? (так он в нашей беседе скромно назвал убийства).— ЭТО чистая случайность. Если бы я хорошенько подумал.. Но не было времени подумать. Черт знает, как все получилось. Ум и характер у меня есть. Настойчивости хватает. Иной раз не хватает времени об всем этом (о жизни — уточнил он) подумать.

Наша беседа закончилась. И я подумал, вернее, почувствовал из его уклончивых ответов, что жертвы убиты и раздеты ими были лишь потому, что для них это были люди другого сорта — «богатые».

Эти молодые люди и еще многие, не только молодые, не могут или не хотят понять, что, обокрав «богатого», становишься беднее. Нищадешь духом.

Разбогатеть можно и должно не разбоем и обнищанием души, а занимаясь свободным трудом. Они не верили в целесообразность честного труда и торопились разбогатеть.

Эти сельские ребята легко пошли на убийства и разбой, руководствуясь варварским принципом «Убей и отними!», и поставили себя вне закона.

ТЮМЕНЬ — МОСКВА

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

В редакцию обратились жители г. Красноярска — они жаловались на то, что в их городе началась вырубка коллективных садов, строителям понадобились новые площади под застройку объектов — не слишком ли дорого они обойдутся жителям города, учитывая экологическую обстановку в городе?

А. Бояков, заместитель председателя исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов, извещает нас: жалоба рассмотрена, меры приняты — крайисполком предложил исполкому Красноярского горсовета приостановить действие своего решения о сносе коллективных садов и рассмотреть вопрос о целесообразности застройки этой территории.

АВТОМОБИЛЬ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ

Окончание. Начало см. на стр. 49.

Все это наши реставраторы обычно подбирают из того, что есть под рукой. А ведь при этом нарушается облик объекта реставрации. Сделать же заново каждую недостающую деталь в полном соответствии с оригиналом... Для этого нужно иметь специальную производственную базу. Но о ней можно только мечтать. Пока же идут нарушения. В прошлом, например, применялась многослойная окраска нитроэмалью с полировкой поверхности. Современные же автомобили красят синтетическими эмальями — это удобнее. Блеск достигается без полировки. Но кузова старых автомобилей «синтетикой» красить недопустимо, ибо поверхности приобретают совершенно другой вид.

Я бы привел в качестве примера работу, сделанную с автомобилем «ЯС-1». Единственный оставшийся экземпляр экспонировался на ВДНХ СССР. Интереснейшая машина! Но как она выглядела?

Покрашена кое-как, прямо по старой краске, по вмятинам, по царапинам... И сразу бросаются в глаза, вызывая недоумение, крылья от «ЗИЛ-157». В той же экспозиции увидел «АМО-Ф15» — один из первых советских грузовиков. Работники ЗИЛа постарались на славу. Но это скорее был хороший ремонт, нежели реставрация. Брезентовый складной верх, а не жесткую крышу имели первые партии таких автомобилей. И потом цвет... Здесь тоже нарушения.

Не меньшую опасность для автомобильной старины представляют и частные владельцы. Иные из них просто не желают понимать, что владеют не просто развалившимися от старости и давно вышедшими из моды автомобилями, а техническими памятниками старины. Руководствуются принципом: «Моя машина, что хочу, то с ней и делаю!» И зачастую неисправимо ее калечат. В Москве, скажем, есть уникальный «ситроен», с приваренной кабиной от «ГАЗ-51». Видел я, например, переделанный, еще недавно полностью оригинальный, «опель-капитан». На нем — мосты и двигатель от «ГАЗ-24». Мне лично пришлось приложить много усилий для реставрации автомобиля «ДКВ-Ф2» с кузовом от «кабриолета». Предыдущий владелец снял откидной брезентовый верх и приварил крышу от «БМВ», изрядно подпортив газовой горелкой деревянный каркас.

Очень много автомашин минувших лет безнадежно калечат, а то и вовсе уничтожают во время киносъемок. Парадокс: киностудиям не хватает грузовиков времен войны. Часто вместо «мерседесов» и «опелей-блиц» используются советские «ЗИЛ-157», «КрАЗы», «МАЗы», окрашенные в защитный цвет. И в то же время безжалостно уничтожаются подлинные автомашины военных лет.

Во время съемок фильма «Место встречи изменить нельзя» в реку был сброшен автомобиль «студебеккер». Автомобилей этой марки практически не осталось. Для кинокартины «Директор» с трудом было найдено несколько «ГАЗ-АА» и «ЗИС-5». Затем они

опять же были безжалостно переделаны. Для того чтобы эффективнее смотрелись некоторые эпизоды, в машине поставили мощные двигатели, усилили подвески... И разбили несколько экземпляров вдребезги.

Много техники гибнет в батальных сценах. Почему бы не использовать для этих целей макеты?

На одном из крупных автозаводов страны немало интересных автомобилей было просто уничтожено. Целая коллекция, в которой были уникальные модели. Позже списали в металлолом еще несколько редких автомобилей.

А между тем в такой автомобильной державе, как США, в музее знаменитого «Форда» бережно сохраняются и наши автомашины. Есть несколько «ЗИСов», не сохранившихся в нашей стране.

Очень стыдно, но нигде не осталось настоящей «катуши» времён войны. Ведь те реактивные установки, что ныне на постаменты или в музеях, либо послевоенного выпуска, либо непохожие (копии) — на шасси двухосного «ЗИС-5». Но «катуша» военных 40-х годов неотделима от трехосного «ЗИС-6» или «студебеккера».

Бесследно исчезли многие автомобили, выпущенные уже после войны. Не сохранилось, например, ни одного «Москвича 400—422», имевшего деревянный кузов. А ведь их было выпущено более 11 тысяч! Использовались они для перевозки почты, мелких грузов.

Находится в постоянной эксплуатации и все больше приходит в негодность единственный сохранившийся экземпляр «эмки» — вездехода «ГАЗ-61». А музей завода «ВАЗ» до сих пор ищет свою первую машину...

Быть может, и не стоило приводить здесь эти примеры, но положение, согласитесь, сложное. Почему не государство заботится об охране памятников старины, которыми являются старинные автомобили? Ведь есть же закон! Мне могут возразить: в стране действуют клубы, объединяющие энтузиастов этого дела. Довод, на мой взгляд, не очень убедительный. Что будет, если мы все наши памятники старины отдадим самодеятельным организациям? Можете себе представить — о Зимнем дворце со всем его содержимым станет заботиться... клуб?

Клубы не располагают площадями для хранения автомашин, мастерскими. Каждый член клуба устраивается как может. Работает сам по себе.

Проблемы тут есть, и правовые в том числе.

Старинный автомобиль на улице не поставишь, он сразу привлечет к себе внимание. Было немало случаев, когда владельцы обнаруживали, что ночью пробит радиатор, помята крыша, исцарапан гвоздем кузов, в салоне выломаны приборы. В конце концов просто жалко ставить машину после нескольких лет реставрации под дождь и снег. А получить разрешение на постройку гаража — задача, можно сказать, невыполнимая. Вот и получается, что старинная техника приходит в негодность. Наше с вами общественное достояние, памятники технической культуры отечества. Но ведь надо что-то делать. Что? Давайте думать вместе. Ну, хотя бы отвести какое-то помещение, хорошо бы выставочный зал, куда каждый мог бы поставить свою машину на то время, когда она не эксплуатируется. Например, на зиму.

Автомобилю все возрасты покорны. Нужно побольше детских, подростковых секций реставраторов автмотостарины. Не хочу вдаваться в рассуждения о воспитательном значении таких секций, но

не сомневаюсь, что ребятам, которые увлечены полезным делом, будет не до улицы, не до хулиганства.

Правда, не исключены конфликты с законом у подростков, равно как и у взрослых членов клубов, если не сумеешь решить некоторые правовые вопросы. У многих автолюбителей есть представляющие большой исторический интерес автомобили и мотоциклы. Но нет техпаспортов. Приобретена техника вполне законно, собрана по частям, по винтику. Например, первый советский мотоцикл «Красный Октябрь». Нашли где-то на свалке ржавую раму — так и пошло... Теперь мотоцикл на ходу, но приехать на нем даже на клубные мероприятия нельзя. Нет технического паспорта. И, разумеется, номеров. Подобной техники довольно много. Может, ГАИ следовало выдавать на нее свои особые техпаспорта, отличающиеся от общепринятых, и особые, клубные номерные знаки. Это решило бы множество проблем.

Еще одна проблема, требующая согласования с органами внутренних дел, — внешний вид автомобиля.

На машинах прошлых лет не всегда можно было встретить указатели поворотов и другие элементы современных требований безопасности. ГАИ запрещает эксплуатацию машин, не отвечающих этим требованиям. Вот и приходится владельцам изменять внешний вид своих транспортных средств. Но как быть — ведь искажается подлинник!

Неужели нельзя согласовать с автоинспекцией такие вопросы? Подумать вместе, чтобы найти компромиссное решение. Например, сделать те же номера, но «под старину».

Далее. При реставрации транспортных средств нередко приходится применять узлы и детали, часто найденные в куче металлолома или снятые с других давно уже развалившихся автомашин. Естественно, что в таком случае номера двигателя, рамы и кузова никак не соответствуют техпаспорту. А у ГАИ, естественно, возникает вопрос: «Где взял?» И вот некоторые, что греха таить, перебивают номера. Да, на это, бывает, идут люди, в высшей степени порядочные, честные, создавшие все своим трудом. Идут на нарушение закона.

И, наконец, последнее. Старинные автомобили, их редкие, уникальные экземпляры вывозятся за рубеж. На вполне, судя по тому, что препятствий никаких, законных основаниях. Считается, что ценности они никакой не представляют (подумаешь, рухлядь) и потому законом не защищены.

Уверен: на одном только энтузиазме автолюбителей-реставраторов, автолюбителей-коллекционеров старинной техники далеко не уедешь. Допускаю, что мне могут возразить, ибо до сих пор остаются еще проблемы с куда более ценными памятниками культуры. Знаю, но разве от этого легче? Разве меньше наши потери? И об остаточном принципе при выделении средств на культуру, принципе, который преодолеть только еще предстоит, знаю тоже. Но если даже станут обвинять меня в технократизме... Тут, как говорят, у кого что болит...

Думать о спасении отечественных памятников технической культуры надо сегодня, пока не все еще растеряно, покалечено, разбазарено. Иначе со временем дойдем до того, что станем вести поиски уцелевших экземпляров автомобиля «ВАЗ-2109». Для музея...

Алексей СТРЕЛКОВ,
любитель-реставратор

С. С. ТРОЙНИЦКИЙ

Наследники

ПОВЕСТЬ

Мы продолжаем начатый в № 1 за этот год цикл произведений о работнике уголовного розыска Александре Нагорном. В первой повести «Две танцовщицы на комод» события разворачиваются в 1972 году. Подполковник Нагорный волею случая оказывается свидетелем преступления, совершаемого с целью сокрытия своего прошлого бывшим эсэсовцем, предателем Родины Дроздом-Фроловым. В опасности жизнь советской гражданки Шуваловой и гражданина Франции Ришара. Вступив в схватку с Дроздом и его подручными, Нагорный проявляет высокий интеллект, незаурядное мужество, профессионализм. Все это, помноженное на помощь других сотрудников розыска, позволяет Нагорному выйти победителем. Спасенная Александром Нина Шувалова становится его женой.

Во время операции по захвату Дрозда Нагорный с удивлением обнаруживает в его квартире подлинник картины Модильяни «Две танцовщицы в желтом трико». Как профессиональный историк живописи он твердо знает, что полотно Модильяни в Советском Союзе нет.

Внезапно, вскоре после описываемых событий, руководство МВД СССР, придравшись к малозначительному поводу, увольняет Александра Нагорного из органов внутренних дел.

Прошли годы.

Саша позвонил в половине восьмого утра и сказал, что хочет заехать сегодня вечером. Я не удивился, ибо это было в его правилах — неожиданно появляться для того, чтобы лотом на месяцы исчезать. Последний раз, помнится, мы виделись больше года назад. Кажется, он приезжал за какой-то книгой и на мой вопрос «Как дела?» только улыбнулся странной, немножко виноватой улыбкой. Признаться, эта улыбка меня слегка озадачила, поскольку было известно, что его то ли восстанавливают, то ли уже восстановили на службе, вернули звание, и уж если кому и чувствовать свою вину, так это тем, кто выгонял Сашу с работы, а не ему, который в этой истории кругом прав. Однако заниматься психоанализом мне было некогда — своих дел по горло. На носу два симпозиума — в Ленинграде и за рубежом, в Женеве; в издательстве шла вторая корректура монографии, да и на кафедре готовился настоящий переворот. Одним словом, я не стал задавать ненужных вопросов, может, еще и потому, что с давних пор заметил за Нагорным такую странную особенность: веселее всего Саша выглядел именно тогда, когда ему было по-настоящему худо, зато если дела у него ла-

дились, на него было больно смотреть: создавалось впечатление, что у человека нестерпимо ноют зубы.

Вечером, когда Саша появился на пороге моей квартиры, я его не узнал. Передо мной стоял генерал-майор в отутюженном мундире со сверкающими погонами. Я никогда не видел Нагорного в форме и очень обрадовался, что его не только восстановили на службе, но и присвоили звание генерала. Наверное, у меня от изумления сделался преглупый вид.

— Товарищ профессор, заслуженный деятель науки,— отчеканил Нагорный, приложив руку к козырьку,— позвольте представиться по случаю присвоения очередного звания.

— Милости прошу, генерал, сделайте одолжение, проходите, проходите. Знаете ли, такая честь, такая честь...— Я изо всех сил старался подыграть Саше, не рассмеяться раньше срока, но его жена Нина не выдержала первой, расхохоталась. Однако мой 14-летний оболтус-внук воспринял все очень серьезно и восхищенно шепнул мне: «Ну, дед, у тебя и друзья!»

— Учись на все пятерки,— напустил я на себя строгий вид,— и у тебя будут не хуже.

— А знаешь что, мил человек,— сказал я Саше, когда мы наконец успокоились,— не очень-то нос задирай, сегодня не ты один здесь в генеральских чинах. Есть, знаешь ли, ничуть не ниже. Проходите-ка, я вас представлю. А то занесетесь не в меру. Знаю я вас, генералов.

Приняв от Саши бутылку грузинского коньяка, я пропустил друзей в комнату.

В тот вечер у меня в гостях и впрямь уже сидел один генерал. Правда, проходил он по другому ведомству — иностранных дел, и уже второй год как пребывал на заслуженном покое, но до генеральского чина все-таки успел дослужиться. Николай Гаврилович Кромин, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР, как значилось прежде на его визитках, успел в течение 40 лет послужить на всех мыслимых и немыслимых дипломатических постах, нажить все присущие разным географическим регионам и климатическим зонам болезни и уйти на втором году перестройки на отдых скромным персональным пенсионером республиканского значения.

Рассказам в тот вечер, кажется, не было конца, и каким рассказам: старый дипломат как бы заново переживал свои встречи со Сталиным, Вышинским, Громыко, политическими деятелями всех рангов и мастей всех четырех сторон света. Я тоже был, что называется, в ударе. Саша рассказал несколько занимательных историй, относящихся и к эпохе студенчества, и к более позднему времени, когда, по его собственному выражению, «из подполковников его уже выгнали, а в полковники еще не произвели». Однако сколько ни просил мой внук, сколько ни намекали мы, что не прочь услышать рассказ-другой из милицейских будней, Саша всякий раз очень умело переводил разговор на другое, при этом в глазах его появилось все то же виноватое выражение, которое так поразило меня год назад. Беседа уходила в глубь веков и возвращалась в наше смутно-перестроечное время. Уже без намеков и экивоков (благо теперь не нужно было прибегать к анекдотам) мы обсудили достоинства и недостатки нашего нового лидера, новую линию, явственные перемены, уже происшедшие в стране, и те, которыми еще только пахло, как вдруг несколько неожиданно вернулись к абстрактным материям, и уж не помню почему принялись обсуждать

категорию случайного и закономерного. Саша заметил, что всякая случайность, по его наблюдению, закономерна. Я стал развивать эту мысль дальше, но тут взяла слово очаровательная генеральша и принялась разносить наши утверждения в пух и прах. «Из случайности, милый мой, выросла наша семья». — Нина победоносно и в то же время с любовью взглянула на мужа. Против такого довода Саша не стал возражать. Сторону женщины принял и Николай Гаврилович.

— Я расскажу вам, братцы, — начал он, — историю, которая напрямую не имела ко мне никакого отношения, но тем не менее спасла мне жизнь. Во всяком случае, сохранила от многих неприятностей. И никакой закономерности тут не было — случайность в чистом виде! Произошло это, не соврать-сказать, в Канаде, а именно в Ванкувере. За давностью лет не страшно назвать и точное место, — рассмеялся он, — тем более что и секретов здесь никаких нет, да и секретностью мы вроде бы переболели...

— Перестройка! — важно отметил мой внук.

Мы заулыбались.

— Так вот, — продолжал он, — работал я там генеральным консулом и знал, что досаживаю последние недели. Уже сообщили мне по официальным и неофициальным каналам, что решен мой вопрос о назначении послом в одну из африканских стран. Конечно, Африка не Канада, но в 56 лет я получал давно ожидаемую должность Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР. До этого, правда, приходилось представлять нашу державу в ряде стран в качестве первого лица, но не послом, а Временным Поверенным в делах. Это, знаете, как у вас, милейший Сергей Сергеевич, исполняющий обязанности заведующего кафедрой. Все и. о. да и. о., а потом раз — и спасибо, до свидания: не утвердили. Вот и со мной несколько раз так было. А тут вопрос решен, я уже, как говорится, чемоданы начал складывать. Не сказать, конечно, что очень в Африку рвался, но уж, коли всю жизнь одним делом занимаешься, хочется, так сказать, в люди выбиться. Нормальное честолюбие, если хотите, здоровый карьеризм. Я не противник этого понятия, если под «карьерой» понимать дело. Согласны со мной, Ниночка? Ну-с, можете себе представить мою досаду, когда буквально за три дня до отъезда приглашает меня шеф тамошней полиции, я имею в виду полицию Британской Колумбии, и предлагает полюбоваться на труп советского гражданина, найденный в гостинице «Плаза». Гостиница не из последних, четыре звезды. Советские там по понятным причинам, как правило, не останавливаются. А тут человек прибыл как турист, да и при деньгах — по тем временам большущая редкость. А самое главное, убит в день приезда, точнее, прилета. Представьте, прилетел, поселился и тут же погиб.

— А откуда известно, что убит? И как убит? — поинтересовался я.

— Это установила канадская полиция, убит очень просто: подсыпали отраву в виски. Так вот, в связи с этим убиенным задержали меня в Канаде на целых два месяца. Пришла из Москвы депеша: сидеть до выяснения обстоятельств. Правда, буквально через неделю приказ отменили, но тут в стране, куда я был назначен, произошли такие события, о которых в ту пору не принято было сообщать. Посол и два советника погибли, многие пострадали, а меня оставили на прежнем месте. Послом все же я побывал и даже в грех странах, но это уже другая история.

Дипломат замолчал. Молчали и все мы, обдумывая услышанное.
— Скажи, Коля,— наконец нарушил молчание я,— нашли потом убийц этого русского?

— Не нашли, Сергей Сергеевич,— неожиданно ответил за него Нагорный.— И, думается мне, теперь уж вряд ли найдут.

Все повернулись к Сахе.

— Тебе что, известно окончание этой истории?

— В том-то и дело, что нет. Я даже не знаю, та ли это история, о которой я подумал. Скажите-ка, Николай Гаврилович, если, конечно, не секрет, это произошло в 1975 году, примерно в середине осени?

— Какие уж тут секреты, Александр Георгиевич, столько лет прошло. Иные времена... Вы абсолютно правы: шел семьдесят пятый год, конец сентября. Признайтесь, вам известно больше нашего, и это очень любопытно.

— Известно.., как вам сказать... И да, и нет. Если я задам вам несколько вопросов, вы не сочтете меня слишком назойливым?

— Помилуйте, Александр Георгиевич, весь к вашим услугам.

— Фамилию этого гражданина не удалось выяснить?

— Знаете, дело давнее, но память у меня профессиональная — фамилию я запомнил: Попов. А имени-отчества не помню. Точнее говоря, не знаю.

— Ему было под шестьдесят, правильно? Рыжеват. Среднего роста, довольно плотный.

— Признайтесь, Александр Георгиевич, вы этого человека хорошо знали. Ну по крайней мере много раз видели живым. Ибо описание ваше абсолютно правильное.— Дипломат пристально взглянул на Нагорного.

— Вполне возможно, что я встречал этого человека, но не более того... И мне придется разочаровать всех присутствующих: я и в самом деле не знаю окончания этой истории. Что же касается ее начала, то я не вполне убежден, что даже сегодня — то время, когда историю эту можно поведать. Но хотел бы надеяться, что такое время придет, и довольно скоро.

В тот вечер, несмотря на все наши старания, мы так ничего от Сахи и не добились. Он внезапно замкнулся, и на большинство наших вопросов отвечал своей неизменной виноватой улыбкой. Вскоре они с Ниной ушли. А спустя три дня он позвонил мне сам.

— Сергей Сергеевич, вы будете дома сегодня вечером, часов в девять?

— У тебя, дружок, такой голос, что, даже будь я безумно занят, все отложил бы, чтобы тебя увидеть.

— Спасибо. Это действительно очень важно, и я немного волнуюсь...

Он был, как всегда, пунктуален. В цивильном костюме выглядел не так внушительно, как в генеральском мундире, и даже как будто моложе. Саша рассказал мне историю, похожую на сказку. Только в отличие от сказок у нее не было хорошего конца.

— Я долго думал,— сказал он, усаживаясь в кресло,— вправе ли я все это рассказывать, ведь еще живы, здравствуют и я не поручусь, что не действуют многие из персонажей этой пьесы: и те, что были на сцене, и те, что за кулисами. Но все же я решился, несмотря на известный риск,— Саша улыбнулся.— И еще я вспомнил, как однажды вы обмолвились, что на покое собираетесь превратиться в моего доктора Уотсона. Ну что ж, профессор, вам и

перо в руки. Вы ведь тоже доктор, хоть и не врач. Используйте свой талант, а я на своем месте сделаю все от меня зависящее, чтобы подобное в нашей стране никогда больше не повторилось.

Таланта у меня, конечно, совсем немного. Но я не воспринял Сашины слова за скрытую насмешку, ибо сила этой повести в ее правдивости. Точнее не в правдивости имен, дат и городов, а в достоверности самих ситуаций, в точности деталей трагедии, которая в течение двадцати с лишним лет разворачивалась перед нашими глазами. Что же касается вымысла... Он тоже присутствует, но всего лишь дополняет главное, не искажая документальности повествования.

* * *

— Ну, нет, старик,— Нагорный поднялся,— мы тебя так просто не отпустим. Сто лет не виделись, а ты хочешь вот так просто взять и улизнуть. Наговорил тут, понимаешь, с три короба и в гостиницу... Нет, нет. Пойдем обедать, слышишь, жена из кухни зовет.

Они прошли в кухню, он и его старинный приятель Миша Серов, или теперь уже подполковник милиции Михаил Ильич Серов, заместитель начальника Иркутского УВД по розыску.

— Только уговор — о деле ни слова. Как решили: дашь мне подумать денек, а там видно будет. Понял?

— Лады, старик. Понял!

За обедом Нагорный поддерживал все тот же бодро-шутливый тон. Перебивая друг друга, они вспоминали общих знакомых, восхищались красотой Сибири, которую один знал, поскольку пять лет, как уехал из Москвы, а другой — потому, что время от времени уходил туда на два-три месяца с геологами. Говорили о том, как меняется Москва, ибо Серов, хотя и обжился уже в Иркутске, тем не менее в душе был москвич и, как все коренные москвичи, остался навек патриотом своего города. Веселому настроению помогла, конечно, бутылка водки, выпитая без Нининого участия.

После ухода Серова Саша вернулся в кухню, подошел к жене. Нина уже собиралась начать мыть посуду. Он обнял ее за плечи.

— «Мой нежный друг, мой друг бесценный», мне бы хотелось побыть некоторое время одному, совсем одному. Меня нет дома ни для кого,— Саша поцеловал ее.— Люблю тебя светло.

— Это после бутылки на двоих. Не обращай внимания: к утру пройдет.

— Ну и поросенок же ты! Где ты видела, чтобы муж так любил собственную жену? И через два года после свадьбы?!

— Нигде, разумеется.— Теперь она поцеловала его.— Ибо мы с тобой за эти два года практически нигде не были.

Саша закрыл за собой дверь комнаты, которую именовал кабинетом, и тут же достал сигареты. После долгой борьбы с куревом и с самим собой Саша пришел к долгожданному компромиссу: он мог не курить месяцами, затем в течение двух-трех дней выкурить несколько пачек, чтобы вновь надолго забыть о сигаретном дыме. Сейчас он почувствовал: сигарета поможет сосредоточиться. А сосредоточиться было необходимо.

Вот какие сведения привез ему Серов. В поселке Таежное Иркутской области проживает пожилой учитель по фамилии Колужный. Из бывших спецпереселенцев, который так и осел там. Воевал. Женится. Дочь в Иркутске, замужем. Сын работает в Москве. Приезжает экс-учитель в Москву в гости к сыну и на другой же

день встречает в столице своего односельчанина Николая Николаевича Попова. Ну и что же? Да ровным счетом ничего, если бы не одна маленькая житейская подробность. Этого самого Попова Колюжный вместе с другими односельчанами двумя месяцами раньше похоронил на родном сельском кладбище. Другой бы на месте Колюжного в обморок шмякнулся, а он нет. Бросился вдогонку за привидением. Кричал что-то, а что — не помнит. Привидение, естественно, как увидело односельчанина, кинулось в толпу — и полный привет! Дед хоть из спецпереселенцев, но никакого комплекса перед органами: пошел на прием в прокуратуру России, оставил там бумагу. Не побоялся, хотя теща говорит, что бациллы страха попадают в кровь на всю жизнь, а потом в гены, и дети начинают бояться. Да... Оставил заявление...

Нагорный знал, сколько таких заявлений умирает, едва появившись на свет. Обыкновенно это дорога в никуда. Отпишутся прямо тут, в Москве: «Вы, мол, обозначились, уважаемый». Но это обычно, а на этот раз, черт знает что случилось — попала бумага то ли к совсем неопытному аппаратчику, то ли к очень наивному. Одним словом, полетело прокурору области поручение «провести проверку органами». Тот спускает своему заму по милиции, этот звонит начальнику РОВД, начальник направляет двух бойцов в Тавожное. Вместе с местным участковым ломают они на доме «покойного» Попова печать и находят в одной из стен такой простенький тайничок. А в нем... пусто, как шаром. Впрочем, не так, чтобы совсем: комочки, кусочки, чешуйки какие-то, и видно, что лежало нечто. И это «нечто», как утверждают эксперты, оказалось ни больше ни меньше как отвалившимся красочным слоем, какой нанесли на свои полотна художники последней четверти прошлого — первой четверти нынешнего века. Вот так история! Дальше — больше. После такого разворота прокурор области дает разрешение на эксгумацию трупа. Как и следовало ожидать, в одежде Попова с обезображенным до неузнаваемости лицом похоронен кто-то другой, абсолютно неизвестно кто. По мнению судебно-медицинского эксперта, возраст «другого» совершенно не сходится с возрастом Попова, а ему под шестьдесят, в то время как безымянный утопленник погиб, едва перешагнув сорокалетний рубеж. Да, именно утопленник, так как его выловили местные рыбаки приблизительно через три дня после исчезновения Попова. Рыбаков, естественно, допросили и установили их твердое алиби. А прокурору области пришлось по факту обнаружения трупа неизвестного лица возбуждать уголовное дело. Вот так и полетел подполковник Серов в командировку в Москву, имея задание найти Николая Николаевича Попова.

...Да, комочки, кусочки, чешуйки... Саша уже не чувствовал хмеля. Только горечь от жестокой несправедливости, через которую прошел он три года назад, обрушилась на него с новой силой. Он нарушил обещание, которое сам себе дал: никогда не вспоминать той квартиры, где его едва не убили, страшного ее хозяина и «Танцовщиц» Модильяни, которые, по всем мыслимым человеческим законам, не должны были висеть в этой квартире, в этом городе. Их вообще не должно было быть в Союзе. Но они висели, будь он проклят, висели.

И вот опять картины. Более того, вероятно, ценные, ведь не стал бы этот Попов из-за пустяка убивать человека, топить его, имитируя собственное самоубийство. Вся эта история с картинами ему

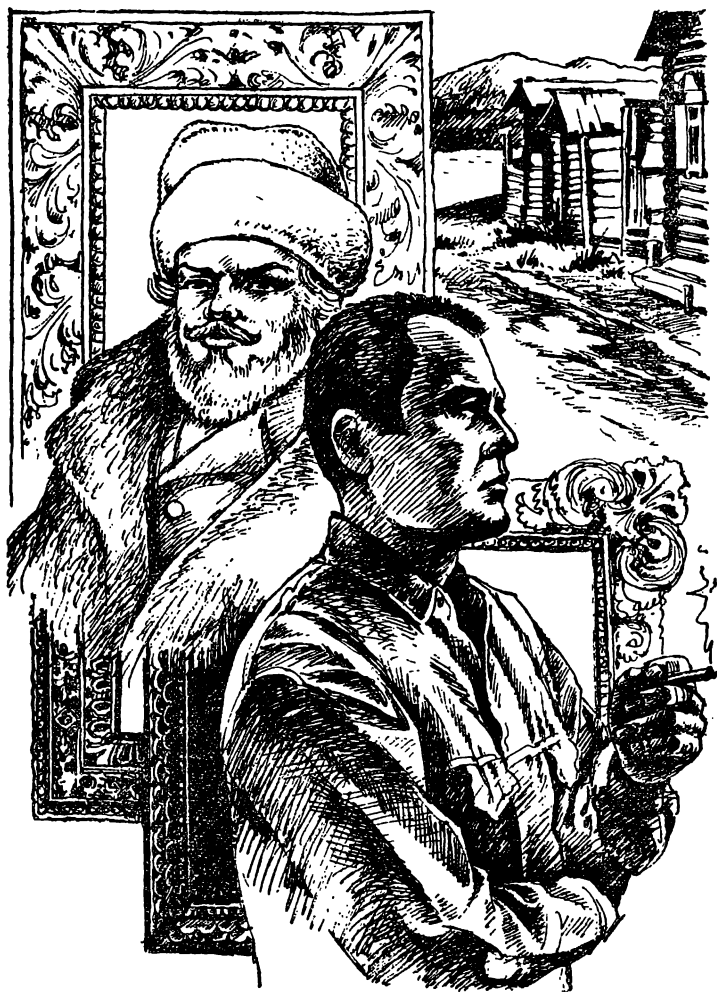

Рис. В. Родина

что-то напоминает. Точнее не сама история, а вот это вот: Сибирь, картины, тайники. Где-то что-то он такое то ли слышал, то ли читал. Надо поглядеть в своей картотеке...

Нагорный стал снова внимательно рассматривать фотографию Попова, которую оставил ему Серов. Несомненно, он видел это лицо раньше. Видел, но где? Хорошо бы вспомнить. Вспомнить, а для

чего, черт подери? Кто он такой, чтобы влезать во все это? Эксыщик, которого и выперли-то из органов из-за тех же картин. Вернее, из-за одной, которую по неясным причинам нельзя было узнавать. А он узнал... Интересно, где они в Таежном нашли фотографию этого Попова? В военкомате, в личном деле на работе? Зря не спросил Серова. Опять «зря не спросил». А к чему спрашивать?

Начало смеркаться. Нагорный зажег настольную лампу и стал перелистывать свою картотеку на букву «к». Дойдя до раздела «коллекции исчезнувшие», задумался. Где же все-таки он видел этого Попова? Заложив раздел «коллекции исчезнувшие» карандашом, снова взял в руки фотографию.

В полночь, когда Нина заглянула в кабинет, она обнаружила мужа мирно спящим в кресле за столом.

— Саша,— взяла она его за плечо,— Саша! Ты же знаешь золотое правило: если работа мешает пьянству, ее надо бросать. Где тебе постелить?

— Нинула! — Саша сладко потянулся в кресле и вдруг неожиданно привлек жену к себе.— Нинула, солнце мое, знаешь ли ты, за кого вышла замуж?

— Знаю. За сыщика.

— Уточняю: за сумасшедшего сыщика. Сыщика уже нет, а сумасшедший остался. И болезнь, как выясняется, гораздо серьезнее, чем ожидалось. Представляешь, безумному мало, что его просто выкинули из сыщиков, теперь ему хочется, чтобы свернули шею. Молчи-молчи,— увидя, что Нина что-то собирается сказать, Саша закрыл ей ладонью рот,— все знаю — тогда я был один, а сейчас нас почти трое, он положил ей руку на живот. А я уже все решил — не стану ничем заниматься, если ты запрещаешь. Совершенно ничем. То есть абсолютно. Буду по-прежнему таскаться в издательство, а время от времени выезжать на разведку полезных ископаемых на благо нашей любимой Родины.

— Саша,— Нина поднялась.— Я не спрашиваю тебя, зачем приезжал Серов. Знаю, это даже не твоя тайна. Скажи только одно: это очень опасно?

Нагорный ненадолго задумался: «Дорогая моя, если совсем откровенно, не знаю. Может, да, может, нет. Пока же требуется небольшая проверка, выяснение кое-каких обстоятельств — это вполне безобидно, безопасность гарантирую». Нагорный встал перед женой по стойке «смирно», опустив руки по швам. В такие секунды Нина не могла долго выдерживать серьезный тон. Она рассмеялась:

— Подполковник, не только я вышла замуж за сумасшедшего, но и вы женились на безумной. Вас это не пугает?

— Меня это восхищает,— он наклонился и поцеловал ее в завиток возле уха.— В глубине души я всегда подозревал это,— он обнял ее за плечи,— пойдём наконец спать, мой добрый генерал.

Наутро, когда позвонил Серов, Нагорного уже не было. Нина сказала ему то, что просил передать Саша: действуй официально, я найду тебя вечером. «Есть, товарищ генерал!» — не очень весело отозвался на том конце провода Михаил, и Нине захотелось сказать ему несколько теплых слов, но он уже дал отбой. «И этот назвал меня генералом,— подумалось Нине.— Вообще Миша под стать моему, с такой же сумасшедшинкой в глазах. Напрасно Александр хочет вывести его из-под удара, ничего-то у него не выйдет. Этот тоже пойдет до конца».

...Красное кирпичное здание суда располагалось на возвышенности и было видно издалека. Нагорный вспомнил, что был здесь один раз, как он любил говорить, в другой жизни (сколько же жизней он уже прожил!). Там, в той жизни, его вызывали свидетелем. Была убита пятнадцатилетняя девочка. Убийство было сопряжено с изнасилованием, и Нагорному стоило больших усилий, чтобы сохранить перед переполненным залом видимость спокойствия, когда он, отвечая на вопросы молодого председательствующего, рассказывал об обстоятельствах задержания краснорожего мордворота, сидевшего теперь за барьером под охраной трех бойцов. Краснорожий молодец нахально ухмылялся, хамил суду, и Саша, когда узнал, что тот каким-то образом избежал высшей меры, получив 13 лет лишения свободы (сам Нагорный на приговор не ходил), дал себе торжественное обещание, что в другой раз при подобных обстоятельствах он не станет во что бы то ни стало стараться задерживать подобного нелюдя, а убьет, сказав, что сделал это ради самозащиты. Клятва оказалась невыполненной: Саша неоднократно и после этого задерживал бандитов и убийц, но не причинял им серьезного вреда.

Поднявшись на второй этаж, Нагорный быстро нашел зал под номером 26. Вошел и сел на заднюю скамью в тот момент, когда председательствующий, не сильно стараясь скрыть зевоту, дослушивал речь адвоката. Обвинитель уже выступил, прения сторон явно подходили к концу. За барьером сидели два хулигана — оба напуганные. В зале — полдюжины любопытных старушек. Едва дослушав защитника, председательствующий предложил подсудимым сказать последнее слово и даже не попытался скрыть удовлетворения, когда один из них, безнадежно махнув рукой, отказался от последнего слова, а другой промямлил что-то невнятное о несчастной молодости, загубленной жизни, пообещал бросить пить и исправиться и через минуту плюхнулся на скамью, по обеим сторонам которой стояли два молодца в зеленой униформе.

— Объявляется перерыв, — услышал Нагорный, — вынесение приговора — в четыре часа.

Саша посмотрел на часы: происходившее на его глазах заняло не более десяти минут. Народ разбрелся. Помощник прокурора исчез первым, судья с народными заседателями скрылись в своей комнате, подсудимых увели, старушки оживленно заспорили, какой срок получат эти, по их выражению, «бандиты». Нагорный подошел к адвокату, складывавшему в портфель свои бумаги.

— Гриша, — произнес он негромко, — тебе позавидовал бы сегодня Карабчевский. Вкупе с Цицероном.

Адвокат поднял глаза:

— Ба! Какие люди! И без охраны! Откуда ты, прелестное дитя? И сразу издеваться над старшими! Чему тебя только учили в советской школе! Цицерон был обвинителем! Он обвинял Катилину.

— А Публия Клодия защищал! Не надо, Гриша!

Они обнялись.

— Эрудит Иваныч! Сколько лет?

— Три года и два месяца.

— По делу? Ты же вроде...

— Вроде, вроде! Пойдем отсюда, ты не занят до четырех?

— Я не занят и после, ибо то, что ты видел, трудно назвать занятием.

— Это точно! Москва уже проснулась? — Нагорный посмотрел на часы.

— Проснулась, — Гриша Борзов посмотрел на свои. — Уже четверть часа, как проснулась.

— Слушай, — сказал Нагорный, когда они уже сидели за угловым столиком небольшого ресторана под названием «Имба рыбака», — я и раньше с правосудием не был на «ты», а сейчас и по-давно. Ты ведь не хочешь сказать, что эти ребята, которые отпустили всех вас до четырех, сами будут голодать больше пяти часов. Или им, может быть, тарелки под дверь просовывают? Я ведь еще не все из университетского курса позабыл — ну, там, тайна совещательной комнаты и прочее.

Хотать Борзов умел заразительно. Отсмеявшись, он отер проступившие слезы:

— Ничего, кто-нибудь из «кивал»-заседателей сбегает в магазин. А мы, — Гриша поднял рюмку, наполненную янтарной жидкостью. — Давай выпьем за встречу!

— Гриша, — Нагорный вяло пожевал кусок рыбного филе. — Я тебя знал другим. Впрочем, что об этом говорить? Вероятно, ты меня тоже.

— Э, старик, — произнес Борзов, промокнув губы салфеткой, и в глазах у него блеснула, но только на единый миг, искра, которую так хорошо помнил Нагорный, да и не только он. Ее помнили все, кто сталкивался с одним из талантливейших следователей Москвы, «важняком» при прокуроре города, советником юстиции Григорием Степановичем Борзовым. Эту искру, вероятно, запомнили и те две сотни подследственных, которые волею судеб оказывались в служебном кабинете Борзова или в камерах для допроса московских следственных изоляторов. — Старик, — повторил Борзов, — мы оба были другими, ты прав. Мне повезло чуть больше, но ты сам знаешь — я выплыл не за твой счет. И я не желаю вспоминать ту проклятую историю. Слышишь, не желаю! Никогда! И давай лучше выпьем за нас с тобой! — Он разлил коньяк по рюмкам, и они чокнулись. — За то, что мы выжили. За тебя! И все! А о прошлом я забыл. Ты понял?

Они выпили. Нагорный кивнул: «Я понял». Он смотрел на Борзова. Тот ел много, но как-то не жадно и красиво.

— Я понял, Гриша, — повторил он, — что ты ничего не забыл. И я тоже помню, как тебя выкинули из органов без всякой мотивировки. И как перед замом Генерального ты стоял на ковре и не побоялся сказать ему, что, когда прибыл на место осмотра, картина Модильяни стояла на комоде, а уже через два дня ее не было, и по факту ее исчезновения городской прокурор запретил тебе возбуждать уголовное дело. Также, кстати, ничего не объясняя, запретил — и все!

По мере того как Нагорный говорил, лицо Борзова становилось все спокойнее. Наконец он произнес с грустной улыбкой:

— Я ведь догадался, Саша, что ты не просто так меня нашел. Я даже думаю, что то, зачем ты меня нашел, каким-то образом связано с нашим прошлым.

Оба замолчали. Саша отвернулся и стал смотреть в окно, стилизованное под морскую пучину, в которой, по мысли художника, плавали три золотые рыбки, больше похожие на огромные кляксы.

— Все-таки они не просто сволочи,— нарушил он молчание,— они нелюди ничуть не лучше Дрозда, если убирают такого следователя, как ты.

Он сунул руку во внутренний карман, достал оттуда бумажник, а из него обычную для документов фотографию 4 × 6.

— Ладно, забуду про предисловие. Зачем мужикам комплименты? Скажи лучше, ты помнишь этого субъекта?

Борзов, не переставая закусывать, бросил недолгий взгляд на фотографию. Затем допил из высокого божала минеральную воду, приложил к губам крахмальную салфетку и, откинувшись на стуле, достал из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет. Открыл, протянул Нагорному:

— Желаете импортных?

— Нет. Я завязал.

— Лучше бы ты завязал совать голову в петлю. Старик, если б эту физиономию мне показал кто-нибудь другой, а не ты, я бы ответил: нет, не помню, не знаю.— Он закурил и некоторое время молчал, сосредоточенно дымя.— Покажи еще.

Нагорный вынул фотографию и положил перед Борзовым на стол.

— Слушай, я не спрашиваю, зачем это тебе, прошу об одном: чтобы нигде не было моей фамилии. Ты знаешь меня— это не трусость. Но я не из тех, кто с шашкой прет на танк. Ты-то дело другое... Ладно, это все лирика. Как говорят в моей Одессе: «Стойте там, слушайте сюда». Ты правильно вспомнил этого типа: фотографию его и еще, по-моему, пятерых я показывал тебе так, на всякий случай— вдруг кого из них ты встречал. Вспомнил? Ты тогда поглядел внимательно и сказал: «Нет, никого из них не знаю, ни разу не встречал». А уж коли ты говорил «нет», значит, так оно и было,— я расстроился, так как признаться, крепко на тебя рассчитывал. В картотеке их также не оказалось. Ну, я что? Нет так нет! И без них с твоим Дроздом дел было невпроворот. А ты нелюбопытным тогда оказался, не спросил: «Откуда эти карточки, что да как».

— Не спросил, потому что не до того было.

— Да, я знаю.— Борзов достал еще одну сигарету.— Мне потом ребята говорили. Я даже не сразу поверил, а потом, когда сам понял, что кто-то следствие тормозит, вот тогда поверил. А с картиной...— Борзов махнул рукой.— Не говори, старик! Как в песне: «Вот она была — и нету!» Я постановление выношу, прокурор отменяет. Я к нему в кабинет — он меня гонит. Ну, чудеса! Меня, своего следователя по особо важным делам! Ступайте, говорит, и делайте, что я вам приказал. Да, старик, крепко мы с этой картиной кому-то на хвост наступили. А главное, веришь ли, поганец этот, Дрозд недострелянный, и прокурор города как сговорились... Тьфу! До сих пор язык не поворачивается.— Борзов оглянулся и невесело рассмеялся. Разлил по рюмкам остатки коньяка.— Дрозд нагло в глаза ухмыляется: что вы, говорит, гражданин следователь, это у вас от переутомления, вы когда последний раз отдыхали? Модильяни у нас в СССР никогда не было. Разве что на буржуазных выставках.

Нагорный рассмеялся от всей души.

— Ты что? — удивленно взглянул на него Борзов.

— Ничего, так. Вспомнилось. Извини. Продолжай.

— И прокурор талдычит: забудьте о картине. Считайте, что ее не было. Помните, говорит, кино такое было — «Следствие закон-

чено, забудьте». А я ему — следствие пока не закончено! Ну, потом, сам знаешь, к заму Генерального сунулся. Он выслушал так, со вниманием. — Борзов скорчил рожу. — «Разберемся, во всем разберемся». Ну, и разобрался: в контору возвращаюсь, а на меня уже приказ заготовлен. Тогда только понял: картина эта на самый верх ушла...

Они выпили. Борзов снова закурил.

— А в отношении этой физиономии, — он ткнул пальцем в фото, все еще лежавшее на столе, — скажу тебе вот что: так нагло, как твой Дрозд, со мной никто никогда из подследственных не разговаривал. Главное, заметь, всё против него, а он хоть бы что! В лицо смеялся. Знаешь, у меня и тогда и до сих пор ощущение не проходит, что он на что-то, а может, на кого-то реально надеялся. Знаю-знаю — расстреляли, — Борзов махнул рукой, — я интересовался. И в этом, если вдуматься, есть своя логика: Модильяни чье-то частное собрание пополнил, а свидетеля убрали.

Нагорный кивнул.

— Так вот, только единожды Дрозд дал слабину: это когда я ему эти фотографии предъявил, он аж заерзал и в лице изменился. Я предполагал, что они ему неприятны будут, так как нашли-то мы их, знаешь, где? В тайнике. Ты стол в его кабинете помнишь? Так там верхняя крышка сдвигалась, а в нижней углубление такое небольшое было, прямоугольное и тоже замаскированное — там мы их и нашли.

— А кроме них, ничего в тайнике не было?

— Абсолютно. Так, веришь ли, старик, этот деятель как поглядел на них, расписывался: это вы мне их специально подсунили, с целью провокации. Я его, конечно, на этом поймал: зачем, мол, нам вас провоцировать на совершенно незнакомых вам личностях. Ведь никакого криминала нет в том, что вы их хранили, пусть даже в тайнике. Не знаете, кто это — и будьте здоровы! Зачем же так волноваться? Он, конечно, понял, что ошибочка вышла, выкручиваться начал: откуда я, мол, знаю, что это не уголовники какие. Я ему: гражданин Дрозд, с вашим букетом, извините, даже если это лавреаты Нобелевской премии мира лично подарили вам на память свои нетленные лики, вам и то, думаю, должно быть глубоко безразлично. Хотел я дальше копнуть по этой линии, да не успел, сам знаешь. А что, этот «юноша» проявился как-то? — Борзов кивнул на фотографию.

— Проявился, Гриша, проявился. Кокнул человека, лицо ему изуродовал, в свою одежду переодел и в озере утопил, а сам — в бега.

Борзов присвистнул.

— И где же это произошло?

— Далеко, Гриша, под Иркутском.

— Да, старик, ну дела! — Они надолго замолчали. Каждый думал о своем. — Я не спрашиваю, что тебе до этого типа, но если нужно, всегда обращайся.

Нагорный кивнул и убрал фотографию в бумажник.

* * *

Нельзя сказать, что генерал не старался объяснить себе это тягостное раздражение, что поселилось в нем уже довольно-таки давно. Любимая работа перестала дарить ему чувство радости — и это

было самым обидным в его жизни. Несколько раз он пытался проанализировать свое состояние, списывал хандру то на возраст, то на физическую усталость, накапливающуюся с годами, и всякий раз чувствовал: не то, обман. Он понимал, что превращается в то, во что боялся превратиться пуще всего на свете — в механизм, получающий команды и отдающий приказы.

— Да-да, черт побери! — говорил себе генерал. — Плохо у нас в главке, в центральном аппарате, скверно во всей системе. И чем дальше, тем хуже, но при чем здесь я? Я всегда честно выполнял свой долг, работал не за страх, а за совесть сам и учил других работать так же. Не взял за всю службу неправедным путем ни рубля. А то, что выполнял порой приказы, расходившиеся с представлениями о морали и нравственности, что ж, такова жизнь. Дело, которому служишь, требует, чтобы белые перчатки надевались только во время парадов, а в будни они только мешают.

Правда, когда он обучался в Академии МВД, один профессор, теоретик политико-правовых учений, поделился с ним идеей правового государства, предварительно заметив, что это не более чем лживая буржуазная выдумка. Но мысли о верховенстве закона, о равной ответственности государства перед каждым своим гражданином и гражданина перед государством и тому подобные штуки звучали настолько привлекательно, что он, тогда еще молодой подполковник, задумал написать об этом диссертацию. Но его вовремя поправили, сказав, что тема не очень актуальна, с защитой предвидятся серьезные трудности, и он махнул на затею рукой.

Импульсом, который заставил его признаться себе самому в том, в чем ему меньше всего хотелось признаваться, оказался приезд в командировку подполковника Серова из Иркутского УВД. Точнее, не сам приезд, а то, что Серов, как ему доложили, помимо официально намеченных оперативно-розыскных мероприятий, был у Саши Нагорного, и Саша (Серов не считал нужным это скрывать) не отказался помочь в поиске Попова и тех, по всей вероятности, картин, которые пролежали бог весть сколько лет в тайнике под Иркутском. Любая мысль о Саше была для генерала наподобие незаживающей раны, и вот теперь эту рану растравили. Первым произвольным движением было запретить Серову всякие служебные контакты с Нагорным. Собственно, именно это он и собирался приказывать ему сегодня. Но утро спутало все карты. Не успел генерал нажать кнопку селектора, с тем чтобы пригласить к себе в кабинет Серова, как ему тут же доложили, что подполковник Серов просит разрешения войти.

— Пусть войдет.

Он задумчиво поглядел на вошедшего Серова и, дождавшись его доклада, спросил:

— Ты что, под дверью стоял, ожидал, когда вызовут?

— Так точно, товарищ генерал. Привык, чтобы начальство раньше всех новости узнавало, вот и торопился доложить вам первому.

— Ты бы лучше доложил мне, что к Нагорному за помощью собрался...

Серов недоуменно взглянул на генерала. Промолчал.

— А? Что смотришь? Ну, ладно. Потом об этом. Давай о новостях, раз спешил.

— Установлена личность убитого в Таежном, товарищ генерал. По фототелеграфу получена его фотография. — Серов развернул

папку и положил перед начальником снимок и кратко составленную справку.

— Так-так, проживал в Харькове, нигде постоянно не работал, в картотеке нашей не значится, пальчиков нет. Ты с харьковскими товарищами связался?

— Так точно, товарищ генерал.

— Ну, ладно,— генерал поднялся и прошелся по кабинету — сначала до окна, потом к большой карте страны. Остановившись перед ней, помолчал с минуту, затем проговорил: — где Тавжное, где Харьков, где мы.— Опять помолчал.— Слушай, Михаил! — Серов уже позабыл, когда генерал называл его по имени. Наверное, последний раз, когда он работал еще в Москве.— Так вот, я распоряжусь, чтобы этим Храбцовым Иваном Николаевичем занялись,— он постучал пальцем по лежавшей на столе папке,— проследили, так сказать, веки его безвременно оборвавшегося жизненного пути, а ты займись Поповым, думаю, он здесь, в Москве, я дам тебе людей, завтра доложите мне план поисков. А Сашу, то есть Нагорного, оставь в покое. Понял? Не возражай. Ну, прошу тебя, помолчи. Я бы мог, знаешь, этак по-генеральски наорать на тебя и выгнать из кабинета. Но вместо этого я тебе говорю по-человечески: оставь Нагорного. Пойми, ты не все знаешь. Ради него самого, да и себя тоже. Ему не следует...

На столе зазвонил белый телефон. Генерал прервался на полуслове.

— Подожди. Присядь.

Он поднял трубку белого телефона:

— Слушаю, товарищ генерал-полковник. Да, конечно. Иду,— он повесил трубку.

— Видишь, вызывает,— кивнул он на телефон,— и по этому делу,— он сгреб со стола папку.— А ты тут посиди пока за начальство. Обдумай, как будешь искать Попова, пока я там за вас отдуваюсь.— И он, пыхтя, выкатился из кабинета.

Когда через двадцать минут генерал вернулся, Серову показалось, что он на много лет постарел. Перед Серовым стоял не подтянутый, чуть полноватый, седеющий пятидесятипятилетний мужчина, а тяжело дышащий старик с дрожащими руками и растерянным, ни на чем не останавливающимся взглядом. Он плюхнулся в свое кресло, зачем-то поочередно выдвинул все ящики, потом с силой их захлопнул.

— Дай сигарету.

Серов протянул пачку. Генерал курил жадно, как человек, когда-то много куривший и потом долго себя сдерживавший. Поморщился, потер левую часть груди.

— Товарищ генерал, вызвать врача? — встрепенулся Серов.

— Не надо. Отпустит. Сиди.

К нему постепенно возвращался обычный цвет лица, но вид по-прежнему был подавленный и жалкий. Докурив, он раздавил окурок в хрустальной пепельнице и впервые поднял глаза на Серова. Глаза их встретились. Пауза затянулась.

— Слушай! Ты как договорился с Сашей?

— Я должен был прийти к нему сразу после того, как вы меня отпустите.— Вопрос не застал Серова врасплох.

Генерал снова замолк, болезненно поморщился, расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

— Давно так не прихватывало. Попроси у Ирины нитроглицерин — она держит для меня.

Секретарша Ирина, молодая и хорошенькая, сама принесла нитроглицерин и стакан воды. Глаза у нее были огромные и страшно перепуганные, отчего она сделалась еще привлекательнее. Генерал, принимая у нее лекарство, не смог сдержать улыбки:

— Струхнула, егоза? Не дрейфь — мы еще повоюем. Назло некоторым. Ну иди, иди. Не сдался твой шеф, не помрет. — Когда за Ириной закрылась дверь, генерал снова помолчал, потом вдруг неожиданно сказал:

— С отцом ее мы вместе в МУРе работали. Когда умирал он в госпитале, в пятьдесят четвертом, я пообещал ему, что за девочкой присмотрю, а было ей тогда три года, мать при родах умерла. А теперь, вишь, какая стала. Жила у меня, пока замуж не вышла. Живите, говорю, у меня, места всем хватит. Пожили сколько-то, а потом съехали. Муж уговорил, самостоятельный мужик, не вечно, говорит, у тестя жить. Да еще генерала! Одобряю. Что удивляешься? Разговорился старый. Все-таки к старости как ни крути... — Генерал устало махнул рукой.

Серов подумал, знают ли эту историю его сослуживцы. Наверное, знают...

— Ну ты, вот что, — услышал он снова голос начальника. — Сюда больше не ходи. Ты болен. Понял? Твоим в Иркутск я так и передам. А сейчас ступай к Александру, — он непроизвольно нахмурился. — Вечером доложите мне, что вы там с ним накумекали — и где Попова найти, и по части картинок тоже. Ну, само собой, докладывать будешь ты. Позвонишь мне домой, договоримся о встрече. Все. А теперь иди.

Серов встал:

— Товарищ генерал! Позвольте задать вопрос.

Начальник управления устало посмотрел на него.

— Ты же сам все понимаешь, — он помолчал, вздохнул. — Да, было так, а стало эдак. Бывает. Иди.

— Есть, товарищ генерал. — Серов повернулся на каблуках и пошел к двери.

— Если Александр еще не совсем протух на вольных хлебах, — услышал он голос генерала уже с порога, — он все поймет. Ты ему только расскажи, что сам только что видел. От себя ничего не прибавляй, обойдись без комментариев. А Саша разберется. Ну, все...

До самолета оставалось часов шесть, и Серов полагал, что успеет немного расслабиться. Он отыскал на книжной полке в Сашином кабинете сборник рассказов Кортасара и блаженно растянулся на диване, перелистывая томик. Это была книга, которую он принимался читать в своей жизни раза три, но каждый раз ему удавалось прочесть не более трех новелл, прежде чем его в очередной раз отрывали. Накатывали новые дела — любимый писатель оставался недочитанным.

— Читатель, — услышал он над собой Сашин голос, — до Талды-Кургана лету пять с лишним часов, там и подремлешь над страницами великого аргентинца, а теперь собирайся, десять минут тебе на сборы, и будь, пожалуйста, комильфо. Едем к одной загадочной персоне.

— Неугомонный, — проворчал для виду Серов, с сожалением отложив книгу. — Кто же ходит к женщинам перед дальней дорогой?

У нас с тобой будет тьма женщин в Казахстане. Правду я говорю, Ниночка?

— Правда, правда, ловеласы вы мои чокнутые! — Нина рассмеялась.

— У тебя одни бабы на уме, — Саша подтягивал узел на галстук. — Вы неисправимы, Михаил, — он покровительственно похлопал друга по плечу, но не удержался на взятой ноте и расхохотался.

Нина не видела мужа в таком отличном настроении уже много месяцев. Она понимала причину такой перемены, радовалась за него и одновременно тревожилась. Поправляя галстуки обоим, смахнула с пиджаков невидимые глазу пылинки. Она видела по Сашиным глазам, что прогулка им предстоит неопасная, и потому не поцеловала мужа при Серове, а подтолкнула их обоих к двери, на прощание напомнив, что рейс у них в восемнадцать пятнадцать, а Домодедово не ближний свет, а посему не позднее половины четвертого им следует вернуться домой за вещами.

Саша вел машину сосредоточенно, молча. Серов по привычке ни о чем не расспрашивал, курил, наслаждаясь созерцанием московских улиц. Не доезжая до площади Маяковского, они съехали в крайний правый ряд, развернулись над тоннелем и влетели в Ворониковский переулок. Проехав еще метров двести, свернули направо, во двор и почти тут же остановились возле желтого, необычной архитектуры дома. Поднялись на крыльцо и остановились перед дверью, на которой не было ни номера, ни звонка.

— Хозяина зовут Светозар Стоянович, — сказал Нагорный, — он болгарин, искусствовед, коллекционер, о живописи эпохи импрессионизма, постимпрессионизма и раннего авангарда знает все. Прислушиваясь к нашему разговору, запоминай, время от времени вставляй что-нибудь. Желательно к месту. И не об искусстве. И не говори, что ты из милиции, скажи, что работаешь директором районного краеведческого музея. Так будет надежнее.

Серов молча кивнул, пожав плечами: как скажешь. И Нагорный постучал по обитой старым дерматином двери.

— Сашенька, дружок! — Нагорного приветствовал маленький сухой человек с острыми чертами смуглого лица. — Совсем забыл старика. Проходите, проходите, молодые люди, я вам сейчас сварю прототипнейший кофе. Маргариту я отпустил, так что похозяйничаем сами, по-мужски.

— Светозар Стоянович! Позвольте представить вам моего друга. Серов Михаил Ильич. Для вас просто Миша. Не дает погаснуть мерцающей лучине культуры в далекой Иркутской губернии. Тем и зарабатывает на пропитание.

Хозяин, прищурившись, изучал Серова:

— Учителствуете?

— Не угадали, Светозар Стоянович, директорствую, с вашего позволения. В захолустье краеведческом музее.

— А-а... Это безумно интересно. Сашенька, не считите за труд, пока я буду варить кофе, покажите нашему другу то, что сами сочтете нужным. Поднимайтесь, молодые люди, поднимайтесь. Я сию минуту к вам присоединюсь.

Серов давно уже заметил, что квартира двухэтажная. В углу холла была темно-полированного дерева лестница, ведущая в бельэтаж. Когда они поднимались, ступени под ногами легонько поскрипывали. Квартира состояла из холла и кухни внизу, а на втором этаже располагалась столовая, спальня и кабинет. Вопреки своим ожи-

днями Серов не увидишь на стенах столовой множества дорогостоящих шедевров. Висело несколько небольших полотен, написанных в манере, которая отличала художников рубежа XIX—XX веков. В их подлинности сомневаться не приходилось.

— За каждым из этих полотен детальноная история, поведай той, что привела тебя в Москву. И, возможно, не одна. Картин не много, еще несколько ты увидишь в кабинете. Почти всю свою коллекцию старики подарил Пушкинскому музею и Музею западного и восточного искусства в Одессе, откуда он родом. Я, как ты понимаешь, не стану тебе рассказывать сегодня эти истории. Нет времени. Когда-нибудь — будем жить — я приведу тебя сюда надолго. Но подлинный клад, и ты в этом сам убедишься, картотека и библиотека нашего друга. Официально считается, что Светозар второй специалист в мире по живописи конца XIX — начала XX века после англичанина Кросби. Мне трудно сравнить: я не был у британца, но разговаривал с теми, кто был. Говорят, брехня: до Светозара ему дано. Особенно в смысле картотек.

— Какой вопрос я должен задать?

— Я задам его за тебя. Ты только подтверди, что тебя заинтересовало все, что касается пропавшей коллекции купца Щепкина. Ну, в том смысле, что следы ее затерялись где-то неподалеку от Иркутска, и тебе, как местному ирээдуду... ну, и все такое прочее.

— Послой, старики, так ты считаешь, что коллекция жива и находится у Попова?

— Думаю, что так. Но кое-что надо уточнить, и Светозар, добрая душа, единственный, кто может нам помочь.

— Кстати, откуда у него такая роскошная квартира?

— Э-э... это тоже долгая история. Была большая семья, распалась. Кто умер, кто уехал. Прописана еще здесь дочь, но живет у мужа. А Маргарита, о которой ты слышал, приходит помогать по хозяйству. А вот, кстати, и наш хозяин. Как давно пазнет его кофе!

— Мне, Сашенька, известны сорок семь способов приготовления этого напитка. Я вас угощу двадцать вторым в моем перечне — с медом и белком. Пойдемте в кабинет, и поудобнее устраивайтесь в креслах. Ну, как напиток, а?

— Божествен. Кстати, Светозар Стоянович, у вас новый Лентулов. Опять чисто случайно?

— Ошиблись, милейший, за злые портреты и ослепся три в половинной год. А вы, Миша, как отнесетесь к Лентулову?

— Впервые побуюсь подлинником.

— Не беда, дорогой мой, вы еще молоды и встретите новые времена. Мне вот, жаль, не дожить.

Он задумался, и друзьям показалось чересчур фальшивым перубеждать его, доказывая, что он доживает до той поры, когда русское искусство перестанет делить на наше и не наше, обновляющее и разлагающее.

— Светозар Стоянович, — Саша допил кофе и поставил чашечку на журнальный столик, — наш друг интересуется исчезнувшей коллекцией Щепкина. Несколько в помню, по своим отрывочным запискам, исчезла она где-то там, в его краях. Так что интерес, можно сказать, профессионально-научный.

— Василья похвально, молодой человек, — хозяин, откинувшись в кресле, внимательно поглядел на Серова, — что интересуетесь историей, как теперь принято говорить, своей малой родины. Мне, признаться, радостно и приятно, что скромный труд собирателя жи-

вопоя и истории ее, коему я посвятил на один десяток лет, время от времени кому-то приходится. Я действительно собрал кое-какой материал о пропавшей коллекции Аллодинария Викентьевича Щепкина. Сашенька, голубчик, вы ведь разбираетесь в моем архиве! Да-да, поля «К», индекс «И», буква «Щ».

Кабинет Светозара Стояновича представлял собою почти квадратную комнату, все четыре стены которой под самым потолком занимали стеллажи с книгами и тисненными золотом папками. Наканосок, как бы пилотажной стоял массивный письменный стол с зеленым малахитовым письменным прибором в левом углу. Возле него старинной работы овальный гостиный столик, вокруг которого в широких креслах расположились хозяин и гости. Больше в кабинете ничего не было. Пока Нагорный искал нужную папку, Светозар Стоянович объяснил Серову принцип размещения архива, зажимавшего две смежные стены. Две другие были отданы под библиотеку. Впрочем, как уточнил хозяин, часть библиотекки находилась и в спальне.

— А не страшно, Светозар Стоянович! — поинтересовался Серов. — Конечно, картин у вас не много. Но ведь каждая из них, по моему дилетантским прикидкам, состоянна. К тому же архив, библиотекка...

Хозяин рассмеялся:

— Архив и библиотекка, как вы уже наверняка изволили обратить внимание, представляют интерес исключительно для узкого круга посвященных. Что же касается нескольких полотен, действительно, шедевров, то украсть их так, чтобы в нашем кругу не стало известно ния вора или его сообщника, практически невозможно. Ведь, в сущности, нас, коллекционеров, очень немного, даже если принять во внимание масштабы государства. Украсть же без помощи кого-либо из наших практически невозможно. Кстати, иллюстрацией к моему ответу на ваш вопрос может служить тот факт, что сегодня, например, все коллекционеры Москвы твердят только об одном: на нашем рынке появилась подложка из коллекции... Позвольте,— Светозар Стоянович устевился на Серова, — уникальное соладение! Нет, вы только подумайте, Миша! Вы приходите разузнать о коллекции Щепкина в тот день, когда кто-то предлодил картину из его коллекции. Как же это я сразу не вспомнил!

Друзья переглянулись, Нагорный с папкой в руках отошел от стеллажа и сел в кресло. Продолжать надо было Серову, и тот не сплеховал.

— Светозар Стоянович! Наверное, вам несложно разузнать, кто продавец и что именно предлагали. Я думаю, наше областное управление культуры при благоприятном раскладе, если бы у самого не хватило денег, могло бы обратиться в микультуры республики.

— На это трудно надеяться. Впрочем, я, разумеется, узнаю. Пока что, по крайней мере у меня, сведения весьма противоречивы: от одного я слышал — Писсаро, от других — Гоген. Но я узнаю непременно. И постараюсь выяснить, кто и через кого продает. А теперь, если у вас еще не иссяк азарт, давайте взглянем в папочку. Ну-ка-?

Взором друзей предстала черная с золотым корешком папка, на внутренней стороне корочки которой была вклеена белая бумага с аккуратно впечатанным и тщательно пронумерованным содержанием. «Как уголовное дело у педантичного следователя, — подумалось Нагорному.

Между тем Светозар Стоянович приступил к объяснениям.

— В этой палке зранится все, что на сегодняшний день известно миру о московском купце первой гильдии Аполлinaryи Викентьевиче Щепкине и его пропавшей коллекции. Да-с, миру, — торжественно произнес он, беря в руки папку. — Но, — тут же грустно усмехнулся, — кому сегодня все это надо, кроме танка, как и?

— Как знать. Вот Мише ведь пригодилось.

— И я счастлива этим, Михаил Ильич. Смотрите сюда. Вот история каждой из двадцати одной картины, когда и кем написана, кому продана, куда попала, за какую цену, ну и так далее вплоть до исчезновения в Иркутской тайге в июне 1925 года. Так сказать, певкой живописницы.

— И где находятся копии?

— Где находятся копии, тоже написано. Если таковые, конечно, имеются. Далее, обратите внимание на подшамки тогдашних центральных и губернских газет, рассказывающих о трагическом происшествии. Труп Щепкина без признаков насильственной смерти был выловлен из Байкала в двух километрах от берега. Поскольку температура воды в озере в июне плюс 12 градусов, сначала предположили, что купец утонул и утонул. Но потом, когда выяснилось, что коллекцион-то нет, все и замрутнлось. Прислали следователя из Москвы. Он установил, что Щепкина отравлен каким-то неизвестным науке ядом. Дальше в малость подзабыл, но, если интересуетесь, здесь все есть, — он поглядел желтые от времени страницы, — одним словом, не нашли ни убийцы, ни картин. Да-с. А вот здесь все об Аполлinaryи Викентьевиче и его семействе. Генеалогическое древо с побочными ветвями. Родители отставного купца к тому сроку уже возводили почить. Сестрица вышла замуж за отпрыска Эстергази и уехала в Венгрию. Еще до 17-го года. А братец жил в бедности в средне-русской полосе Липецкой губернии. У самого Аполлinaryи жена умерла родами, оставив троих детюшек. Двое из них не пережили 37 года, а третий погнб на войне, дожившая Москву, с его однополчанам я виделся. От каждого из детей Аполлinaryи осталось по одному ребенку. Двоих знаю лично: Мариа Владимировна Сергеева живет в Луге, под Ленинградом, почтеннейшая женщина, учительница, историю коллекционн деда прекрасно знает. И старшего сына Василия сын приезжал ко мне. Шхтер в Боркоте, тоже достойный человек. Лицом, говорит, в деда. А третьего внука не довелось... Погнб Павел в авиакатастрофе. Недавно погнб. Ну, утопил я вас с неприличии. Да, а картины по-настоящему жаль. Редкостная коллекция была у Щепкина! Во всех смыслах! Крохотная — всего двадцать один холст. Но зато — один шедевр. Подумать только, Ренуар, Писсарро, Гоген, Модильяни! И еще ряд других знаменитых живописцев.

— А скажите, Светозар Стоянович, — спросил Саша, — у брата и сестры Щепкина оставались дети?

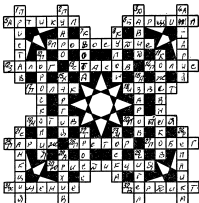
— Как же, как же! Правда, о тех, кто теперь носит имя Эстергази, известно мне только, что живут они где-то в Штатах, а кто и где — не знаю. Зато у Калкыстрата Викентьевича был сыном Георгий, и, кажется, во время убийства давнородного дедя он...

Завонил телефон.

— Вы уж пожайте без меня, — сказал хозяин и подошел к телефону, стоявшему на письменном столе, — коли желатина есть, в я сейчас.

ОНОКЧАНИИ СЛЕДУЕТ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 5. Статья закона (устар.). 6. Форма феодальной земельной ренты в России в XVI—XIX ввках. 9. Форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных и гражданских дел. 12. Отдача имущества в обеспечение обязательств, под суду. 13. Русский общественный деятель, адвокат, защитник на процессах Д. В. Каракозова, «193-я». 14. Документ, удостоверяющий заключение договора личного или имущественного страхования и его условия. 17. Немецкий юрист и общественный деятель, автор трудов по теории государства и права. 18. В Русском государстве XVI—XVIII ввков донос. 19. Внутреннее побуждение к преступному деянию. 20. В праве — точное воспроизведение текста какого-либо документа. 25. Местонахождение Международной организации уголовной полиции («Интерпол»). 26. В Древнем Риме должностное лицо для ведения судебных дел. 27. Бегство из мест заключения, плена. 30. Круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов. 31. Умышленное противоправное изъятие чужого имущества с целью обращения его в свою пользу или распоряжения им как своим собственным. 32. В уголовном процессе некоторых буржуазных государств решение присяжных заседателей о виновности или невинности подсудимого.

По вертикали: 1. В Русском государстве XV—XVII веков должностное лицо, посылаемое для вызова кого-либо на великокняжеский или царский суд. 2. Сыщик, герой детективных романов А. Кристи. 3. Французский ученый, специалист в области сравнительного правоведения. 4. В международном праве законат воюющими государствами находящиеся в их портах торговых судов нейтральных стран для использования в военных целях. 7. Величина налога, взимаемого с единицы обложения. 8. Отрезной талон ценной бумаги. 10. Раздел криминалистики, применяемой при идентификации личности. 11. Советский юрист, с 1966 года член Постоянной палаты Третейского суда, автор трудов по международному праву. 15. Документ публично-правового и политического характера в средние века. 16. Советский кинорежиссер, постановщик фильмов «Это случилось в милиции», «Конец «Сагуны». 21. Государственная мера, применяемая к нарушителю установленных норм и правил. 22. Австрийский юрист, один из основоположников криминалистики и судебной психологии. 23. Итальянский юрист и социолог XIX—XX веков. 24. Возражение стороны на судебном процессе. 28. Учреждение или его часть, хранящая документы. 29. Амариканский кинорежиссер, автор фильмов «Приговор», «Опознание», «Убийцы».

Составитель: Ю. СЕЧКО

г. СЕВАСТОПОЛЬ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18.

1. Жакан. 2. Закон. 3. Беглец. 4. Наказание. 5. Истец. 6. Устав. 7. Фелдшерка. 8. Делец. 9. Посол. 10. Домек. 11. Мораторий. 12. Показание. 13. Сыщик. 14. Дотация. 15. Отгул. 16. Отчин. 17. Моты. 18. Вогум. 19. Даренье. 20. Вилет. 21. Хищение. 22. Миллиция. 23. Сенат. 24. Обыск. 25. Обвинение. 26. Ордер. 27. Арест. 28. Облигация. 29. Абавер. 30. Ситро. 31. Завещание. 32. Преамбула. 33. Титул. 34. Казус. 35. Побок. 36. Колпня. 37. Тобло. 38. Залог. 39. Обмен. 40. Лидер.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1

Очевидно, вдова Серова является его наследником. А по наследству переходят не только имущественные права умершего, но и его обязанности. Согласно статье 553 Гражданского кодекса РСФСР (соответствующая статья есть в ГК всех союзных республик) наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Если наследников несколько, они отвечают по долгам умершего пропорционально их доле в наследственном имуществе. На таких же условиях отвечает по долгам умершего и государство, к которому в предусмотренных законом случаях переходит имущество.

Чтобы получить причитающиеся им деньги или имущество, кредиторы умершего должны в течение шести месяцев со дня открытия наследства (со дня смерти должника) предъявить свои претензии принявшему наследство наследником, или исполнителю завещания, или нотариальной конторе по месту открытия наследства либо предъявить их в суд и наследственному имуществу. Претензии предъявляются независимо от наступления срока соответствующих требований (в нашей задаче — срока платежа).

Несоблюдение этих правил влечет за собой утрату кредитором принадлежащих им прав (статья 554 ГК РСФСР).

Поскольку шестимесячный срок был Корнеевым пропущен, суд ему в иск не откажет.

Задача 2

Часть имущества, оставшаяся незавещанной, делится между наследниками по закону. Причем в число этих наследников входит и та, которая другая часть имущества была оставлена по завещанию, поскольку в завещании не предусмотрено иное (статья 537 ГК РСФСР). Однако предмет обычной домашней обстановки и обихода переходит к тем наследникам по закону, которые жили с наследодателем до его смерти не менее одного года (статья 533 ГК РСФСР).

Поэтому, если других наследников, кроме детей, у Лазарева нет, имущество следует разделить так: дачу — старшему сыну, машину — младшему, домашнюю обстановку — дочери, а денежный вклад — всем троим, по 5 тысяч рублей каждому.

В случае обнаружения полиграфического брака просим обращаться в ОТК типографии, печатающей данную часть тиража журнала.

Сдано в набор 29.08.90. Подписано в печать 29.09.90.
Формат 84×100/32. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,13. Усл. ир.-отт. 7,56.
Уч.-изд. л. 2,43. Зак. 2780. Цена 60 коп.

Адрес редакции:

129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Отпечатано 3 000 000 экз. (из общего тиража 9 150 000 экз.) с матриц офсетной Лепина и офсетной Онуфриевской. Размножены типографией имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Пресса» и типографии № 2 офсетной Лепина комбината печати издательства «Радянська Україна», Киев. Адрес: Барбюсс, 51/3, Зак. 117.

**«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» В 1991 ГОДУ БУДЕТ
ПУБЛИКОВАТЬ РАЗНООБРАЗНУЮ РЕКЛА-
МУ ПО ДОГОВОРНЫМ ЦЕНАМ.**

**ЗАЯВКИ НА РЕКЛАМУ ПРИНИМАЮТСЯ РЕДАК-
ЦИЕЙ ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
КООПЕРАТИВОВ, СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ,
ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ФИРМ, ОТ-
ДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН.**

60 коп.
Индекс 71075

В погоне за браконьерами. Только за полугодие сотрудниками ОБХС по охране рыбных запасов Астраханской области выявлено более 500 правонарушений, изъято у браконьеров около 8 тонн рыбы осетровых пород, свыше 4 тонн черной икры.

